
НУЖЕН ЛИ РУССКИЙ ЯЗЫК НОВЫМ НЕЗАВИСИМЫМ ГОСУДАРСТВАМ?

Материалы конференции
Москва, 29 февраля 2008 года

МОСКВА
2008

Содержание

7 Выступления участников конференции

Никонов В.А.	9
Вербицкая Л.А.	11
Яценко Е.Б. «Русский язык в ННГ» как результат кабинетных и полевых исследований	13
Задорин И.В. Основные результаты опроса общественного мнения «Положение русского языка в ННГ (страны СНГ и Балтии)»	19
Островский А.В. Позиции русского языка на постсоветском пространстве	30
Митрофанова Э.В. Изучение русского языка за рубежом: система курсового обучения	33
Ахундова Н. О востребованности русского языка в Азербайджане	35
Копатько Е.Э. Вытеснение русского языка из социокультурного пространства Украины	37
Илеуова Г.Т. Происходит ли сужение русскоязычной среды в Казахстане?	42
Вардомацкий А. П. О важности тематических социологических исследований в ННГ	45
Качкачишвили И. Зачем Грузии нужен русский язык? Причины интереса населения Грузии к русскому языку	47
Мачунас Р. Знание русского языка в Литве	50
Строде И. Латвия: русский как иностранный	55
Семёнов А. Перспективы русского языка в странах Балтии на примере Эстонии	57
Ата-Мирзаев О.Б. Русский язык в жизни узбекистанцев	61

Жигеу И. К. Молдавия: хотим учить русский, но ориентируемся на Запад	64
Идиев Х. Проблемы изучения русского языка в условиях высокой потребности: ситуация в Таджикистане	67
Ибрагимов Г.Д. Актуальные подходы к формированию русскоязычной среды в Киргизии	70
Лукьянец Р. Современный инструментарий преподавания русского языка	74
Макеев А.О. Дистанционное обучение в решении проблемы распространения русского языка в ННГ	77
79 Материалы дискуссии	
Бондаренко Е.А.	81
Юрков Е.Е.	83
Эсенгулов Н.Ж.	85
Жоржолиани Г.	87
Заико Л.Ф.	89
Сайфулин Р.	91
Малахов В.С.	92
Рузин В.Д.	94
Эбаноидзе А.Л.	96
Алексеенко В.К.	98
Семёнова Л.	99
Круговых И.Э.	100
Ибрагимов Р.	100

103 Приложение

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Никонов В.А.

Исполнительный директор фонда «Русский мир»,

г. Москва, 119285, ул. Мосфильмовская, д. 40

тел./факс +7(495)981-56-80

www.russkiymir.ru

Международная конференция «Русский язык в новых независимых государствах (ННГ). Реалии, возможности, перспективы» родилась из очень интересного социологического исследования, которое было проведено по инициативе некоммерческого фонда «Наследие Евразии» и посвящено тому, как функционирует русский язык в странах СНГ и Балтии с точки зрения людей, которые там живут.

Эта тема является одной из приоритетных и для фонда «Наследие Евразии», и для фонда «Русский мир», которые выступили соорганизаторами нашей конференции. Русский язык в современном мире — это один из ведущих мировых языков. Известно, что в 90-е годы, после распада Советского Союза, после распада социалистической системы, произошло достаточно серьезное сокращение сферы использования русского языка. И на пространствах бывшего Советского Союза, и в Восточной Европе, и в странах Западной Европы, и на севере американского континента количество людей, изучавших русский язык, сократилось по причине того, что Россию перестали считать каким-то серьезным фактором в международной обстановке.

Сегодня наблюдается очевидный подъем интереса к русскому языку в мире, и это фиксируют многие наши исследования, многие наши встречи и контакты. Возрос интерес к изучению русского языка в Восточной Европе и, к нашему удивлению, даже в таких странах, где раньше невозможно было этого ожидать, например в Польше. Зафиксирован рост числа эстонцев, которые начали изучать русский язык, не говоря уже о таких странах, как Болгария, где в начале 90-х годов русский язык по числу людей, его изучающих, оказался четырнадцатым, а сейчас является вторым. Нельзя не отметить, что интерес этот во многих странах явно не удовлетворяется.

Что касается западных стран, то русистика, находившаяся в серьезном кризисе из-за того, что к ней упал интерес, было сокращено финансирование, сейчас переживает новый подъем, прежде всего, связанный с возросшим интересом к России как более серьезному международному фактору.

На территории бывшего Советского Союза ситуация пока обратная. Русский язык на протяжении достаточно длительного времени был языком наказанным, причем наказанным, как, вероятно, за конкретные прегрешения режима Российской империи, Со-

ветского Союза, так и, к сожалению, во многом за ту цивилизаторскую роль, которую он играл и, я уверен, будет играть еще достаточно долго.

Примером тому, почему русский язык был наказан, было недавнее выступление президента Эстонии Тоомаса Хендрика Ильвеса в интервью телекомпании Би-би-си. Он сказал, что не говорит на русском языке, поскольку это означало бы принятие 50-летней жесткой оккупации Эстонии Советским Союзом. Конечно, это крайняя точка зрения, ситуация в разных странах на постсоветском пространстве различная, и исследование фонда «Наследие Евразии» это подтвердило. Ситуация действительно очень разная, и по существу сегодня структурирование нашей дискуссии связано именно с тем, какие группы стран выявило это исследование. Хотя это деление на группы во многом условное и неоднозначное, тем не менее оно позволяет увидеть, в каких странах ситуация с русским языком не критичная, в каких с русским языком плохо, но населению не хочется, чтобы было иначе.

Представляя в декабре 2007 года в стенах фонда «Русский мир» результаты социологического опроса — первого этапа этого исследования — мы говорили о необходимости обсудить эту тему, в том числе результаты масштабного комплексного исследования, и дальше уже на международном уровне. И сегодня мы рады приветствовать в зале представителей практически всех стран, образовавшихся на территории Советского Союза, 28 участников конференции представляют зарубежные страны.

Конечно, цель нашего сегодняшнего обсуждения, в первую очередь, понять ситуацию, которая сложилась в каждой конкретной стране, но не менее важно осознать, а чем мы можем помочь в улучшении и развитии русскоязычного пространства. Мы — не как политики, поскольку политиками не являемся, а как гуманитарные организации, как организации, которые способны поддерживать программы развития русского языка, культуры, литературы за пределами Российской Федерации, и сделать это лучше и интереснее с учетом специфики каждой конкретной страны. Именно эта точка зрения, эта позиция должна определить характер сегодняшнего обсуждения.

Вербицкая Л.А.

Президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), председатель попечительского совета Фонда «Русский мир»

г. Санкт-Петербург, наб. Лейтенанта Шмидта, д. 11/2

тел. +7(812)320-68-62 факс +7(812)323-66-20

www.mapryal.org

Дорогие коллеги, дорогие друзья!

От всей души и от имени попечительского совета фонда «Русский мир» благодарю вас за то, что вы собрались здесь для обсуждения очень важных вопросов, и, в первую очередь, как нам вместе организовать работу, чтобы вернуть интерес к русскому языку и культуре за пределами России. Многие присутствующие здесь помнят XI Конгресс МАПРЯЛ, который проходил в сентябре этого года в Варне, в Болгарии. Именно создание фонда «Русский мир» вызвало особый энтузиазм у тех, кто собрался в те дни в Болгарии, потому что это дало нам серьезное основание, что наш президент и наше правительство делают всё для того, чтобы помочь развитию русского языка за рубежом и укрепить его позиции внутри страны. Вы хорошо знаете, что внутри России эта проблема не менее, а, пожалуй, даже более актуальна.

28 февраля с. г. наш президент Владимир Владимирович Путин провёл заключительное заседание Совета по национальным проектам. Среди национальных проектов первый, который возник и обсуждался, — проект «Национальное образование». И первым отчитывался министр образования и науки А. А. Фурсенко. На заседании мы говорили о том, что будет очень хорошо, если и дальше такие национальные проекты будут развиваться. Проект «Национальное образование» позволил серьезно улучшить ситуацию в вузах России, это очень важно, потому что во многих университетах России растет понимание того, что без серьезного развития русского языка, подготовки кадров, подготовки учебников и учебных пособий изменить ситуацию, добиться перелома очень трудно.

Есть много проблем внутри страны, проблем, которые должны решить русисты, которые работают внутри страны. Мы много говорим об уровне изучения русского языка в школах России и знаем, что сегодня нет ни одного по-настоящему достойного учебника русского языка. Но вот к концу этого года такой сквозной учебник, или, как говорят у нас, линейка изданий по русскому языку для всех классов средней школы, будет подготовлен на филологическом факультете Петербургского университета. Декан этого факультета С. И. Богданов и декан специального факультета Е. Е. Юрков здесь присут-

ствуют. Возможно, эта линейка станет основой для создания учебников русского языка такого же высокого качества для всех стран, в которых велик интерес к русскому языку, и, надеюсь, более активного его изучения.

Мне кажется, очень важно вот еще что. Вы знаете, что, пока не было фонда «Русский мир», большую роль в работе по развитию изучения русского языка играла федеральная целевая программа «Русский язык». И, выступая на этом заседании Совета по национальным проектам, я говорила о том, что было бы неправильно после создания фонда «Русский мир» сразу закрывать федеральную целевую программу, ведь в ней предусмотрен целый ряд задач, решение которых в фонде не предусмотрено, а подчас и невозможно. Очень надеюсь, что и в последующие годы эта программа будет работать.

В. А. Никонов упомянул о том, что произошло в Польше. Для меня как для русиста, в течение многих лет наблюдающего за ситуацией с русским языком в Польше, было действительно большой радостью узнать, что такого конкурса в Варшавский университет на русское отделение, какой был в 2007 году, не отмечалось очень давно. И мы очень надеемся, что все вместе сделаем всё для того, чтобы интерес к русскому языку возродился. Но мы понимаем, что для этого недостаточно слов, а нужна серьезная работа, нужны учебники, учебные пособия, соответствующие современному образу нашей страны. Еще раз от всей души благодарю вас за то, что вы собрались здесь. Я уверена, что всех нас объединяет и любовь к русскому языку, и интерес, уважение к любым языкам мира, и этот взаимный интерес, безусловно, нам поможет.

Яценко Е.Б.

Президент некоммерческого фонда «Наследие Евразии»

115035, г. Москва, ул. Садовническая, д. 44, стр. 1

Тел./факс +7(495)728-49-59

www.fundeh.org

«Русский язык в ННГ» как результат кабинетных и полевых исследований

Наша конференция — сама по себе очень интересное мероприятие. Потому что сегодня две неправительственные организации объединяют свои усилия для того, чтобы продвигать общественно значимую тематику вместе. А сейчас самая, я считаю, острая, актуальная проблема — это продвижение и укрепление русского языка в России и на постсоветском пространстве. Я благодарю вас всех за участие в нашей конференции и презентации комплексного исследования «Русский язык в ННГ», проведенного фондом «Наследие Евразии».

Несколько слов о том, как родилось это исследование.

Фонд «Наследие Евразии» работает на постсоветском пространстве уже четыре года. Мы изучаем процессы, которые происходят в странах СНГ и Балтии, в основном это социально-политические и экономические процессы. И мы отдаем себе отчет, что одним из базовых элементов этих процессов является русский язык. Но мы не представляли в полной мере, каково реальное положение дел с русским языком в ННГ, каковы социальные и коммуникативные функции русского языка, какие из этих функций востребованы, какие правовые и организационные ниши представляют разные государства для поддержки и развития русского языка, существует ли реальный запрос на изучение русского языка у жителей ННГ и каковы мотивы этого запроса.

Русский язык — объект очень многогранный, и это сложный институт, находящийся в поле политического и идеологического напряжения. Отношение к русскому языку отражает социально-экономические и политические процессы и противоречия в странах СНГ и Балтии. И все-таки русский язык пока реально обеспечивает коммуникацию между языковыми группами внутри стран и между ННГ.

И самое главное. Русский язык — это коммуникативный институт, это наследие Евразии, в которое многие десятилетия во времена Российской Империи и Советского Союза вкладывались огромные человеческие и финансовые ресурсы. И необходи-

мо понимать, что это достояние общее, причем общее не только для этнических русских.

Мы сделали наше исследование комплексным. В первую очередь, мы оценивали статус русского языка в ННГ. Оказалось, что в законодательстве стран СНГ и Балтии зачастую, в отличие от законодательства России, отсутствует система норм, определяющих правовое положение языков и статус государственного языка. Интерпретация существующих норм зачастую носит противоречивый и неоднозначный характер. Русскому языку не присвоен статус государственного или официального языка, а в отношении его применения и развития не установлена система правовых гарантий, исключением является только Белоруссия, в которой, как вы знаете, русский язык является государственным, и Киргизия, в которой русский язык — официальный язык. (Вы знаете, что в Киргизии при принятии последнего варианта Конституции предпринимались попытки понизить статус русского языка.)

Отношение к русскому языку является, скорее, следствием общего отношения к российской политике и России, чем к русскоязычным гражданам в ННГ. Те страны, которые в 90-х годах прошлого века по инерции присваивали русскому языку статус языка межнационального общения, в настоящий момент эти положения из нормативно-правовых актов либо уже исключили, либо реализуют государственную программу, направленную на защиту государственного языка, но зачастую против русского языка.

В результате проводимой в настоящее время политики в большинстве ННГ наблюдается значительное сокращение числа русских школ, центров русского языка и культуры, русскоязычных СМИ, в том числе и печатных, что является следствием правового положения русского языка.

Мы свели полученную информацию в таблицу, часть из которой и представляем здесь. (Вся информация о нашем исследовании содержится в книге «Русский язык в ННГ» (фонд «Наследие Евразии», 2007), где собраны практически все материалы по этой теме, опубликованные за последние 16 лет в СМИ, а также информация, опубликованная по результатам проводимых мероприятий, и информация о положении русского языка в ННГ, собранная нашими партнерами по исследованию.)

Завершающим этапом нашего комплексного исследования был опрос общественного мнения, который мы проводили в рамках межстранового исследовательского проекта «Евразийский монитор». Это был специальный блок вопросов о положении русского языка в ННГ в дополнение к базовому опросу «Евразийского монитора». Кстати, фонд «Наследие Евразии» финансово поддерживает этот партнерский проект уже в четвертый раз.

Итак, как вы видите в таблице, статус русского языка не определен в Азербайджане, Армении, Грузии, Казахстане, Туркмени и Узбекистане. Хотя в тексте Конституции Республики Казахстан указано, что русский язык официально применяется наравне с государственным, но на практике, как отмечают наши эксперты, статус русского языка в Казахстане так и не определен.

ТАБЛ. 1. ОСОБЕННОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ННГ

страны	статус русского языка	доля русских, %	оценка доли активно владеющих русским языком
Азербайджан	не определен	2	24
Армения	не определен	0,5	31
Беларусь	государственный язык	11	78
Грузия	не определен	1,5	38
Казахстан	не определен	30	66
Киргизия	официальный язык	12,5	30
Латвия	иностраннй	30	57
Литва	не определен	5	15
Молдова	язык межнационального общения	6	56
Таджикистан	язык межнационального общения	1	16
Туркмения	не определен	2	2
Узбекистан	не определен	5	20
Украина	язык межнационального общения, язык национального меньшинства	17	60
Эстония	иностраннй	26	38

Государственным языком русский язык является, как я уже говорила, в Белоруссии, официальным он является в Киргизии, в остальных странах он используется или как иностранный, или как язык межнационального общения.

Неоднозначно положение русского языка на Украине, там он имеет двойной статус.

Позволю себе привести еще некоторые факты, некоторые выводы из нашего комплексного исследования.

Ситуация с образованием на русском языке.

Согласно официальным данным статистики и результатам «Евразийского монитора» восьмой волны, наиболее остро проблема с обучением на русском языке стоит в Армении, Таджикистане и Киргизии. Вместе с тем в этих странах доминирует потребность населения в усилении позиций русского языка в сфере образования. Напротив, в Азербайджане и Литве сложился своеобразный консенсус, который в целом отражает от-

ТАБЛ. 2. ЗАПРОС НА ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

	Доля обучающихся на русском языке в школах, %	Доля считающих, что изучение русского языка следует расширить, %
Украина	18	46
Армения	1,2	84
Таджикистан	2	89

сутствие потребности населения в получении среднего образования на русском языке и ситуацию в области государственной политики в образовании.

Консенсус имеет место и в Белоруссии, но там он принципиально иной. Здесь русский язык доминирует в сфере образования и практически отсутствует социальная база среди населения для ослабления позиций русского языка. По большому счету, в сфере образования в Белоруссии сейчас уже создана модель «билингва».

В остальных странах проблема русскоязычного образования находится в сфере общественно-политических дискуссий. Население высказывает диаметрально противоположные точки зрения на то, какая государственная политика в отношении русскоязычного образования должна проводиться.

Для примера мы привели данные по трем странам. На Украине, как вы помните, статус языка двойной. В Армении статус русского языка не определен, и в Таджикистане русский язык имеет статус языка межнационального общения. По официальным данным, в 2005—2006 учебном году доля обучающихся на русском языке в школах: в Украине — 18 процентов, доля считающих, что изучение русского языка следует расширить, — 46 процентов. В Армении и Таджикистане запрос на изучение русского языка очень большой. И, с нашей точки зрения, на этот запрос все-таки должны реагировать органы государственной власти.

Фонд «Наследие Евразии» проводил несколько исследований и в Грузии. Вот результаты двух наших исследований 2006 и 2007 года.

С 2006 года в отношениях с Грузией у нас существует повышенный эмоциональный фон между нашими государствами. Но, если вы посмотрите на результаты исследования, то на вопрос: «Как вы полагаете, изучение русского языка в школах вашей страны следует расширить, сократить или надо все оставить без изменений?» — большинство жителей Грузии ответили, что следует расширить, и их количество, по сравнению с 2006 годом, в 2007 году увеличилось на 8 процентов.

Возможно, с точки зрения социологов, это не такое значительное изменение, но мы можем констатировать, что нет снижения, вот что самое главное.

Некоторые общие выводы из нашего исследования. Коммуникация на русском языке возможна для подавляющего большинства населения стран СНГ и Балтии, но это на

РИС. 1. ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ГРУЗИИ)

Как Вы полагаете, изучение русского языка в школах нашей страны следует расширить, сократить или надо оставить все без изменений?

- следует расширить
- следует оставить без изменений
- следует сократить изучение русского языка там, где это делается
- затрудняюсь ответить

сегодняшний день, поскольку уровень владения русским языком и его распространенность существенно различаются.

Исследование мотивации изучения русского языка показало, что около половины жителей ННГ считают, что знание русского языка в жизни пригодится, и поэтому русский язык важно знать. При этом русский язык наиболее востребован как средство общения с русскоязычными согражданами, затем как международное общение, далее идет передача профессиональных знаний и культурных ценностей.

Один из важных выводов исследования: подавляющее большинство жителей бывшего Советского Союза за последние 10 лет ни разу не были в России. Русскоязычное медийное пространство в СНГ и Балтии существует, в первую очередь, благодаря телевидению. Подавляющая часть жителей постсоветского пространства смотрит телеканалы на русском языке. Но вы знаете, когда туда приезжаешь и включаешь телевизор, сразу понимаешь, почему у жителей ННГ растет опасение по поводу того, стоит ли приезжать в Россию. В основном там смотрят НТВ, а по НТВ у нас очень часто транслируют программы, которые основаны на негативных фактах, «криминальные» сериалы, новости и так далее.

Во многих ННГ до сих пор русский язык ассоциируется с советским прошлым, пока что это язык Советского Союза и советского народа. И в этом отношении к языку сохраняется идеологический подход. И русский язык как язык межнационального общения все-таки утрачивает прежние позиции. Он уходит вместе с теми поколениями, которые родились и формировались в Советском Союзе. И если мы не будем ничего предпринимать, то постепенно русский язык в этих странах будет замещаться на национальный и английский.

И второй фактор, который мы должны учитывать. Мы живем все-таки в глобальном мире, и в глобализованном настоящем русский язык — это уже язык современной России, это язык партнерства, и здесь уже действует прагматичный подход. И в этом случае мы должны напомнить и активно предлагать нашим партнерам русский язык как мировой язык, как язык будущего, а значит, как возможность для ННГ быть субъектом

РИС. 2. БУДУЩЕЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ННГ

геополитики в современном мире и способ эффективного взаимодействия с естественными географическими партнерами.

В этой связи у России есть свои прагматические задачи, связанные с поддержкой русского языка. В первую очередь, это продвижение современной России как центра культурного и цивилизационного притяжения для сопредельных государств на постсоветском пространстве, это поддержка русскоязычной среды за рубежом, которая все больше и больше сужается, это управление миграционными потоками и обеспечение потребности государства в качественных и людских ресурсах в условиях демократического сжатия.

Мы знаем, что в условиях этого демографического сжатия у нас в 2015 году количество абитуриентов будет в 2 раза меньше, чем было в 2004 году, и это очень большая проблема. И где нам искать кадры (я сейчас говорю про Россию, про наши проблемы), как не в близких нам по менталитету соседних республиках.

Далее важно развитие рынка образовательных услуг и формирование запроса на получение образования в России населения ННГ, развитие медийного рынка, потребителями которого выступают и в дальнейшем могут выступать жители стран СНГ и Балтии, углубление научно-технического, бизнес-партнерства, программ подготовки специалистов и так далее. И особенно развитие коммуникативных функций русского языка как одного из мировых языков в глобализирующемся мире.

Я бы хотела обратить ваше внимание на следующее. Мой доклад и доклад, который будет представлять И. В. Задорин, по опросу общественного мнения в 12 странах, — это то, что уже у нас есть. Далее в докладах наших гостей из ННГ прозвучат другие обновленные сведения. И мы надеемся, что сегодняшняя конференция станет отправным пунктом для того, чтобы все-таки мы начали изучать динамику развития русского языка, положение русского языка в ННГ. Для того чтобы у нас постоянно был мониторинг такого жизненно важного вопроса для всех нас, как развитие русского языка.

Задорин И.В.

**Исполнительный директор международного исследовательского агентства
«Евразийский Монитор»**

Россия, 109028, г. Москва, ул. Солянка, д. 3, стр. 1

тел. +7(495)621-34-15, факс +7(495)628-51-67

www.eurasiamonitor.org

Основные результаты опроса общественного мнения «Положение русского языка в ННГ (страны СНГ и Балтии)»

Опрос «Положение русского языка в ННГ», проведенный в октябре — ноябре 2007 года одновременно в двенадцати странах СНГ и Балтии, является частью комплексного исследования, которое проводит фонд «Наследие Евразии». И мы, консорциум исследовательских компаний стран СНГ и Балтии «Евразийский монитор», в данном случае стали платформой для проведения конкретной части этого комплексного исследования, связанного с опросом общественного мнения.

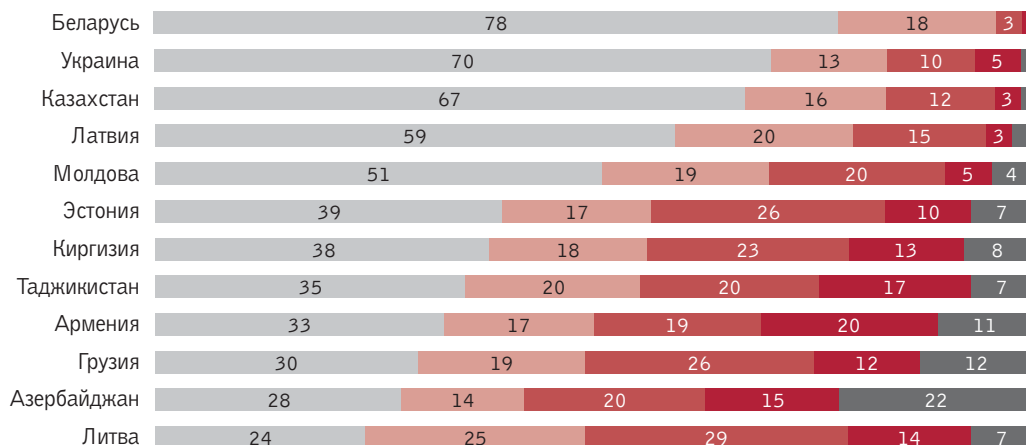
Надо признать, поскольку такое исследование проводится в первый раз, то некоторые его аспекты раскрыты несколько поверхностно, например, основные моменты практики применения русского языка, выраженные в самих декларациях респондентов. И я представляю здесь несколько результатов в диаграммах. Причем более полно это всё представлено в наших материалах, которые есть на сайте и представлены в книге, о которой говорила Е. Б. Яценко.

Прежде всего, я еще раз благодарю всех участников нашего консорциума — это, соответственно, 14 компаний в наших бывших советских республиках. В каждой стране проводился репрезентативный национальный опрос, в основном по выборке одной тысячи с небольшим человек, но в некоторых странах чуть больше, и это соответствовало традиционным параметрам выборочной совокупности для каждой из стран.

Прежде всего, нас интересовала практика использования русского языка. В первом вопросе: «Насколько свободно вы лично владеете русским языком?» — мы попытались оценить долю жителей каждой страны, которые, по крайней мере, по личной самооценке, утверждают, что свободно говорят и читают на русском языке.

Здесь мы обращаем внимание на следующее.

РИС. 3. ВЛАДЕНИЕ РУССКИМ ЯЗЫКОМ НАСЕЛЕНИЕМ

Насколько свободно Вы лично владеете русским языком?

- свободно говорю, пишу и читаю на русском языке
- свободно говорю и читаю, но пишу с ошибками
- в принципе, смогу объясняться с людьми, говорящими по-русски
- понимаю язык, но сам не говорю
- не знаю русский язык

Выделились страны, в которых доля жителей, свободно говорящих и читающих на русском языке, 80 и более процентов. Это три страны: Белоруссия, Украина, Казахстан. Результат, связанный, естественно, с большой долей русскоязычного населения.

И выделилась группа из четырех стран, в которых практика применения русского языка уже, то есть, владение русским языком некоторым образом понижено, это 50 и меньше процентов: республики Закавказья — Армения, Грузия и Азербайджан — и Литва.

При этом, естественно, нас интересовало не только владение русским языком взрослыми людьми, но и представителями подрастающего поколения. Вопрос был сформулирован следующим образом: «Если есть несовершеннолетние дети у респондентов, то в какой мере они владеют русским языком?» Надо сказать, что ситуация, в общем, схожая, и следующие данные, кстати, тоже подтверждают тот факт, что здесь нет межпоколенческого разрыва, свойственного многим другим параметрам социального развития. В общем язык транслируется в семье. Кстати, мы подробно анализировали предположение, что молодежь уже меньше владеет и употребляет русский язык, чем старшее поколение. Эта гипотеза не подтвердилась.

Статистически та же самая доля людей, как среди всего населения, так и среди молодежи, используют и владеют русским языком почти во всех странах. То есть, передача языка происходит в семье, и здесь нет, повторяю, межпоколенческих разрывов.

Владение, естественно, не тождественно пользованию. И понятно, что есть ограничение в использовании языка, даже если человек владеет им, на котором основываются и культурные особенности. Мы интересовались, насколько используется русский язык на работе, в личном общении, с друзьями, но прежде всего, в семье и дома. Точно так же выделились три страны, где ввиду наличия довольно серьезной доли русскоязычного населения — Казахстан, Белоруссия, Латвия — использование русского языка в домашней обстановке довольно высоко.

И, соответственно, пять стран, в которых практика применения русского языка минимальна, а иногда и фактически отсутствует в домашней обстановке. Это три уже упоминавшиеся закавказские республики, Таджикистан и Литва.

Я специально отмечаю эту группу стран, далее вы увидите, что в некоторых случаях они образуют устойчивую комбинацию по отношению к русскому языку.

Схожие результаты по практике использования вне домашней обстановки, в частности на работе. Мы понимаем, что использование на работе отличается от использования в домашней обстановке тем, что это регулируется в том числе и законодательством соответствующих стран.

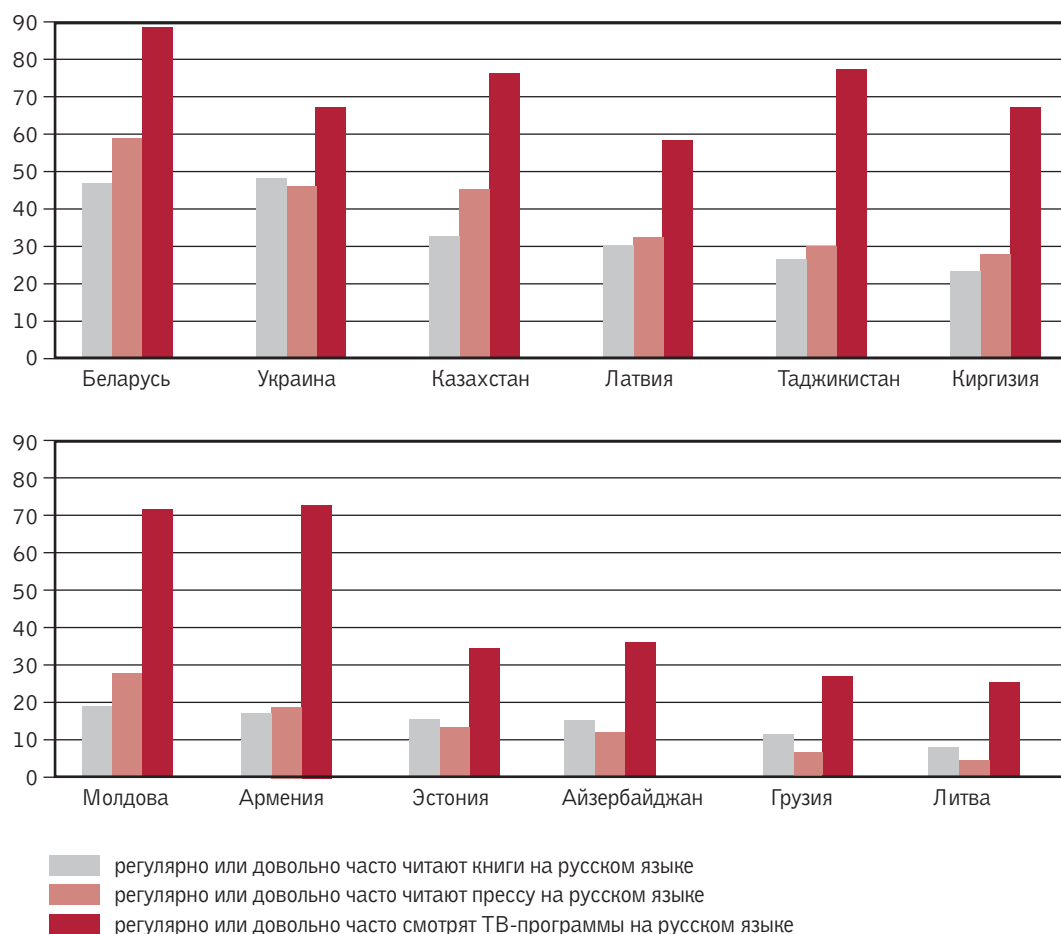
Мы приводим диаграмму, в которой сравниваются доли респондентов, которые говорят, что они общаются на русском языке дома, и доля респондентов, которые применяют русский на работе. Естественно, что доля населения, использующая русский на работе, меньше, но при этом есть три страны, где разница существенна. Это, обращаю внимание, Украина, Латвия и Эстония. В этих трех странах общение на работе существенно меньше, чем дома, по всей видимости, это вызвано какими-то особенностями профессиональной коммуникации.

И, конечно же, во многом использование русского языка связано и с таким понятием, как «потребление», то есть внешнее потребление, потребление информации на русском языке, поступающей из разных источников. Нас интересовали несколько источников. Я здесь приведу только один пример конкретно, это потребление информации на русском языке по телевидению. (В материалах исследования вы увидите, насколько часто респонденты читают книги и прессу на русском языке.)

Опять, безусловно, выделились Белоруссия и Казахстан, где доля респондентов, регулярно или довольно часто смотрящих телевизионные программы на русском языке, очень высока. Но заметим, здесь уже появились некоторые новые лидеры. Высока доля в Таджикистане, по крайней мере, 76 процентов опрошенных заявили, что они довольно часто смотрят телевизионные программы на русском языке. Увеличилась доля смотрящих русскоязычные телепрограммы и в Армении. А на Украине эта доля сократилась.

В Азербайджане и Грузии, а также в Литве потребление русскоязычных телевизионных программ минимально, около трети и меньше респондентов смотрят телевизионные программы на русском языке. Причем, заметим, Азербайджан и Грузия выделяются как страны, где во многих случаях телевизор не принимает телеканалы на русском языке, то есть до трети респондентов заявили о таком явлении.

РИС. 4. ПОТРЕБЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

На диаграмме приведены сопоставления разных источников. Мы видим, что это доля респондентов, которые сказали, что они регулярно и довольно часто читают книги, читают прессу или смотрят телевизионные программы на русском языке.

Мы видим, что, существуют те же самые четыре страны, которые резко отличаются от остальных по потреблению, это Азербайджан, Грузия, Эстония и Литва. В этих странах не только использование, но и потребление русского языка существенно минимизировано и уже ограничивается незначительной долей населения.

В этих условиях мы, конечно, поинтересовались: вот состояние таково, а есть ли какой-то неудовлетворенный спрос на изучение русского языка, связанный, может быть, с какими-то ограничениями, существующими в странах? И этот спрос рассматривается в двух аспектах. Во-первых, в вопросе личного владения русским языком. Во-вторых, мнение относительно того, надо ли расширять изучение русского языка в школах. В данном случае приведены результаты по вопросу о расширении изучения русского языка

в школах страны. Надо ли расширять? Следует ли оставить без изменения текущую практику? Или следует сократить?

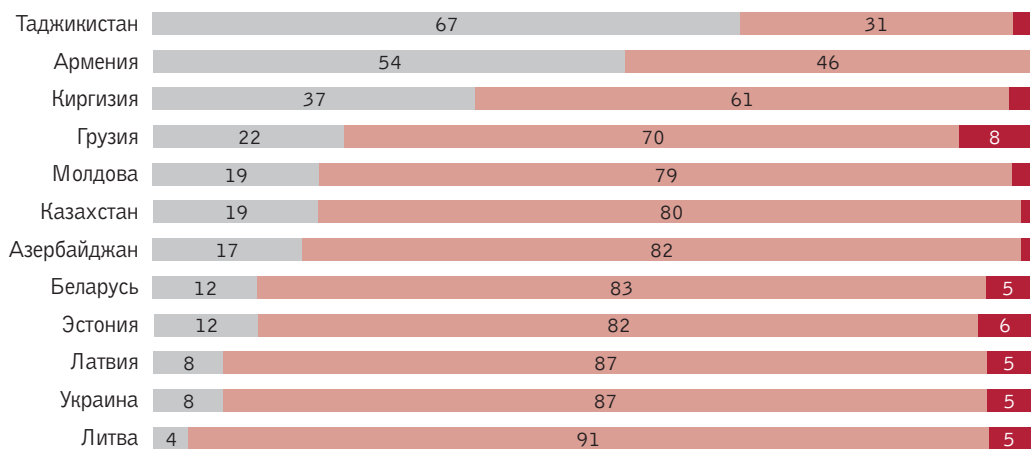
Доля тех респондентов, которые призывали к сокращению преподавания русского языка, незначительна во всех странах, за исключением Азербайджана. Но, тем не менее, дифференциация при оценке вопроса о расширении существенная.

Мы видим три страны, о которых можно сказать, что они испытывают повышенную потребность в изучении русского языка, по крайней мере, с точки зрения населения, это Таджикистан, Армения, Киргизия. Ниже мы рассмотрим, чем это вызвано.

И, соответственно, страны, в которых потребность в изучении языка понижена, но это вызвано иными, вполне понятными причинами, например, в Белоруссии — потому что там и так ситуация довольно приличная.

О личных потребностях. «Хотели бы вы начать изучение или повысить уровень владения русским языком?» Опять те же самые три страны: Таджикистан, Армения и Киргизия — и опять повышенный спрос, то есть в этих странах, где, по всей видимости, имеет смысл развивать какие-то программы.

РИС. 5. ЛИЧНЫЙ ЗАПРОС НА ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Хотели бы Вы начать изучение или повысить уровень владения русским языком?

- да, хотел бы
- нет
- затрудняюсь ответить

В Литве — минимальное потребление и минимальное желание развивать и совершенствовать русский язык. Это же характерно для Эстонии и Латвии, то есть для Балтийских стран.

Понятная ситуация для Белоруссии и Украины, где, в общем, владение русским языком довольно устойчиво, то есть уверенное.

Надо сказать, что существуют разные факторы, которые определяют желание или нежелание. Например, мы спрашивали: «Почему вы не желаете изучать русский язык или повышать уровень владения им?» и здесь большинство, конечно же, аргументировало свое нежелание тем, что в настоящее время считают уровень владения русским языком достаточным.

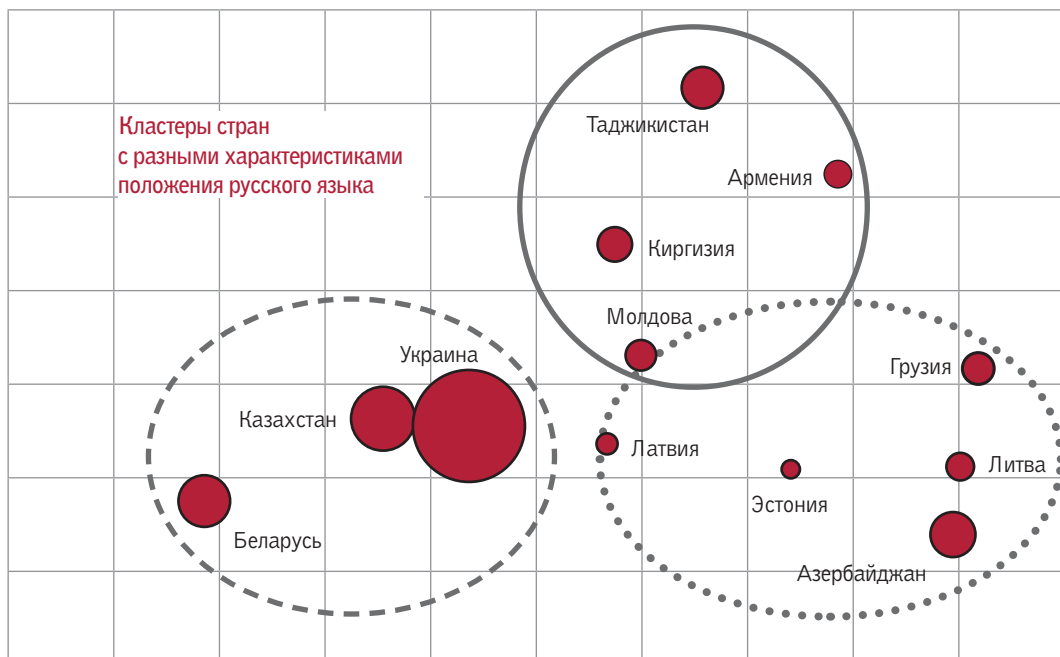
Вот две страны, которые по результатам опроса вошли в группу с минимальным потреблением и использованием языка — Азербайджан и Литва. Здесь среди аргументов часто указывают: «Не вижу необходимости в изучении русского языка, так как общение на работе и в быту идет на титульном языке».

Мы видим страны, где доля населения, свободно владеющего русским языком, довольно высока и спрос на изучение русского языка в этих странах низок — это Казахстан, Белоруссия, Латвия и Украина. Напротив, в Таджикистане и Армении спрос на изучение русского языка довольно высок.

В итоге, исходя из ответов на все эти вопросы, мы попытались построить общую классификацию стран по практике владения, по использованию русского языка, по потреблению информации на русском из различных источников и спросу на совершенствование или владение русским языком.

Получилась такая картинка, это результат сугубо математической процедуры, которая анализировала схожесть распределения респондентов в разных странах, здесь

РИС. 6. КОНФИГУРАЦИЯ НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА ПО ТИПУ ПОЛОЖЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СТРАНЕ

никакого субъективизма нет. (Субъективизм начнется тогда, когда мы попытаемся интерпретировать это распределение.) На этой диаграмме показаны страны по близости распределения ответов, и, в общем-то, интерпретация довольно легка. Здесь нам не надо придумывать никаких специальных стимулов. Мы видим, что есть кластер, который выделился по всем ответам: страны, где и потребление, и текущее использование русского языка минимально, и спрос также минимален. Это Грузия, Азербайджан, Литва и Эстония, то есть, Закавказье и Балтика.

Латвия немножко на периферии, здесь сложная ситуация, потому что там доля русскоязычного населения довольно велика, хотя спрос падает и ограничение по потреблению существует.

Есть другой кластер, где текущее потребление довольно высоко, владение тоже довольно высоко, и связано это, конечно, с наличием русскоязычного населения, это Белоруссия и Украина, то есть славянские, близкие к России страны.

Самый любопытный кластер — это страны, где текущее потребление и использование ограниченное, слабое, но, тем не менее, существует повышенный и неудовлетворенный спрос на владение и потребление русского языка: это Таджикистан, Армения и Киргизия, к этой группе стран примыкает и Молдова.

Естественно, мы попытались выяснить, чем же, собственно говоря, это обусловлено. Понятно, что первые наши предположения были связаны с какими-то социально-демографическими особенностями населения этих стран, но, как выяснилось, не эти факторы определяют спрос, а реальная жизненная практика, связанная с теми или иными экономическими обстоятельствами, факторами жизни респондентов.

На следующей диаграмме представлены некоторые из них.

Для чего, собственно говоря, нужен русский язык? Мы определили три основных варианта ответов. Первое — коммуникационная потребность, общаться с русскоязычными согражданами. Второе — общаться с друзьями, родственниками за пределами страны проживания, то есть внешняя коммуникация. И полезное знание, «на всякий случай», «русский» язык всегда в жизни пригодится».

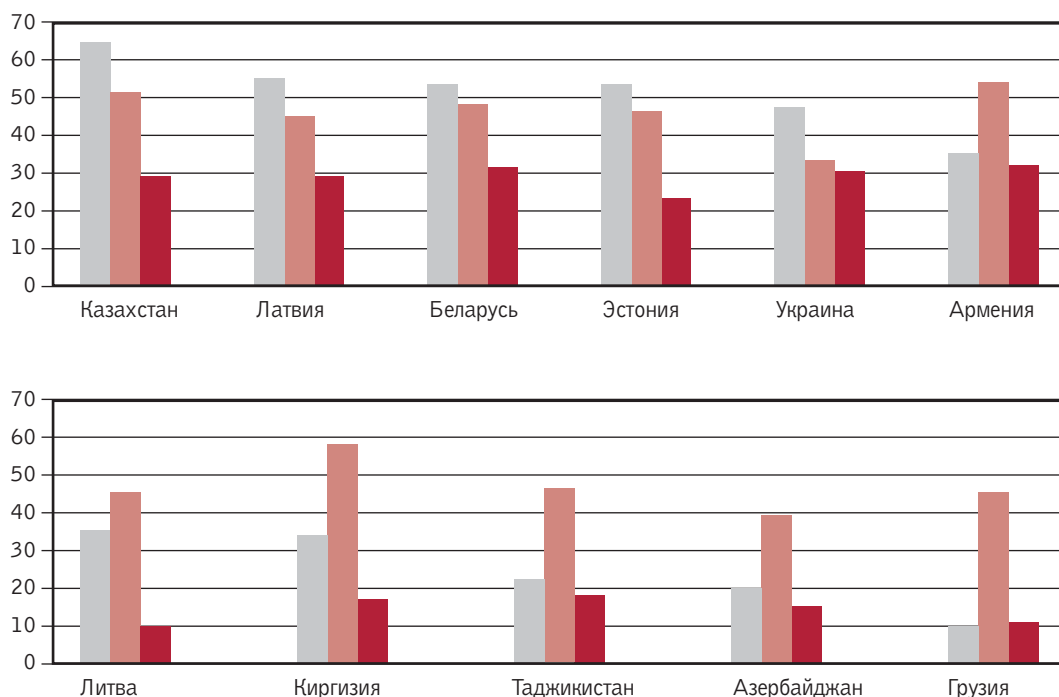
И в разных группах стран выявляется серьезная дифференциация в мотивах. Если для Казахстана и Белоруссии в большей степени это внутренняя коммуникация, поскольку действительно общение идет на русском языке, понятно, что для этого, собственно, русский язык и нужен.

Но я бы хотел обратить внимание на страны, в которых доминирует доля респондентов, считающих, что русский язык нужен для каких-то практических нужд, что «он полезен, в жизни может пригодиться». Это Киргизия, Таджикистан и Молдова. Это тот самый кластер, к которому мы относили страны, где текущее использование русского языка носит ограниченный характер, однако существует повышенный спрос на изучение русского языка.

В ходе исследования был задан ряд вопросов, косвенно связанных с тематикой русского языка. В частности, изучались миграционные настроения населения. Посмотрим на результаты ответов на вопрос: «Желаете ли вы поехать в Россию на постоян-

Нужен ли русский язык новым независимым государствам?

РИС. 7. ФАКТОРЫ, СТИМУЛИРУЮЩИЕ СПРОС НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Вам русский язык нужен для того чтобы...

- общаться с русскоязычными согражданами (на работе, в быту и т.д.)
- просто считаю, что знание русского языка в жизни пригодится
- общаться с друзьями/родственниками в России и других странах СНГ

ное место жительства?» Молдова, Таджикистан, Киргизия — повышенная доля тех, кто хотел бы поехать, то есть миграционный фактор существенно определяет спрос на владение русским языком. Там, где люди и не собираются переезжать в Россию, а именно три Балтийские республики, Грузия и Азербайджан, там, естественно, и спрос пониженный.

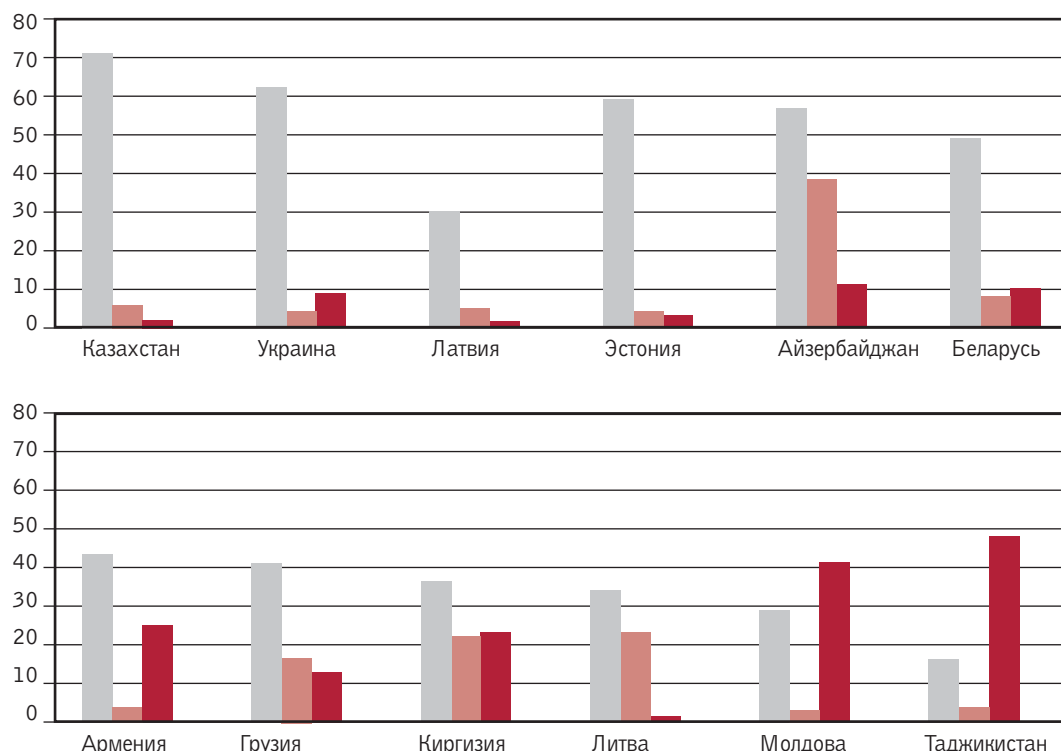
И реальность приезда в Россию, то есть, насколько часто человек бывает в России, кстати, как оказалось, не так явно коррелирует со спросом на русский язык, как цель поездок в Россию. Вот следующая диаграмма, она очень показательная. Зачем вы приезжали в Россию? Это процент респондентов, которые часто бывают в России или были в ней за последние 10 лет.

Для Казахстана, Украины, Латвии и Эстонии характерно, что, в основном, люди приезжали в Россию в гости к друзьям и родственникам.

Жители четырех стран, а именно: Молдовы, Таджикистана, Армении и Киргизии — приезжают на работу. И для них русский язык — экономическая потребность, она во

Выступления участников

РИС. 8. ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ ПОЕЗДОК В РОССИЮ

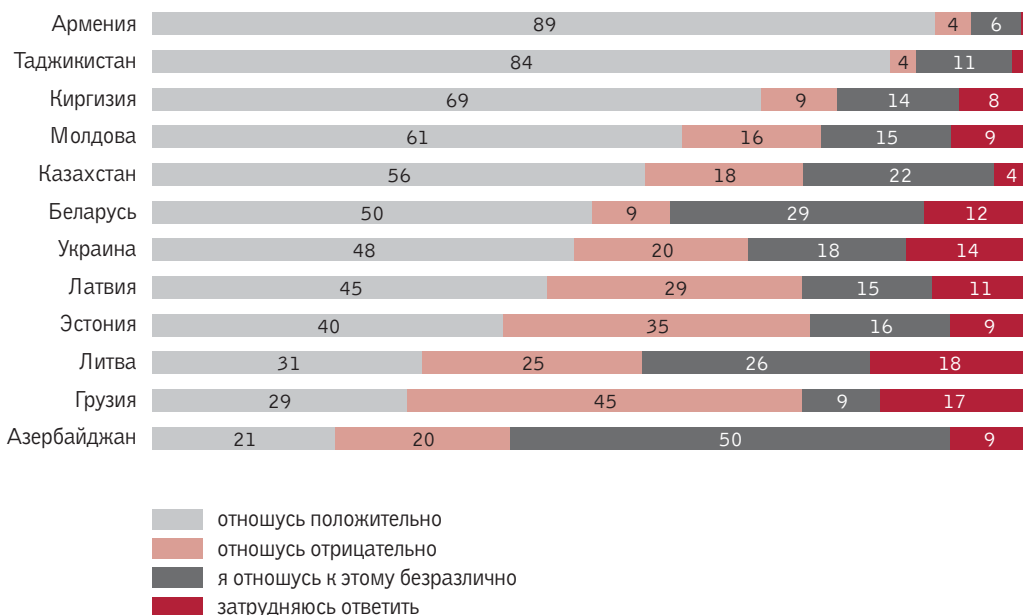
Какая была основная цель Ваших поездок в Россию? (в % от побывавших в России)

- посещение друзей или родственников («в гости»)
- ведение бизнеса, включая торговлю
- я работаю / работал в России

многим и определяет их позицию. Эти данные коррелируют даже с такой проблемой, как расширение и изучение русского языка в масштабе страны, то есть эта позиция определяет не только личный спрос, но и мнение о том, что надо вообще в стране развивать русский язык. Мы видим, что в этих четырех странах: Таджикистане, Армении, Киргизии и Молдове — повышенная доля тех, кто приезжает на работу в Россию, и повышенный спрос на русский язык.

Таким образом, наш общий вывод: в ближайшее время перспективы русского языка будут определяться в меньшей степени тем самым исторически-культурным общим наследием наших постсоветских стран, а в большей степени экономическими факторами. В том числе, экономической привлекательностью России как места работы экономической привлекательностью России с точки зрения профессиональной коммуникации, рабочей коммуникации в плане бизнеса, сотрудничества и так далее.

РИС. 9. КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ТОМУ, ЧТОБЫ РОССИЯ ОКАЗЫВАЛА ПОДДЕРЖКУ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НАШЕЙ СТРАНЕ?

И, наконец, вопрос, связанный, так скажем, с известным политическим фактором. «Как вы относитесь к тому, чтобы Россия оказывала поддержку русскому языку в вашей стране?»

Те самые четыре страны, которые испытывают большую потребность, они вполне позитивно относятся к «внешней поддержке» русского языка: Армения, Таджикистан, Киргизия, Молдова. Здесь доля одобряющих такого рода поддержку со стороны России велика, в отличие от Эстонии, Литвы, Азербайджана и особенно Грузии, где 45 процентов респондентов отнеслись отрицательно к поддержке русского языка со стороны России, аргументируя это как вмешательство во внутренние дела.

И еще несколько слов перед тем, как наши коллеги из стран-участниц этого проекта выступят с дополнениями и уточнениями.

Это исследование первое после довольно долгого периода, когда отсутствовал интерес к обсуждаемой проблематике. То есть, несмотря на все недочеты и некоторую поверхностность — я подчеркиваю, благодаря нашему сотрудничеству — теперь мы имеем довольно большую практику исследований самого разного толка. Такого рода опросы оказываются во многих случаях почти откровением, потому что являются действительно первым случаем измерения и самого явления. Очевидно, что на этом исследовании нельзя останавливаться, потому что необходимо видеть динамику, ведь такие процессы, как использование языка, это длительные процессы, и их, естественно, надо отслеживать, изучать в режиме мониторинга.

Нужен ли русский язык новым независимым государствам?

После такого широкого исследования, безусловно, надо изучать и некоторые специальные аспекты. Вот на недавнем форуме в Астане по гуманитарному сотрудничеству Михаил Сеславинский рассказывал, что один из факторов расширения сферы применения русского языка — это расширение зоны ru.net. Но мы же понимаем, что русский язык Интернета существенно отличается от настоящего русского языка, язык общения в блогах — это существенно другой язык.

Поэтому мы спрашиваем: «Знаете ли вы русский язык, какой русский язык знает респондент в каждой стране?» — это совсем не случайно. Может быть, он знает вот этот самый интернетовский русский язык. Эти аспекты, безусловно, надо изучать для того, чтобы понимать это явление глубже и работать с ним основательнее.

Выступления участников

Островский А.В.

**Председатель Комитета Государственной думы по делам
Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками**

103265, Россия, Москва, Георгиевский пер., 2
тел. +7(495)692-05-49, факс +7(495)692-41-90

Позиции русского языка на постсоветском пространстве

В первую очередь, позвольте поблагодарить за возможность присутствовать на столь значимой конференции и поделиться своими соображениями относительно той темы, которой вы занимались, занимаетесь, и, я надеюсь, мы будем теперь заниматься совместно.

Считаю, что одним из самых важных приоритетов работы комитета, который я возглавляю, должно быть как раз сохранение, восстановление и даже преумножение позиций русского языка на постсоветском пространстве. И все предпосылки для этого есть. На постсоветском пространстве существует проблема вытеснения русского языка, где-то сознательно, где-то неосознанно, но, тем не менее, она есть. И в России есть все возможности для того, чтобы эту тенденцию изменить.

В период процесса распада Советского Союза, очень интенсивного, во многих ныне независимых государствах проблема русского языка была первична и имела политическое значение, язык подвергался вытеснению. Конечно, в первую очередь, речь идет о Балтийских государствах.

Но в этом веке, после избрания действующего президента России, позиции изменились. Во-первых, есть политическая воля руководства России для изменения этой ситуации, и более того, это не просто декларация воли, а подтвержденная принятием ряда законопроектов в Государственной думе и подписанием ряда указов Президентом Российской Федерации.

Помимо политической воли, есть еще и очень значимый вопрос — финансирование данных проектов. С каждым годом Государственная дума при принятии бюджета все больше и больше средств выделяет на поддержку наших соотечественников, на поддержку русского языка и на сохранение позиций нашего с вами родного языка. Это и проведение различных мероприятий культурного характера на территории стран постсоветского пространства, это и издание книг, учебников,

различных методических пособий, которые направляются в страны постсоветского пространства.

К сожалению, нужно отметить, что есть и определенные недоработки ряда министерств и ведомств, которые не в полном объеме реализуют те послы, которые исходят из Государственной думы и от Президента Российской Федерации.

За два месяца моей работы в качестве председателя комитета я уже неоднократно слышал претензии со стороны представителей организаций наших соотечественников, проживающих в странах постсоветского пространства, о том, что такая помощь незначительна. Поэтому, безусловно, нужно эту помощь увеличивать или хотя бы выполнять в том объеме, в котором она запланирована сейчас.

Великое значение объединительной роли русского языка на постсоветском пространстве сложно переоценить. В отличие от Европейского союза, нас объединял и объединяет, а в случае интенсивной работы и будет объединять русский язык, то преимущество, которое отсутствует у других международных организаций.

Я знаю, что в семьях некоторых руководителей государств постсоветского пространства, в том числе центральноазиатских стран, дома разговаривают на русском языке. И даже дети, которые росли в условиях распада СССР и приобретения суверенитета, тоже говорят на русском языке. И желание сохранить такие тенденции есть.

Однако существуют определенные недоработки в вопросе увеличения процесса образования на русском языке в странах постсоветского пространства. Я знаю, что руководители некоторых государств Закавказья и Средней Азии готовы к тому, чтобы российские вузы были более широко представлены в этих странах, чтобы преподавание предметов велось на русском языке. Конечно, наш комитет будет, безусловно, эти вопросы поднимать и делать все для того, чтобы ситуация изменилась.

За представленный доклад я искренне благодарен фонду «Наследие Евразии», поскольку такая работа позволяет нам, парламентариям, более точно оценивать, более грамотно реализовывать законодательные инициативы. И в будущем Комитет по делам СНГ и связям с соотечественниками готов к максимальному сотрудничеству в вопросах мониторинга данных проблем и для совместной работы по сохранению позиций русского языка.

Хотелось бы обратить внимание на миграционные процессы. К сожалению, порядка 60 процентов всех трудовых мигрантов, которые работают как в Москве, так и в других субъектах Российской Федерации, вообще не владеют русским языком. И эту тенденцию нужно менять, извлекая определенные выгоды.

Первое — мы должны законодательно делать определенные ограничения по приему на работу трудовых мигрантов, которые не владеют или слабо владеют русским языком. В свою очередь, это подтолкнет руководителей тех государств, которые хотят, чтобы их граждане имели возможность приезжать в Россию и зарабатывать здесь деньги, создавать максимальные условия для изучения русского языка в своих странах.

Также в заключение хотелось бы сказать о некоторых законах, которые приняты. В первую очередь, закон 1999 года «О поддержке соотечественников, проживающих за

Нужен ли русский язык новым независимым государствам?

рубежом». Сейчас мы иногда слышим о том, что необходимо вносить поправки в данный закон и в другие законы, регулирующие вопросы миграции и гражданства для наших соотечественников.

В первую очередь, мне кажется, нужно провести фондам, которые представлены здесь, совместно с комитетом Государственной думы исследования и спросить у наших соотечественников, а есть ли необходимость вносить какие-то изменения. Или нужно сначала повлиять на то, чтобы тот закон, который уже принят, наконец, начал работать, потому что зачастую мы принимаем законы, которые потом абсолютно не работают или работают не в полном объеме.

Выступления участников

Митрофанова Э.В.

**Руководитель Российского центра международного научного
и культурного сотрудничества при МИД России (Росзарубежцентр)**

г. Москва, ул. Воздвиженка, д. 14

тел. +7(495)203-39-62

www.rusintercenter.ru

Изучение русского языка за рубежом: система курсового обучения

Я представляю Российский центр международного научного и культурного сотрудничества Министерства иностранных дел. У нас работают 72 представителя в 63 странах. Наша организация занимается вопросами русского языка и является единственной организацией за рубежом, которая владеет постоянно действующей системой курсового обучения русскому языку.

Министерство иностранных дел и Росзарубежцентр занимается отслеживанием ситуации с русским языком в различных странах очень давно. Мы этим занимаемся на протяжении последних 60 лет.

В 2003—2004 годах вместе с Министерством образования нами было проведено очень подробное исследование с выявлением тенденций с 1990 года по различным регионам мира, включая страны СНГ.

Во-первых, проводя подобное исследование, очень важно понимать социально-профессиональный срез аудитории, которую вы опрашиваете. Поскольку мы проводили исследование в 2003 году, очень мощный мониторинг был сделан по соотечественникам. И что касается русского языка, то большой раздел был посвящен всем его тенденциям. Правда, акцент был такой: как соотечественники оценивают положение русского языка.

Сейчас я расскажу о некоторых тенденциях в той же Европе, просто как сравнение. В Советском Союзе многие вещи, особенно языковая политика, всегда были очень идеологизированы. Сейчас совершенно другими мотивами определяется потребность в изучении того или иного языка, в первую очередь, влияет экономика. Чем более привлекательной Россия будет для капитала, труда, рабочей силы, тем больше народа вокруг и, в первую очередь, в бывших республиках Советского Союза, будут изучать русский язык.

Печальная ситуация была представлена в Балтике и Грузии. У меня же другая точка зрения. Во-первых, экономически мы очень связаны с Балтикой. И, по крайней мере, народ, который занят в бизнесе, в образовании, в науке, русский язык учит и будет учить, и те, кто занят в туризме, будут учить русский язык всё больше и больше.

В Грузии ситуация сложнее: не очень хорошие политические отношения между нашими двумя странами в последнее время. Фактически прервано прямое сообщение, всё это не может не отражаться на желании и необходимости в изучении русского языка. Как только грузины вернутся на наши рынки, как только грузинское вино вернется в Россию и как только россияне поедут на грузинские курорты — больше и больше людей в Грузии будут изучать русский язык, мы это очень хорошо должны понимать. Безусловно, очень важен и фактор миграции.

Я согласна, что федеральную целевую программу «Русский язык» никак нельзя закрывать. Язык такая вещь, где нужно закладывать основы постепенно, и это работа, требующая постоянного внимания. Поэтому нам нужно здесь четко сказать, что все наши соседи и все страны бывшего Советского Союза требуют очень пристального внимания. Здесь нужно говорить в большей степени не о русском языке, который был бы еще в одной стране официальным, нужно говорить о билингвизме реальном, в котором были бы заинтересованы эти страны.

Ахундова Н.

Представитель Посольства Азербайджана в РФ

125009, Россия, г. Москва, Леонтьевский пер., д. 16

тел. +7(495)629-43-32, факс: +7(495)202-50-72

www.azembassy.ru

О востребованности русского языка в Азербайджане

Прежде всего, мне хотелось бы поблагодарить организаторов конференции, которые уделяют такое огромное внимание изучению русского языка в странах СНГ. Действительно, это очень большая, сложная и тонкая проблема. И охватить эту проблему в таком социологическом исследовании, тем более что вы его проводите впервые, достаточно сложно. Вы сами признались в том, что это исследование поверхностно. Я могу согласиться с вами, более того, выразить недоумение по поводу тех цифр, которые здесь были приведены.

Вы полагаетесь, прежде всего, на субъективные факторы. Потому что, какой бы репрезентативной ни была ваша выборка, она охватывает всего лишь определенную часть общества.

Учитывали ли вы такие реальные факторы, как количество русскоязычных школ, например, в Азербайджане? Знаете ли вы, что Азербайджан — это единственная республика на постсоветском пространстве, где ни одна русскоязычная школа не была закрыта?

Знаете ли вы, что в Азербайджане продолжают действовать все высшие учебные заведения, в которых объем русского языка не уменьшен? Более того, в советское время в Азербайджане был открыт еще Славянский университет, где изучается не только русский, но и целая группа славянских языков. Кстати, они активно сотрудничают с Московским государственным лингвистическим университетом.

Знаете ли вы, что объем русскоязычной периодики в постсоветский период увеличился по сравнению с советским. То есть в настоящее время русскоязычные издания в Азербайджане превышают по количеству те издания, которые издавались в советское время. К ним относятся очень популярные периодические издания, такие как «Эхо», «Зеркало», «Азербайджанские известия», «Наш век», «Бакинский рабочий» и так далее.

Вы говорили об использовании, о востребованности русского языка. Эти издания очень востребованы, они выходят огромными тиражами. Более того, наверное, очень показательно, каким бы языком вы не пользовались в Интернете, но самый популярный

сайт на сегодняшний день в Азербайджане, который читают не только в Азербайджане, но все азербайджанцы и все русскоязычные бакинцы за рубежом, это сайт на русском языке — day.as. Там, кстати, не примитивный язык форумов, это и аналитические статьи, выступления российских политологов и самые конфликтные статьи.

Более того, открылись новые сайты first news и «бакилы лар». Несмотря на то что названия не русские, сайты, опять-таки, на русском языке. Это говорит о том, что молодое население в Азербайджане также с большим уважением относится к русскому языку и исповедует все его ценности.

Я не говорю о таких известных вещах, как Русский драматический театр, который собирает огромную аудиторию. Я не говорю о том, что у нас целый сонм русскоязычных писателей, таких как Максуд Ибрагимбеков, Рустам Ибрагимбеков и так далее, это известные факты.

Что касается образования, то наш президент подписал указ об открытии филиала МГУ. Это тоже все говорит о востребованности русского языка в Азербайджане. И когда я встречаю цифру, что всего лишь 24 процента жителей владеет русским языком в Азербайджане, по сравнению с 38, например, в Грузии, не хочу никого обидеть, но, тем не менее, откуда эти цифры?

Копатько Е.Э.

Президент компании RESEARCH AND BRANDING GROUP

Украина, 01103, г. Киев, бул. Дружбы народов, д. 12

тел./факс +38 (044)529-22-84, 529-22-48

www.rb.com.ua

Вытеснение русского языка из социокультурного пространства Украины

Сразу оговорюсь, что в своем выступлении я не буду претендовать на истину в последней инстанции, учитывая, что мы уже готовы войти в дискуссию. Тем не менее, я попытаюсь представить некоторые факты, которые, на мой взгляд, характеризуют сейчас ситуацию в Украине, связанную с вопросами русского языка.

Особого оптимизма вы в моем выступлении не услышите. Можно начать с того, что особую остроту эта проблема получает в период активной фазы избирательной кампании, когда она становится предметом активного политического обсуждения, а потом, как правило, после окончания кампании, эта тема публичной риторики уходит на периферию.

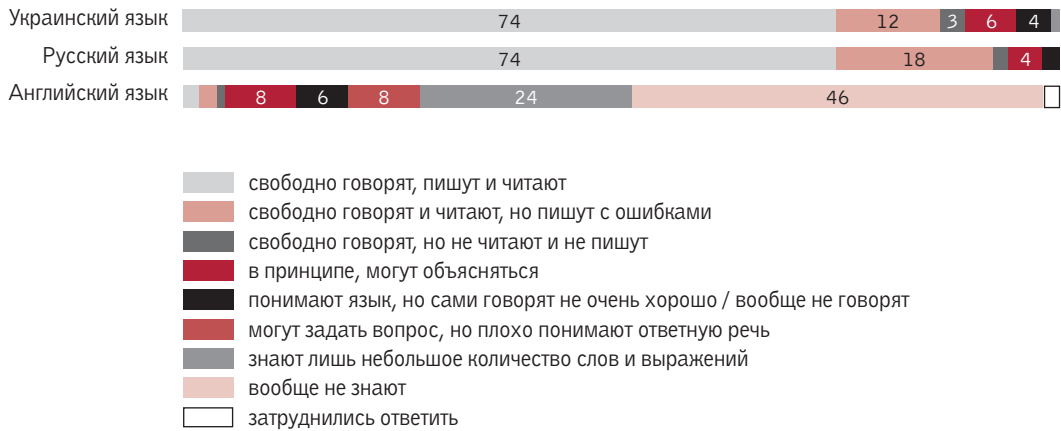
Однако внутренние процессы после получения Украиной независимости продолжают и, на первый взгляд, они не имеют такой яркой динамики. Но, тем не менее, если смотреть на динамику социологических исследований, мы можем некоторые такие зависимости вывести.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание. По данным статистики, русскоязычных школ (это официальная статистика) в 1999 году было 4633, сейчас их осталось 1305.

Для сравнения могу сказать, что в Киеве в 1991 году русских школ было 129, сейчас осталось 6. Это просто сухой язык цифр, мы должны называть вещи своими именами. Некоторые эксперты говорят, что это положение очень серьезное, потому что, как вы понимаете, скапливается некая критическая масса. Да, действительно коллеги говорят, что 74 процента людей, по данным наших опросов, свободно владеют и русским, и украинским языком. Но практика, которая, если смотреть на ситуацию несколько глубже, говорит о других вещах. Очень многие люди в Украине говорят по-русски. Но если взять вопрос качества языка и вопрос грамматики, то здесь, как говорят в Одессе, две большие разницы. Дело в том, что люди могут хорошо говорить по-русски, но не уметь грамотно писать.

Нужен ли русский язык новым независимым государствам?

**РИС. 10. ОЦЕНКА РЕСПОНДЕНТАМИ УРОВНЯ ИХ ВЛАДЕНИЯ ЯЗЫКАМИ, %
(ФЕВРАЛЬ 2008 Г.)**

Примерно 74 процента, по своим оценкам, говорят, что они свободно владеют и русским, и украинским языком. Причем существует определенная динамика. Несколько меньше процент людей, которые владеют русским языком на западе Украины, и несколько больше процент тех, кто владеет русским языком на востоке. Эта разница составляет порядка 10 процентов. Приезжие люди, которые бывают на Украине, в принципе, и на западе довольно свободно могут общаться на русском языке с коренными жителями.

Для значительной части украинцев действительно существует ситуация реального билингвизма. Многие люди в диалоге, особенно те, кто занимаются политикой, журналистикой, могут обращаться на украинском языке и получить ответ на русском, то есть существует диалог, который может вестись на двух языках.

На что я бы хотел обратить ваше внимание — в каком информационном поле это происходит? Дело в том, что в оценках наших респондентов, по данным других опросов, мы видим, что Россия и то, что касается русско-украинских отношений, в информационном пространстве носит в целом нейтрально-негативный характер.

Что это значит? Заполнение информационного пространства, в котором присутствует проблема отношений Украины с Россией и вопросы, связанные с русским языком, в лучшем случае, носят нейтральный характер, в худшем — это взаимные обвинения и упрёки. Вот вам яркий пример того, как формируется информационное пространство. Посмотрите и сделайте элементарный контент-анализ СМИ: количество упоминаний в позитивном, в нейтральном и негативном фоне, которые освещают, например, ситуацию «газового конфликта».

Подчеркиваю, по данным наших опросов, этот фон носит в целом негативный характер. И значит, в этом негативном фоне мы задаем такой вопрос: «Скажите, пожалуйста, какие страны вы называете дружественными?» Опрос конца прошлого года

Выступления участников

говорит о следующем: Россия является дружественным государством по мнению 59 процентов украинских респондентов, то есть это эмпирическое подтверждение того, в каком информационном поле мы живем. Так вот на западе Украины дружественным государством Россию считают 18 процентов респондентов, а на востоке Украины — 83. Мы не берем центр, чтобы не перегружать вас цифрами, но в целом ситуация получается такая.

Что касается деревенского населения, то считает Россию дружественной страной 22 процента на западе и 57 — на юго-востоке Украины. В целом — 46 процентов.

Соединенные Штаты дружественной страной считают в целом 9 процентов, причем 24 — на западе Украины и только 3 процента на юго-востоке.

Следующий вопрос простой и вполне корректный с точки зрения получения ответов: «Какие государства являются враждебными для Украины?»

На первом месте находятся Соединенные Штаты. В целом 24 процента украинцев считают страну недружественной. Но на западе так считают 6 процентов, а на юго-востоке — 38 процентов.

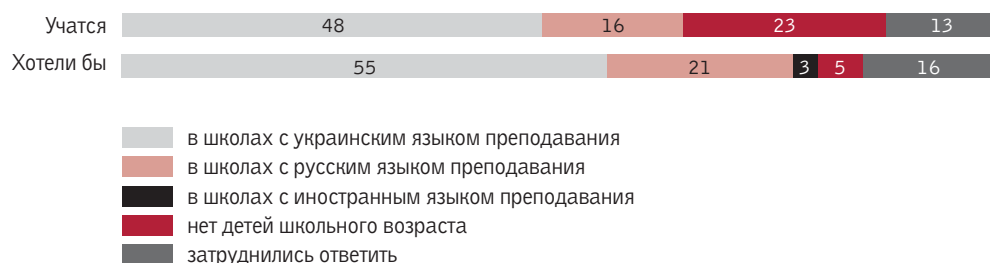
44 процента на западе Украины считают Россию недружественной страной, а дружественной считают 22 процента, поэтому в совокупности получается 15 процентов.

Теперь что касается изучения русского языка. Сегодня уже говорили, что, по мнению некоторых экспертов, наблюдается некое возрождение интереса к русскому языку. Так вот, по мнению наших экспертов, на Украине интерес к изучению русского языка падает. Попытаюсь объяснить причины, почему это происходит.

Одна из них — это готовность обучать детей на языке государственном, потому что на Украине, как вы понимаете, русский язык не имеет статуса государственного. И получается следующая ситуация. Почему люди отдают детей в украиноязычные школы? Да потому что потом дети должны учиться в высших учебных заведениях, а там экзамены принимаются только на украинском языке. И сейчас практика такова, и через год, через два это будет типичное явление для страны.

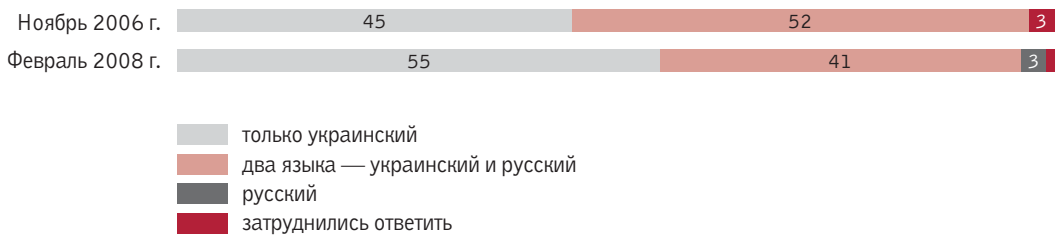
Теперь вопрос, который, на мой взгляд, является ключевым в оценочных характеристиках, во всяком случае, много объясняющий и определяющий. Так вот, 3—4 года назад различные социологические компании задавали вопрос: «Считаете ли вы, что

РИС. 11. В КАКИХ ШКОЛАХ УЧАТСЯ ДЕТИ РЕСПОНДЕНТОВ И В КАКИХ ШКОЛАХ РЕСПОНДЕНТЫ БЫ ХОТЕЛИ, ЧТОБЫ УЧИЛИСЬ ИХ ДЕТИ, % (ФЕВРАЛЬ 2008 Г.)

русский язык вместе с украинским должен быть вторым государственным?» Если еще 3—4 года назад примерно 60 процентов респондентов говорили о том, что русский язык должен быть наравне с украинским языком государственным, то по данным нашего февральского опроса, 41 процент респондентов выступают за то, чтобы русский язык вместе с украинским был вторым государственным. И уже более 50 процентов респондентов выступают за то, чтобы был один государственный язык — украинский.

РИС. 12. КАКОЙ ЯЗЫК, ПО МНЕНИЮ РЕСПОНДЕНТОВ, ДОЛЖЕН БЫТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫМ В УКРАИНЕ?

В принципе, в своих прогнозах я ошибся, может быть, на год. Мы понимаем, что тенденция такая есть. К тому же часть людей живут в другом политическом измерении. Мы понимаем, что существует в любом процессе эффект «маятника», но мы не знаем, когда пойдет обратное движение и какова будет его амплитуда.

Хочу обратить ваше внимание на несколько вещей:

1. Мы отмечаем то, что идет общее снижение уровня преподавания русского языка на территории Украины в количественном показателе.

2. Пока мы констатируем то, что большинство русского и украинского населения свободно владеет двумя языками, хотя самооценка — вещь такая достаточно условная.

3. Каков процент тех людей, которые готовы проголосовать в случае чего (я не зря начал с политики), используя этот вопрос как предмет политической борьбы? То есть те политические силы, которые считают его актуальным, ждут референдума, о котором сейчас говорят на Украине очень много, и если он состоится, допустим, в конце этого года и не будет предпринято каких-либо адекватных действий, то этот референдум для русского языка, скорее всего, будет просто проигран.

4. Причины, по которым сейчас увеличивается процент людей, желающих изучать русский язык, — эти причины связаны с соображениями реальной бытовой жизни.

Мы задали вопрос в конце прошлого года: «Какое взаимоотношение русской и украинской культур? Какой характер взаимоотношений?» Около трети респондентов назвали этот характер взаимоотношений конкурентным.

И для того чтобы эта ситуация была изменена или каким-то образом направлена в союзническое русло, надо чтобы эти две культуры, взаимодействующие на одном информационном поле, были лояльными друг к другу. И если будет формироваться такое

**Нужен ли русский язык
новым независимым государствам?**

общее информационное пространство, в котором будет взаимное уважение, взаимная культура, взаимное приятие друг друга, тогда, мне кажется, будут какие-то позитивные изменения. Мы понимаем, что вопрос языка — это действительно тема долгоиграющая во времени и пространстве, но мы не всегда видим вот эти текущие ежеминутные изменения, которые, в конечном счете, могут привести к очень серьезным качественным изменениям.

Выступления участников

Илеуова Г.Т.

Президент **ОФ Центр социальных и политических исследований «СТРАТЕГИЯ»**

Казахстан, 050013, г. Алматы, ул. Шевченко, 37/161

тел./факс +7 (7272) 72-74-49

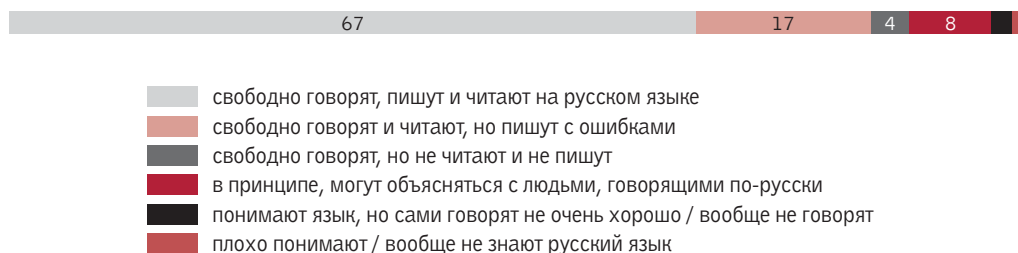
Происходит ли сужение русскоязычной среды в Казахстане?

В целом я могу говорить только о данном исследовании и презентовать основные его результаты. Сейчас наблюдается политизация вопросов языковой ситуации в Казахстане, и в связи с ростом национал-патриотических настроений есть высказывания в прессе о том, что русский язык — это язык оккупации. Но, тем не менее, они не являются доминирующими, и я могу сказать, что такая точка зрения только появляется.

Приведу только одну цитату, которую недавно озвучил президент, эта цитата может подтвердить выступление госпожи Яценко: «В обозримом будущем русский язык будет оставаться фактором нашей конкурентоспособности». Так что с уверенностью можно сказать, что на государственном уровне существует поддержка русского языка.

Как показало исследование, в Казахстане достаточно высокий уровень текущего владения русским языком. 67 процентов населения отмечают, что они свободно читают, пишут и говорят на русском языке. Если мы говорим о русских непосредственно, то, конечно, это подавляющее большинство. Но большой интерес вызывают казахи, которые владеют и используют русский язык. Среди казахов тех, кто свободно говорит, пишет и читает на русском языке, 57 процентов, а тех, кто свободно читает, но пишет с ошибками

РИС. 13. УРОВЕНЬ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ В КАЗАХСТАНЕ

Нужен ли русский язык новым независимым государствам?

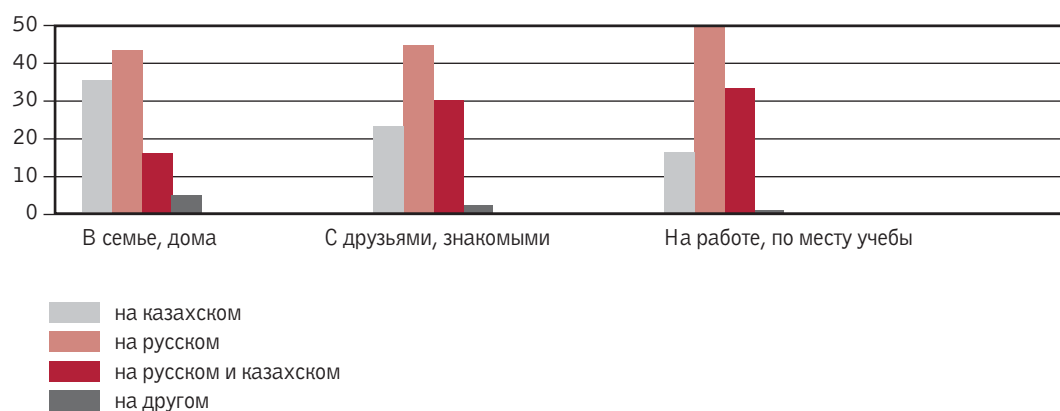
ми — 23 процента. В сумме это 80 процентов, что говорит о достаточно высоком знании русского языка.

«Почему люди не хотят повышать уровень владения русским языком?» 80 процентов опрошенных считает его достаточным и не видит необходимости улучшать уровень владения языком.

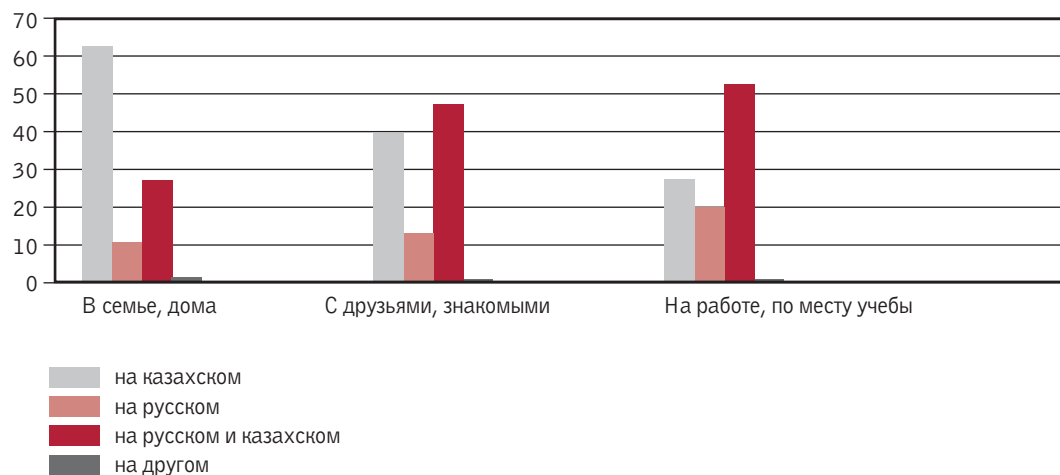
На данный момент всего лишь 12 процентов говорят, что они используют казахский язык и дома, и на работе, и в общении. В целом русский язык, думаю, занимает ведущее положение.

Особый интерес вызывает слайд, который показывает, что в целом казахи в домашней среде используют свой родной язык, казахский. А вот что касается общения на работе или по месту учебы, или, скажем, в отношениях с друзьями, то здесь

РИС. 14. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНИ

РИС. 15. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА СРЕДИ КАЗАХСКОЙ ГРУППЫ РЕСПОНДЕНТОВ

Выступления участников

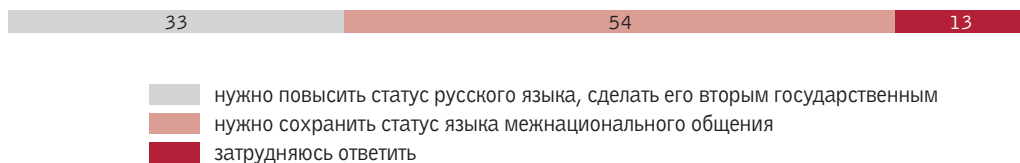
около половины опрошенных говорят о том, что используют и русский, и казахский языки.

Коллеги говорили о том, что в некоторых странах есть такая проблема, как отсутствие информации на русском языке. В Казахстане этой проблемы нет.

По существу меньше одного процента людей при желании не смогли бы получить информацию на русском языке в виде информации СМИ. Ведь для большей части населения русскоязычные СМИ являются доступными. Конечно, в большей степени это относится к телевидению.

Рассмотрим вопрос о статусе языка, который имеет все-таки определенную политизацию. Если проанализировать наше информационное пространство, в последнее время можно заметить определенную тенденцию раскачивания. По результатам опроса мы видим, что 54 процента считают, что не нужно изменять статус языка. Могу привести данные, которые были представлены у нас в 2003 году, тогда 54 процента алмаатинцев сказали, что нет необходимости в изменении статуса русского языка. Таким образом, ситуация за четыре года практически не изменилась, то есть больше половины населения по-прежнему говорят, что этого статуса достаточно.

РИС. 16. ОТНОШЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ СТАТУСА РУССКОГО ЯЗЫКА В КАЗАХСТАНЕ

Отвечая на вопрос, который стоял в самом начале: «Есть ли сужение русскоязычной среды в Казахстане?» — я бы ответила, что нет. Мне кажется, сейчас ситуация такова, что люди используют в своей жизни тот язык, который им удобен.

Вардомацкий А. П.

Директор Лаборатории аксиометрических исследований «НОВАК»

Беларусь, 220113, г. Минск, ул.Ф.Скорины, 91-67

тел. +375(17)280-68-15, +375(17)282-32-72

www.novak.by

О важности тематических социологических исследований в ННГ

В Республике Беларусь не существует проблемы, связанной с распространением русского языка. Беларусь имеет самое высокочастотное распределение по охвату русского языка, по частотности его использования.

А проблема заключается в качестве использования русского языка. Белорусский русский язык часто присутствует на белорусском филологическом пространстве в качестве «плохого русского». Вот такого качества не хотелось бы. Я имею в виду то, что русский язык, равно как и белорусский, существуют в форме смешанного языка. И эта проблема, собственно, филологическая и, в широком смысле, ментальная.

Я присутствовал на заседании, когда принималось решение о переходе белорусских новостных телевизионных программ на русский язык. Это, в общем, было достаточно обоснованно. То обстоятельство, что рейтинги русских медийных источников являются выше, нежели белорусские, это вопрос профессионализма. Дело не в том, на каком языке говорят российские каналы, просто они лучше делают свои программы.

Востребованность разного рода социологических данных резко обостряется в моменты судьбоносных моментов в стране. Я имею в виду такие события, как президентские выборы, парламентские выборы, референдумы и так далее. Именно в эти моменты социологические агентства засыпаны заказами, в очереди стоят журналисты, политики интенсивно обсуждают социологическую цифирь.

Но выборы заканчиваются, и социологическая реальность исчезает из поля общественного зрения. Ошибка заключается в том, что для понимания этих судьбоносных событий, которые происходят время от времени на территории постсоветских государств, нужно знать, что происходит между ними. И поэтому нужна постоянная, рутинная и непрерывная исследовательская деятельность.

Ведь сравнивать можно только с тем, что происходит «между» событиями. Также очень важно уловить момент появления нового социального качества. Когда происхо-

дит изменение отношения к языку? Зачастую случается так, что качественное изменение в массовом сознании произошло, а управленческие решения остаются те же самые, как внутри данного государства, так и по отношению к нему снаружи.

Существует проблема, которая носит не социологический, а общеметодологический характер. И заключается в том, что есть этапы в развитии каждой страны, когда настолько ускоряется развитие, что та исследовательская сетка частотности, о которой говорилось в рамках евразийского исследования, просто совершенно недостаточна для того, чтобы охватить происходящие события.

Я попытаюсь пояснить это на одном из примеров. Речь идет о геополитическом массовом сознании людей Беларуси. На протяжении нескольких лет в лаборатории «Новак» проводились общенациональные опросы, в которых задавался один и тот же вопрос: «На ваш взгляд, в каком союзе государств было бы лучше жить народу Беларуси: в Европейском союзе или в союзе с Россией?»

И на протяжении этого времени выявилось три этапа. Первый — это бивекторный, когда ориентация и на Россию, и на Европейский союз имела равное процентное соотношение.

Далее происходит расширение Евросоюза, и белорусское общественное мнение реагирует на это таким образом, что идет подъем ориентации на Россию, и это происходит непрерывно до момента известных российско-белорусских углеводородных событий. В результате резко снижается российская ориентация (на 10 процентов).

10 процентов для такого фундаментального пласта сознания, как геополитическая ориентация, это много, это ценностные вещи, которые должны изменяться медленно.

Ориентация на Европейский союз выросла, но в меньшей степени, нежели упала ориентация на Россию.

Частотность исследовательского процесса, который происходит у нас на евразийском пространстве, должна быть адекватна. Нужно быть в нужный момент в нужном месте с нужным исследовательским инструментом.

Качкачишвили И.

Председатель Института социальных исследований и анализа (ISSA)

Грузия, г. Тбилиси, ул. Царицы Тамар, 5-23

тел. +995 3-295-9061, факс +995-3-295-223

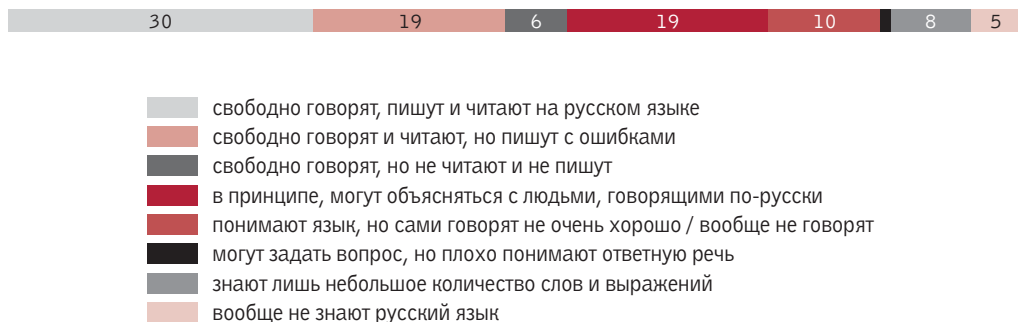
Зачем Грузии нужен русский язык? Причины интереса населения Грузии к русскому языку

В первую очередь, я хочу поблагодарить организаторов конференции за то, что они дали мне возможность участвовать в этом форуме. Я полагаю, что мое личное знание русского языка хуже, чем у кого-либо из присутствующих в зале, но, в отличие от большинства грузинского населения, я жалею об этом и хочу изменить ситуацию.

Главные вопросы конференции: «Зачем Грузии нужен русский язык и каков интерес населения Грузии к русскому языку» — это, конечно, вопросы очень многогранные. Эти темы можно проанализировать с разных точек зрения, но я попытаюсь ограничиться итогами социологического исследования.

Большинство населения Грузии, 55 процентов, положительно оценивают собственный уровень знания русского языка, так как по их самооценке они могут свободно говорить на этом языке. Конечно, мы понимаем, что это субъективное восприятие мы не

РИС. 17. УРОВЕНЬ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ НАСЕЛЕНИЕМ ГРУЗИИ

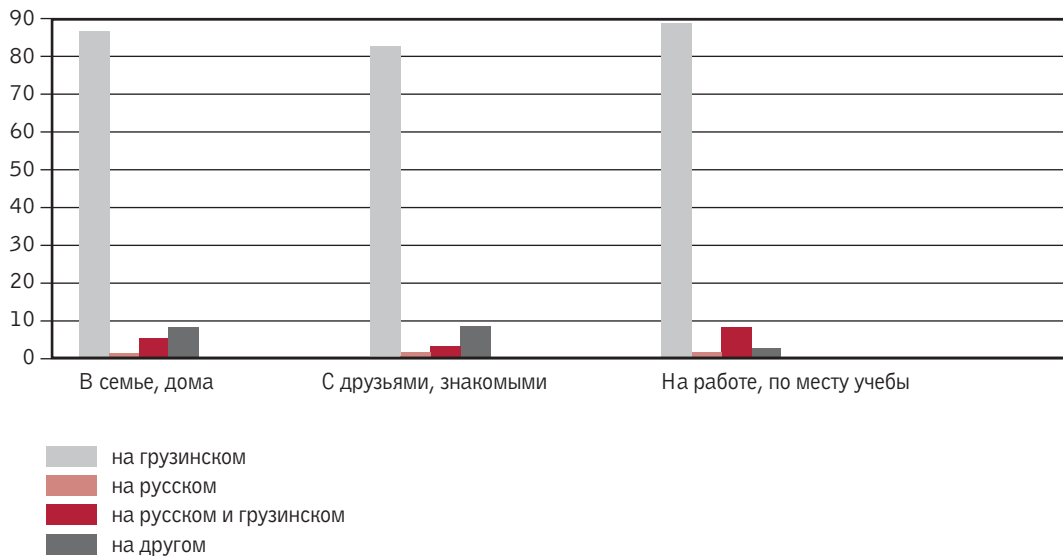
Нужен ли русский язык новым независимым государствам?

можем считать как объективный показатель. Но, с другой стороны, социологическое исследование не может тестировать респондентов и дать объективные показатели, как хорошо они владеют русским языком. Все же по сравнению с другими иностранными языками 55 процентов — это хороший показатель.

Подавляющее большинство населения Грузии (70 процентов) довольны своим уровнем знания русского языка и не желают совершенствовать этот уровень. В этом направлении дополнительных мотиваций не создают ни первичные, например, семья, ни вторичные, службы или учебные заведения, группы, с кем гражданам приходится общаться. Эти коммуникации, как правило, происходят на грузинском языке.

Но более 80 процентов населения Грузии в семье, на работе, в учебных заведениях,

РИС. 18. ЯЗЫК ПЕРВИЧНОЙ И ВТОРИЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ГРУЗИИ

если они, конечно, работают или учатся, или в повседневной жизни общаются на грузинском языке.

Сравнительно интенсивное взаимодействие с русским языком происходит только посредством программ на русских телеканалах. Население, как правило, не читает русскоязычную литературу и прессу. Только 10 процентов населения Грузии читают довольно часто или регулярно книги на русском языке, и приблизительно столько же регулярно читают русскую прессу.

Но я хочу обратить ваше внимание на ту часть респондентов, которым недоступно ни телевидение, ни русскоязычная пресса. Это довольно большая часть населения. Понятие недоступности довольно широкое и подразумевает не только тот факт, что люди не имеют возможности покупать прессу, потому что они довольно нищие, но и тот факт, что

**РИС. 19. ВОСТРЕБОВАННОСТЬ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ПОГРУЖЕНИЯ
В ИНФОРМАЦИОННУЮ СРЕДУ**

просто русскоязычная пресса и русскоязычные каналы не распространены во многих населенных пунктах Грузии.

22 процента населения выражают желание изучать и улучшать знания русского языка. Их мотивация проста — они думают, что знание русского языка пригодится в жизни. Большинство этой части респондентов даже готовы найти финансы для этого, хотя сумма, которую они бы потратили на изучение русского языка, не должна превышать 50 американских долларов в месяц.

Основная причина того, что респонденты не желают изучать и улучшить знания русского языка, заключается в том, что они считают достаточным тот уровень знания русского языка, который у них есть, и у респондентов нет дополнительной мотивации, чтобы улучшить свои знания по русскому языку.

Улучшение процесса обучения русскому языку в школе приветствовал почти каждый второй респондент. Это около 49 процентов. Респонденты довольно осторожно относятся к вопросу участия России в деле изучения русского языка в Грузии. 45 процентов считают это вмешательством во внутреннюю политику Грузии. Хотя требование уменьшить объем изучения русского языка в школах практически отсутствует, всего лишь один процент.

Явно негативно респонденты отреагировали на вопрос: «Следует ли сделать русский язык официальным языком национального меньшинства и межнационального общения?». 74 процента населения не согласны с государственной легализацией русского языка. Это очень значительный показатель.

Мачунас Р.

Заместитель директора Baltic Surveys Ltd

Литва, LT 03229, г. Вильнюс, ул. Витенио, 50

www.baltic-surveys.lt

Знание русского языка в Литве

В Литве положение русского языка изменилось кардинально, особенно если говорить о молодом поколении.

Чтобы понять саму основу, какое может быть положение русского языка, просто предлагаю для сравнения данные по национальному, этническому составу Литвы. Это 1970 год, когда еще Литва была в составе Советского Союза, и 2007 год. Если в 1970 году было 8,6 процента русских, то сейчас 5,1 процента. Как этническая группа, русские не являются даже второй по численности. Вторая по численности — это поляки, живущие в Литве.

РИС. 20. ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ ЖИТЕЛЕЙ ЛИТВЫ (ДАННЫЕ ДЕПАРТАМЕНТА СТАТИСТИКИ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

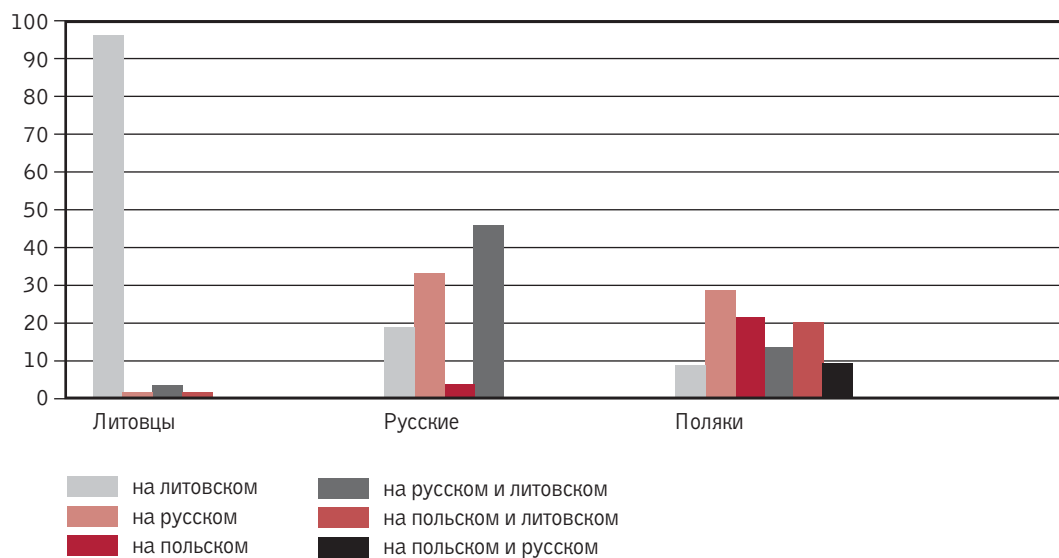

Я беру такой срез: на каком языке обычно общаются с друзьями, знакомыми вне работы. Это нужно для того, чтобы определить, какой язык является основным для межнационального общения в Литве. И русский язык уже не является основным. 96 процентов литовцев общаются вне работы на литовском языке. По результатам опроса, 18 процентов русских общаются только на литовском вне работы, а 45 процентов — и на литовском, и на русском. То есть литовский язык основа для общения уже больше, чем половины русского населения, проживающего в Литве. И особенно это видно по возрастной группе молодежи до 30 лет. Среди поляков только на русском языке вне работы с друзьями и зна-

Нужен ли русский язык новым независимым государствам?

комы общается треть проживающих в Литве, которые были опрошены в этом исследовании. Поляков, разговаривающих только на литовском языке, где-то 8 процентов, и на польском и на литовском — 20 процентов. Тут, конечно, разброс значительно больше.

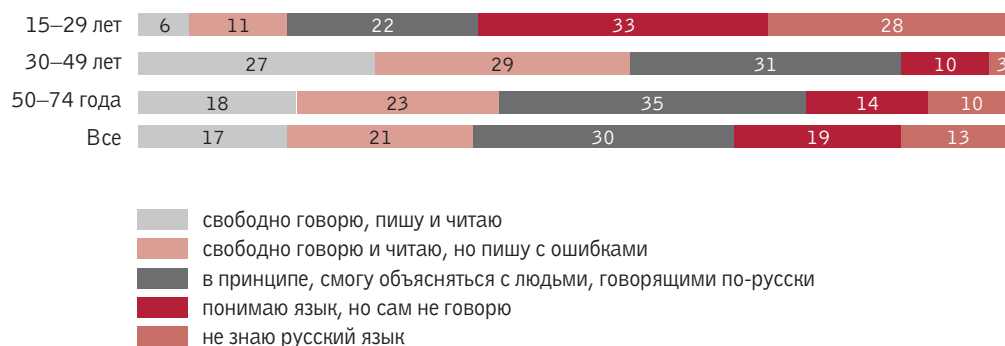
РИС. 21. НА КАКОМ ЯЗЫКЕ ВЫ ОБЫЧНО ОБЩАЕТЕСЬ С ДРУЗЬЯМИ, ЗНАКОМЫМИ ВНЕ РАБОТЫ?

«Насколько вы свободно владеете русским языком?» Пр продемонструю для сравнения общие данные по Литве: свободно пишут, читают и говорят на русском около половины населения.

Если смотреть, кто совсем не владеет русским языком, то около 7 процентов опрошенных абсолютно не знают этого языка, 14 процентов — очень плохо, и могут только

РИС. 22. НАСКОЛЬКО СВОБОДНО ЛИТОВЦЫ ВЛАДЕЮТ РУССКИМ ЯЗЫКОМ

Выступления участников

понять, когда к ним обращаются, около 20 процентов. Но, в принципе, 80 процентов респондентов понимают русский язык.

Какое же распределение по возрастным группам? Лучше всего владеет русским языком средняя возрастная группа от 30 до 49 лет.

Основная группа — это молодежь от 15 до 29 лет. Тех, кто свободно говорит, пишет и читает — только 6 процентов, а тех, кто свободно говорит и читает — 11 процентов.

На каком уровне литовцы владеют английским языком? Как мы видим, хорошее владение языком показывает группа от 15 до 29 лет. Следовательно, иностранный язык, которым литовцы владеют лучше, это английский язык. И это довольно ощутимо на бытовом уровне, на работе. На фирмах молодые люди до 30 лет еще владеют русским языком на уровне вопроса — ответа. Писать им уже очень трудно. И они, в принципе, даже общаясь с коллегами из бывшего Советского Союза, это не только Латвия и Эстония, но и Белоруссия, Украина, переходят на общение на английском языке.

РИС. 23. НАСКОЛЬКО СВОБОДНО ЛИТОВЦЫ ВЛАДЕЮТ АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ (ФЕВРАЛЬ 2007)

«Хотите ли вы начать обучение или повысить уровень владения русским языком?» На этот вопрос отвечали все жители Литвы от 15 до 74 лет. Хотят повысить уровень владения русским языком 6 процентов, хотят повысить уровень владения английским языком 58 процентов. Просто потребность в этом языке значительно другая после того, как Литва уже вошла в состав Евросоюза.

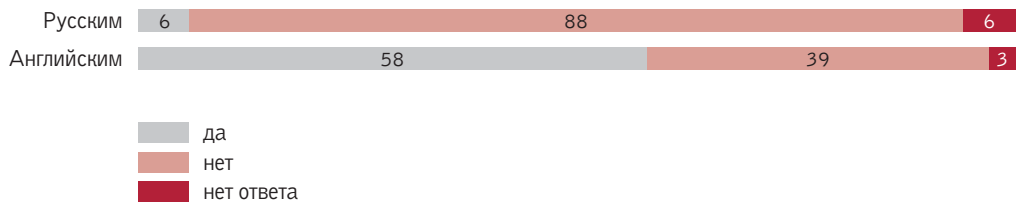
Если смотреть по национальностям, то основная группа, которая больше всего хочет повысить уровень владения русским языком, это как раз русские и, в основном, молодежь. Они считают, что недостаточно хорошо владеют русским языком.

Меньше всего заинтересованы в изучении русского языка поляки, проживающие в Литве. Распределение по группам в зависимости от уровня владения русским языком и желающих его повысить:

Нужен ли русский язык новым независимым государствам?

РИС. 24. ХОТЕЛИ БЫ ВЫ НАЧАТЬ ИЗУЧЕНИЕ ИЛИ ПОВЫСИТЬ УРОВЕНЬ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ? АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ?

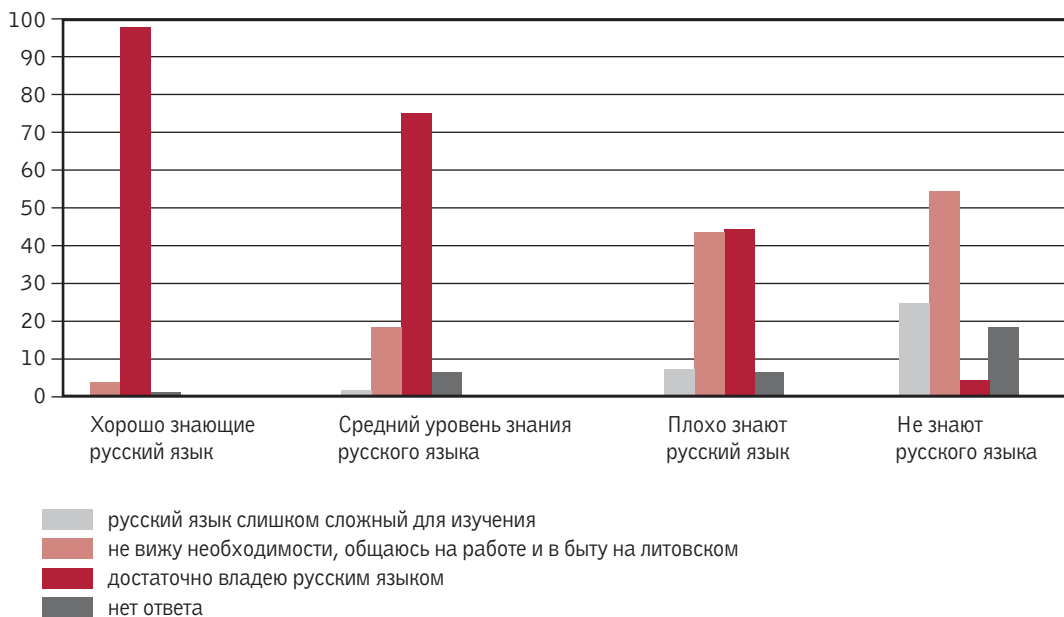

— из тех, кто хорошо знает русский язык, только 3 процента желают повысить уровень владения им.

— плохо знающие русский язык, которые только могут понять, но не очень хорошо могут общаться, и те, кто не знает русского языка: среди них только 10 процентов хотят начать изучение русского языка.

«Почему вы не желаете изучать русский язык?» Те, кто хорошо или на среднем уровне владеют русским языком, считают, что на данный момент им достаточен этот уровень знания языка. Для тех, кто плохо знает русский язык, основная причина уже другая: не видят необходимости изучать язык, потому что они не общаются и не знают, где могут общаться на этом языке.

РИС. 25. ПОЧЕМУ ВЫ НЕ ЖЕЛАЕТЕ ИЗУЧАТЬ РУССКИЙ ЯЗЫК (ОТВЕЧАЛИ НЕ ЖЕЛАЮЩИЕ, N=886)

Выступления участников

Из тех, кто совсем не знают русского языка, только 24 процента считают, что это слишком сложный язык для изучения. Так что это не проблема самого языка, а проблема отсутствия потребности.

«Как вы полагаете, изучение русского языка в школах Литвы: следует расширить, сократить или оставить без изменения?» Больше половины считает, что надо оставить так, как есть. И только те, которые хорошо или на среднем уровне знают русский язык, считают, что этот уровень в некотором смысле нужно повышать.

Из тех респондентов, кто не знает русского языка, около 15 процентов считают, что изучение русского языка можно и уменьшить.

Теперь по возрастным группам. Больше половины молодежи до 30 лет считают, что надо оставить всё как есть, но 12 процентов — за расширение изучения русского языка и 13 процентов — за сокращение изучения русского языка.

Теперь можно посмотреть на такие сопутствующие данные. Как часто, например, происходит общение на русском языке? Как мы видим, в течение 10 лет Россию не посещало около 75 процентов населения Литвы.

По национальностям, как мы видим, среди литовцев и поляков больше 70 процентов, среди русского населения — 40 процентов не были в России в течение 10 лет, включая Калининградскую область, то есть, основного соседа Литвы.

И теперь — основная причина посещения. Для русских — это посещение друзей и родственников. Для литовцев — туризм, отдых, посещение друзей, родственников или служебные дела.

Я бы обратил внимание, что научные и культурные контакты составляют только 2 процента от всех поездок.

Для примера есть некоторые данные исследования по Калининградской области, которое было проведено в декабре 2007 года. «Как часто жители Калининградской области посещали Литву с 1991 года?» — 47 процентов респондентов посещали Литву хотя бы проездом.

«На каком уровне и как изучается русский язык в Литве?» Русский язык в Литве, как первый иностранный язык, не изучается ни в одной средней школе. Потому что первый иностранный язык — это английский, немецкий или французский. А изучение русского языка — как второй иностранный язык. Как мы видим, число всех учащихся средних школ, которые изучают русский как второй язык (это почти 200 тысяч) составляет где-то 76 процентов от всех, кто изучает второй иностранный язык.

Строде И.

Координатор проекта Исследовательского центра SKDS

Латвия, LV 1010, г. Рига, ул. Базникас, 32-2

тел. 7-312-876, факс 7-312-874

www.skds.lv

Латвия: русский как иностранный

Я хотела бы поговорить о том, почему в Латвии такое неопределенное положение русского языка и как это можно объяснить.

Во-первых, это объясняется тем, что изменилась действительность. В Латвии так же, как в Литве и Эстонии — ориентация на Европу. Для повышения социального статуса, получения высокооплачиваемой работы более важно знание английского языка. Или, например, знание французского языка — для еврочиновников, чтобы получить работу в Брюсселе. И желание работать за границей довольно высоко. Но за граница — это не Россия, это — Великобритания, Ирландия, куда переехали очень многие жители Латвии.

Конечно, если мы думаем о том, какой информационный фон для изучения русского языка, то важно учитывать отношения с Россией. Мягко говоря, отношения неоднозначны.

Во-вторых, отношение к русскому языку одинаковое у латышей и русских. И, хотя страна маленькая, все равно есть некоторые регионы, где живет больше русских, чем в других регионах. И, как упомянул представитель Литвы, отношение разных поколений к русскому языку очень отличается.

По результатам исследования, мы видим, что латыши хотят, чтобы русский так и остался иностранным языком. Русские, конечно же, хотели бы повысить статус русского языка. Относительно помощи со стороны России в изучении русского языка — опять мы видим, что латыши меньше одобряют такую помощь. Есть те, которые говорят, что это вмешательство в дела другой страны. Но еще нужно объяснить, что политическая ситуация не только в том, что помощь со стороны России, но и в самой Латвии, это внутренняя политика. Есть политические партии, которые свой политический капитал делают на том, что они будто защищают права русскоязычного населения, это тоже создает политический фон в отношении русского языка.

И третье. «Надо ли расширить изучение русского языка?» Мы видим, что латыши меньше одобряют расширение в изучении русского языка.

Применение русского языка. В Риге на русском языке общаются больше половины семей, такая же ситуация и в Латгалии. В Риге и Латгалии знание русского языка лучше. Там, например, родители опять хотят начинать изучение русского языка для детей. В латышских регионах русский в школе можно изучать, но использовать этот русский язык довольно трудно.

Общение с друзьями и знакомыми вне работы. Опять в Риге и Латгалии — общение на русском и на работе и по месту учебы. Те же самые два региона создают совсем другое пространство — русскоязычное, если сравнить с другими регионами.

Читаете ли вы книги на русском языке? Ответы: регулярно и довольно часто — те же регионы, Рига и Латгалия. То же самое происходит и с прессой. Еще я хотела упомянуть о молодом поколении, насколько молодые латыши знают русский язык?

Молодое поколение хочет изучать русский язык. Но, может ли? Латыши все, по крайней мере, общаются в семье, дома на латышском языке. Их знакомые — тоже. Молодые русские больше общаются на латышском. И на русском, и на латышском языке — старшее поколение, и этим можно объяснить то применение русского языка.

Что изменилось? Эти же самые тенденции мы можем видеть и в других вопросах. Изменилось отношение русских, русской молодежи к русскому языку. Если мы спрашиваем: «С кем вы хотели бы, чтобы мы объединились?» — то молодое поколение чаще называет, что они хотели бы объединиться с Европейским союзом, чем с Россией.

«Если бы вы могли выбирать, в какой стране или в объединении стран вы хотели бы жить?» То опять это — Европейский союз. И это та молодежь русская, которая предпочла Европейский союз.

«Желаете ли вы поехать в Россию на постоянное место жительства?» Большинство не хочет ехать в Россию. Как мало в этих возрастных группах тех, кто желает поехать жить в Россию.

Семёнов А.

Директор Центра информации по правам человека

Эстония, 10133, Таллин, ул. Нунне 2

тел (+372) 64-64-270; (+372) 64-64-269 факс (+372) 64-64-272

www.lichr.ee

Перспективы русского языка в странах Балтии на примере Эстонии

Совершенно очевидно, что в Латвии и Литве абсолютно разные ситуации в отношении русского языка и его статуса. Эстония в этом смысле ближе к Латвии. И даже, я бы сказал, Эстония в некотором смысле — модельная ситуация, потому что очень многие негативные тенденции, связанные со статусом русского языка, которые затем распространились в других ННГ, имели корни или, по крайней мере, опробовались впервые именно в Эстонии.

Свою задачу я вижу в том, чтобы каким-то образом прокомментировать и это исследование, и то, что здесь говорилось. Поделиться своими наблюдениями за ситуацией в странах Балтии, поскольку наш Центр информации по правам человека уже в течение многих лет пишет разные доклады, комментарии к докладам в различные международные организации, в том числе и по проблемам языковым. Это, в основном, правовые аспекты, языковые права меньшинств, права на образование и так далее. Мы считаем себя в каком-то роде экспертами в этом деле, поскольку уже несколько лет наш центр является главным докладчиком для Агентства по фундаментальным правам Европейского союза и Европейской сети против расизма и так далее. Так что мы пишем свои доклады, опираясь на социологические, демографические, статистические данные.

Какие у меня комментарии к тому, что уже прозвучало?

Во-первых, как вы видите, часто данные по отдельным государствам, имеют общий характер.

На Украине, например, совершенно очевидно, что есть регионы, которые нельзя просто-напросто статистически смешивать и давать некие общие данные: есть запад и юго-восток. То же самое в Латвии и в Эстонии. У нас есть Таллин, северо-восток Эстонии с преобладающим русским населением, есть и остальная часть Эстонии. Смешивать эти три вещи просто нельзя, потому что данные ни о чем не скажут, скажут только о том, где численно преобладают носители той или иной установки.

Во-вторых, на что я хотел бы обратить внимание, есть и естественные социально-языковые процессы, и эти естественные процессы перекрещиваются с направленными политическими и юридическими законодательными решениями, которые тоже имеют свои последствия.

Так вот, часто эти процессы не совпадают, иногда даже идут в противоположном направлении, а во многих случаях, особенно в последнее время, политические установки, политические мотивы, которые выражаются в тех или иных юридических законах, решениях, начинают накладываться и менять естественные социальные языковые процессы.

Что я имею в виду? В Эстонии, например, сейчас ситуация примерно такая. По-прежнему русский язык является все-таки ведущим языком межнационального общения по данным разных социологических опросов и, главное, по переписи населения. (Перепись у нас была в 2000 году, не так давно.)

Так вот 83 процента жителей Эстонии используют русский язык как язык общения: и эстонцы, и русские. То есть для подавляющего большинства населения легче всего говорить друг с другом на русском языке.

У молодежи ситуация несколько иная, и вот здесь тоже очень интересные данные. 56 процентов молодых эстонцев до 30 лет считают, что они владеют русским языком и используют его. Доля молодых русских, которые говорят по-эстонски, и считают, что могут общаться по-эстонски, — 54 процента, то есть примерно столько же.

54 процента, можно считать, очень мало, поскольку за последние 15 лет именно эти люди, которые окончили школу и учили эстонский язык очень долго, уже знают, что важно владеть эстонским языком для получения гражданства. А для эстонцев, можно сказать, 56 процентов — это очень много, потому что русский — это уже второй иностранный язык.

И, тем не менее, эти две группы молодежи — 56 и 54 процента — всегда могут найти общий коммуникативный язык.

Но зато растет доля тех, кто говорит по-английски. Этот язык становится межнациональным языком общения.

Итак, если иметь в виду естественные социально-языковые процессы, то тенденция в истории движется к ситуации сбалансированного двуязычия, то есть когда люди на нужном для их жизни, для их работы, для их жизнедеятельности уровне владеют другим языком.

Вот такая картина была бы естественной и разумной для Эстонии, но на самом деле картина не такая, потому что здесь начинают вмешиваться политические и юридические решения. А политическое и юридическое решение таково, что единственный государственный язык в Эстонии — это эстонский. Русский язык имеет статус иностранного, то есть никаких особых прав и привилегий язык, на котором говорит примерно треть населения страны, не имеет. Следствием является то, что мы практически не имеем возможности получить образование на русском языке в Эстонии, только в частных университетах. Из этих частных университетов сейчас остался практически один-единственный, и даже не университет, а Институт экономики и управления под руководством профессора Барабаненко. Нужно сказать спасибо этому подвижнику, который тащит этот ин-

ститут уже больше 10 лет. Это единственное место, где русские могут получить высшее образование на родном языке.

В Тарту и в Таллине существуют университеты со специальными группами на русском языке, которые первые два года обучаются на русском с постепенным переходом на эстонский язык.

В школах качество образования не настолько снизилось, как в некоторых других странах, например, на Украине. Но число русских школ сокращается, число учеников в русских школах тоже сокращается и, более того, в старшей школе, в гимназии принято решение переходить на преподавание 60 процентов предметов уже на эстонском языке.

В отличие от Латвии это не вызвало бурных протестов и бурных реакций только по той причине, что имелся длинный промежуточный период.

Теперь нынешнее правительство собирается этот период резко сократить, и это означает только одно, что качество преподавания и на эстонском, и на русском языке, в принципе, скоро снизится. Каковы будут социальные последствия — вполне понятно.

И третий вывод. Никто не говорил о мотивах, а зачем это все делается? Зачем принимаются те или иные политические решения? Почему, собственно говоря, не следовать вот этой естественной социальной языковой тенденции развития в мультикультурном или, по крайней мере, в двуязычном обществе? Наверное, мотивы есть. И поскольку мы занимаемся, кроме всего прочего, проблемой дискриминации, то мы прекрасно видим, что вот эти дискриминационные сюжеты, по мере навязывания моноязычной законодательной базы и политической ситуации в стране, где существует реальное двуязычие, имеют место быть.

Прежде всего, резкое сокращение людей, для которых эстонский язык не является родным, наблюдается среди высшего персонала, среди менеджеров, государственных служащих, не говоря уже о правительстве и парламенте. Причем я выразился так не случайно. Дело в том, что, по данным эстонских социологов из Таллинского университета, перфектное или совершенное владение эстонским языком, естественно, увеличивает конкурентоспособность на рынке труда для русских, но это по сравнению теми русскими, кто плохо владеет эстонским языком. Их конкурентоспособность относительно титульной нации фактически не растет.

Безработица в Эстонии в последние годы сокращается по разным причинам, в частности по причине того, что очень много людей выезжают на работу за границу, но ситуация остается очень стабильной. То есть безработица среди эстонцев всегда в среднем вдвое ниже, чем среди представителей других групп, русских и прочих. Причем уровень владения языком, как вы видите, имеет некоторое значение, но он совершенно не определяющий.

Не очень понятно, исходя из естественных социальных процессов, исходя из, естественно, демократического законодательства Эстонской Республики, почему эта разница существует.

**ТАБЛ. 3. УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ НЕЭСТОНЦЕВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ
ВЛАДЕНИЯ ЭСТОНСКИМ ЯЗЫКОМ, НАСЕЛЕНИЕ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА 15–74,
2001–2006 ГГ.**

Уровень владения эстонским языком — неэстонцы	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Начальный уровень	18,7	17,7	17,2	19,6	18,1	13
Средний уровень	14,4	11,2	12,6	10,3	7,1	5,9
Высокий уровень	12,1	10	11,1	7,8	6,1	5,5
(Неэстонцы 15–74)	16,8	14,9	15,2	15,6	12,9	9,7
(Эстонцы 15–74)	10,4	7,9	7,3	6,4	5,3	4

Я не хочу сейчас тоже никакие особенные выводы делать, но я хотел бы сказать, что благодаря вот этой политике возникают именно сюжеты дискриминационные. И мой большой совет авторам дальнейшего мониторинга учитывать этот очень существенный момент. Потому что часто эти решения принимаются сознательно для того, чтобы создать некие привилегии одной из этнических или языковых групп, а создание необоснованных, искусственных привилегий для какой-то группы и, таким образом, ущемление другой, это подпадает под классическое определение дискриминации, как нас учили наши правозащитники.

Ата-Мирзаев О.Б.

**Заместитель директора Центра изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр»,
профессор**

Узбекистан, 700029, г. Ташкент, пл. Мустакиллик, 5/3

тел. (998 71) 139-84-29, факс (998 71) 139-85-48

www.ijtimoiy-ficr.org

Русский язык в жизни узбекистанцев

Мы провели это крупное исследование в Узбекистане в 2006 году в основных регионах Ферганской долины, Зеравшанского низовья по инициативе Росзарубежцентра и при поддержке фонда «Наследие Евразии». Общее количество респондентов около 1200 человек, что соответствует социально-демографическому составу населения нашей республики, поэтому полная репрезентативность этого исследования обеспечена. Русскоязычное население составляет всего около 6 процентов, остальное коренное население: узбеки, таджики, киргизы. Узбеков около 80 процентов.

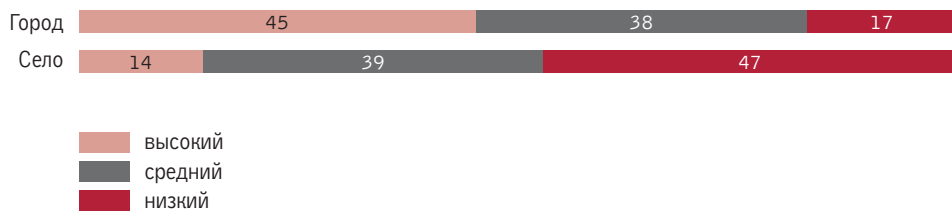
Русским языком в Узбекистане, по оценке независимых экспертов, в той или иной степени владеют порядка 70 процентов населения. В ходе проведенного социологического исследования респондентам предлагалось самостоятельно оценить свой уровень владения русским языком. Шкала оценок включала в себя восемь градаций от «свободно говорю, пишу и читаю на русском языке» (27 процентов опрошенных) до «вообще не знаю русский язык» (4 процента).

Как видно, результаты опроса в целом подтверждают оценки экспертов: 65 процентов опрошенных владеют русским языком хотя бы на разговорном уровне.

Уровень владения русским языком сильно зависит от типа населенного пункта — в городах русским языком свободно владеют 45 процентов опрошенных. В селах этот показатель равен 14 процентам. Кроме того, в селах 47 процентов отметили, что плохо владеют русским языком (не владеют вообще), в то время как в городах таких всего 17 процентов.

Как показывают результаты опроса, мужчины гораздо чаще, по сравнению с женщинами, указывают на свое хорошее знание русского языка. 29 процентов опрошенных мужчин заявили, что хорошо знают русский язык, еще 46 процентов владеют разговорным русским языком. В то же время среди женщин 44 процента указали на свой низкий уровень владения русским языком. Среди мужчин аналогичная группа составляет всего

РИС. 26. УРОВЕНЬ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА

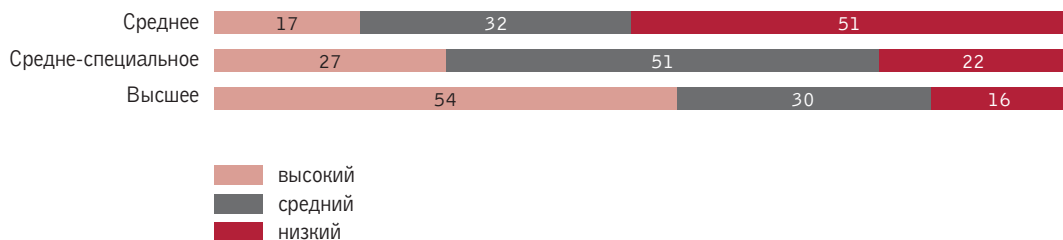
25 процентов. Вероятно, это объясняется традиционным характером семейных отношений, где женщина чаще всего включена больше во внутрисемейные отношения. Мужчины же больше ориентированы на «внешние» контакты, в которых русский язык, как язык межнационального общения, играет значительную роль.

Другим важным социально-демографическим показателем, влияющим на самооценку знания русского языка, является возраст. Больше всего респондентов, хорошо знающих русский язык, среди возрастной группы 50 и старше (41 процент опрошенных хорошо знают русский язык). Самые низкие показатели — среди респондентов от 18 до 24 лет (42 процента практически не владеют русским языком). В возрастных группах 25-39 и 40-49 лет наиболее распространенным вариантом является средний уровень владения русским языком (40 и 45 процентов соответственно).

В то же время заметна и связь уровня образования со знанием русского языка. Среди респондентов с высшим образованием 54 процента заявили, что свободно говорят, пишут и читают на русском языке. Еще 30 процентов владеют русским разговорным. В то же время, среди респондентов со средним образованием 51 процент плохо знает русский язык (либо вообще не знает), и еще 32 процента владеют русским разговорным языком. Только 17 процентов опрошенных со средним образованием заявили, что свободно владеют русским языком.

Если же рассмотреть уровень владения русским языком в национальном разрезе, то оказывается, что представители нетитульных национальностей знают русский язык лучше узбеков. Среди узбеков процент тех, кто плохо знает русский язык, почти в два раза

РИС. 27. УРОВЕНЬ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОБРАЗОВАНИЯ

больше (39 процентов), чем в группе представителей других национальностей (22 процента). Необходимо отметить, что русские в данном случае не включались в группу других национальностей (100 процентов опрошенных русских владеют русским языком в полной мере). Среди других национальностей (кроме русских и узбеков) 78 процентов опрошенных либо владеют русским в полной мере, либо знают язык на разговорном уровне. Среди узбеков соответствующая группа составила 61 процент опрошенных. Одно из возможных объяснений этого факта заключается в характеристике русского языка как языка межнационального общения. Узбеки, проживая в Узбекистане, существуют в своей этно-национальной среде и не испытывают необходимости в языке межнационального общения. Представители же других национальностей, живущих в Узбекистане, используют русский язык для контактов с представителями титульной нации.

Вместе с тем, говорить об отсутствии интереса к русскому языку или политике его вытеснения в Узбекистане нельзя. Как показало исследование, значительная доля опрошенных ощущает потребность в изучении русского языка. На вопрос: «Устраивает ли вас ваш уровень владения русским языком или вы хотели бы повысить этот уровень?» 42 процента опрошенных заявили о желании повысить свой уровень владения русским языком. Необходимо отметить, что желание повысить свой уровень владения русским языком тесно связано с оценкой своего уровня знания русского языка.

Жигеу И. К.

Директор Центра социологических исследований и маркетинга «СBS АХА»

Молдова, г. Кишинев, ул. 31 Августа

Тел. +373-22-23-4987

www.cbs-axa.org

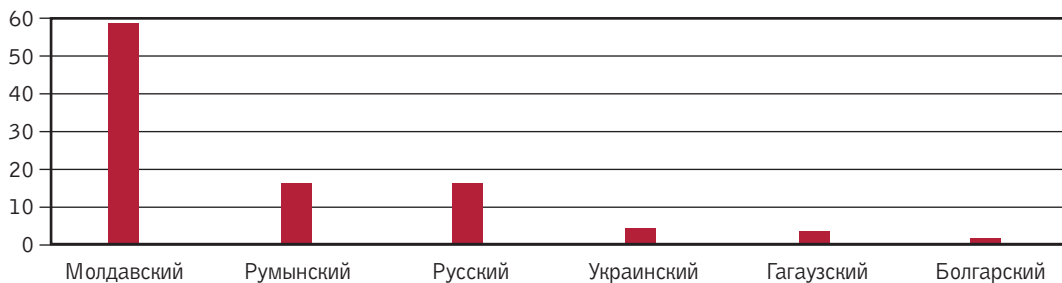
Молдавия: хотим учить русский, но ориентируемся на Запад

На данный момент в Молдове отношение к русскому языку неоднозначно. И так, рассмотрим положение русского языка в нашей стране.

Русский язык в Молдове является самым распространенным из иностранных языков. Порядка 43 процентов населения общаются на нем.

Русский язык используют в общении дома около 18 процентов населения, хотя этническая группа русских составляет 6 процентов.

РИС. 28. ЯЗЫК, НА КОТОРОМ ОБЫЧНО РАЗГОВАРИВАЕТ НАСЕЛЕНИЕ МОЛДОВЫ
(ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 2004 ГОДА)

Что касается возрастных групп, то молодежь меньше пользуется русским языком. То же касается общения на работе и на учебе.

Владение русским языком. Где-то 51 процент жителей говорит, что владеет русским языком свободно, также большой процент знает русский язык на уровне общения, то есть где-то 9 из 10 жителей страны владеют русским языком в той или иной мере.

Молодые люди и женщины хуже владеют русским языком. То же самое можно говорить о детях и внуках. Видно, что происходит некоторое уменьшение использования русского языка и в младших возрастных группах. Если для всего населения этот показатель был 90 процентов, то уже для детей — 80 процентов.

Какой процент населения читает русскую литературу, газеты, смотрит русскоязычное телевидение?

По данным опроса читающее население Молдавии составляет 52 процента. На русском же читают 43 процента. Читают прессу на русском языке 73 процента населения, из них где-то 49 процентов читают ее регулярно.

Поскольку телевидение является основным средством коммуникации и основным информационным средством, около 86 процентов населения регулярно смотрят телепрограммы на русском. В нашем рейтинге на первом месте — российский Первый канал.

Что касается повышения статуса русского языка, то большинство считает, что его повышать не следует, так как он уже имеет статус языка межнационального общения. Национальные же меньшинства выступают за расширение состояния русского языка.

Почему вы не желаете расширять уровень владения русским языком? Примерно 56 процентов жителей не желают потому, что считают его достаточным. А молодые молдаване говорят, что они не достаточно хорошо знают русский язык.

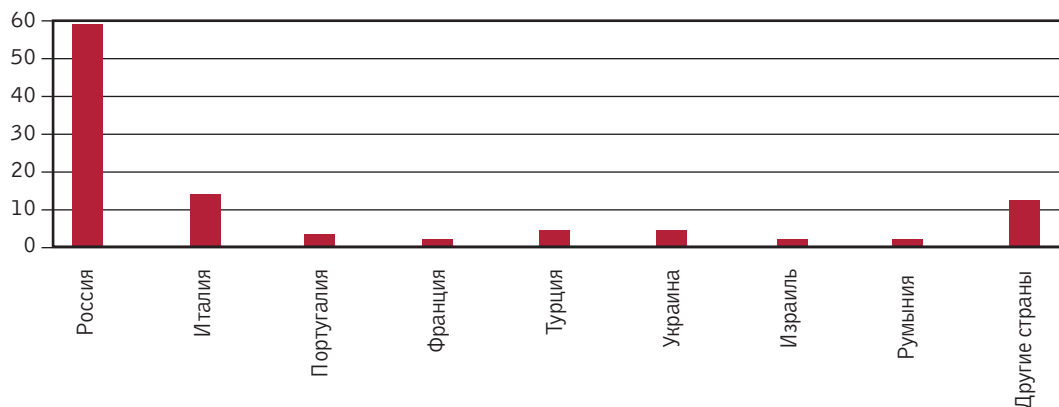
РИС. 29. ЖЕЛАЕТЕ ЛИ ВЫ ПОЕХАТЬ В РОССИЮ НА ПОСТОЯННОЕ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА?

Примерно каждый четвертый житель Молдовы хотел бы уехать в Россию. Основная цель поездок в Россию — это заработки, а также посещение друзей и родственников.

Приведу данные одного из наших исследований. Основное направление миграции наших рабочих — это Россия. Причем до 1998 года, российского финансового кризиса, в России было где-то 80 процентов наших людей, а остальная часть была на Украине. Как мы видим, на тот момент в Западной Европе молдаване не работали. После 1998 года положение изменилось, и основные направления миграции, кроме России, составили латиноязычные страны, например Италия.

РИС. 30. СТРАНЫ НАЗНАЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ

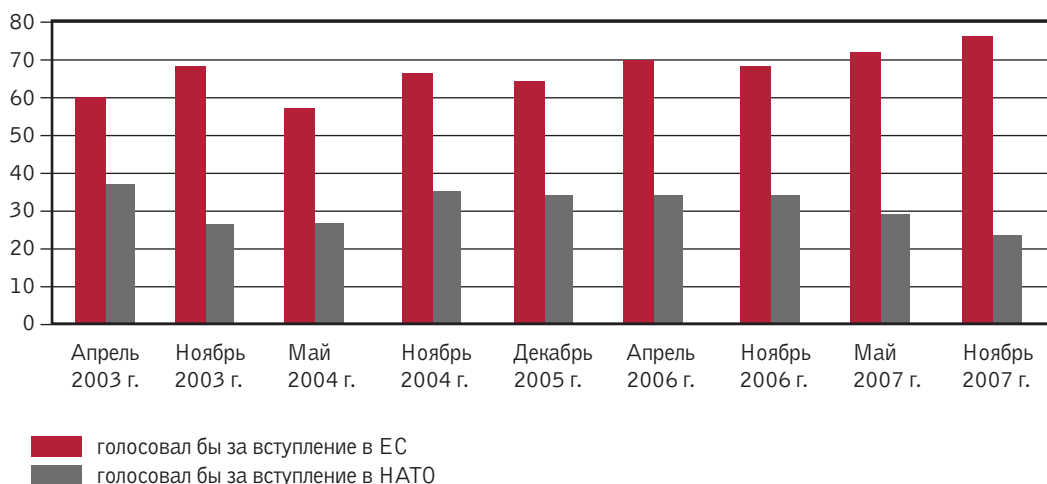

Направления миграции совпадают со знанием того или иного языка. Например, в Турцию мигрируют наше туркоязычное население — гагаузы. В Израиле существуют большие румынские, российские диаспоры, так что со знанием языков там тоже можно зацепиться. В Германию, Ирландию, Соединенные Штаты мигрирует меньше одного процента.

Но тенденция такова, что все больше людей мигрируют на Запад. Также существуют некоторые страны, которые в последнее время активно привлекают рабочих, это, например, Чехия и Румыния.

По данным последних опросов поддерживают вступление в ЕС только 6 процентов населения. Что интересно, за вступление в НАТО проголосовало всего лишь 23 процента жителей.

РИС. 31. ЕСЛИ БЫ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ПРОВОДИЛСЯ РЕФЕРЕНДУМ...

Идиев Х.

Заместитель директора Центра социально-политических исследований
«КОРШИНОС»

Таджикистан, г. Душанбе, ул. Айни, д. 13 В

Проблемы изучения русского языка в условиях высокой потребности: ситуация в Таджикистане

Материалы, полученные в ходе проведенного исследования, позволяют нам описать сложившуюся ситуацию, касающуюся положения русского языка на постсоветском пространстве, в частности на примере Таджикистана, и, тем самым, поразмышлять о причинах его распространенности в одних случаях и сужения сферы его употребления в других. Основываясь на данных, полученных как в ходе данного исследования, так и на материалах других мониторингов, проведенных в последние годы, которые затрагивают вышеупомянутую проблему, хочу проанализировать положение русского языка в Республике Таджикистан (РТ). Но, заранее отмечу, что положение русского языка в РТ удовлетворительно.

Несмотря на то, что в последние годы в школах сокращаются часы, отведенные на изучение русского языка, и предпочтение отдается родному языку, русский язык занимает не последнее место в стране. Если попытаться проанализировать, какие иностранные языки являются популярными, то картина складывается следующая. Среди молодежи предпочтение отдается английскому языку, среди среднего поколения — русскому, часть интеллектуалов предпочитает национальный и арабский языки.

Пользуясь результатами этого и других исследований, можно указать на некоторые причины, активно влияющие на данный процесс.

Прежде всего следует указать на высокий объем трудовой миграции, отсутствие или недостаточно развитый рынок труда в РТ и преобладание русского языка в информационном пространстве Таджикистана. Относительно первой причины следует отметить, что основной поток таджикских мигрантов направляется в РФ, поэтому волею неволей это сказывается на осознании необходимости знания и обучения русскому языку. Мы считаем, что таджики больше ориентированы на Россию в силу привычки,

так как они на ментальном уровне представляют себя частью бывшего союза, центром которого считалась Россия. Это обстоятельство способствовало тому, что многие в течение последних лет изучали русский язык очень глубоко. Однако пока трудно сказать, что такое осознание стало общей тенденцией, и в скором времени оно будет менять ситуацию в республике в целом.

Следует отметить, что при обучении русскому языку мы сталкиваемся с серьезными проблемами. Основная проблема заключается в следующем: как можно провести интенсивный курс обучения русского языка с максимальной отдачей. Дело в том, что в РТ, начиная со второго класса, в обязательной школьной программе включено изучение русского языка, но реальность такова, что в сельских районах по окончании школы только единичные ученики приобретают навыки правильного чтения и общения на русском языке. Правильно писать и говорить, с соблюдением правил языка, им не всегда удается. В школах очевидна проблема методологического и инструментального характера.

Преобладающее количество людей, изучающих русский язык — это миграционные потоки. Но такой подход стратегически неверен, ибо рынок труда меняется. Например, сегодня уже в качестве рынков труда постепенно начинают привлекать внимание арабские страны, где тоже имеется большой спрос на рабочие руки. Хотя пока эта тенденция широко не развита из-за языкового барьера и недостаточной информации, но сегодня уже появляются пилотные проекты, где обучают арабскому языку с последующим направлением в эти государства. Однако усиление этой тенденции нежелательно. Поэтому необходимо, чтобы русский язык имел распространение также и среди тех, кто выбирает сферой деятельности науку, так как это формирует представление о русском языке как о языке науки и культуры. Поэтому недавние договоренности глав государств об открытии филиалов МГУ и Горного университета являются положительным фактом.

Русскоязычные СМИ преобладают в информационном поле Таджикистана, об этом свидетельствуют следующие цифры: 47,7 процентов населения регулярно смотрят телеканалы РФ, а 27,8 процентов — значительно реже. Причина преобладания русскоязычных телеканалов заключается в том, что отечественные СМИ не в состоянии качественно отражать злободневные явления общественной жизни.

Потребности в изучении русского языка определяется следующими факторами:

1. Фактор миграции. Результаты исследования показывают, что заинтересованность русским языком обуславливается тем, чтобы в процессе трудовой миграции воспользоваться этим языком.

Но желание владеть русским языком не всегда определяет качество владения им, так как сфера использования русского языка не так широка, как хотелось бы. Прежде всего русский язык широко используется на работе, но в семейном кругу общение ведется только на таджикском языке. И это влияет на уровень владения русским языком в таджикском обществе. Поэтому для тех, кто собирается ехать в Россию для поиска работы, были открыты курсы изучения русского языка.

Нужен ли русский язык новым независимым государствам?

Хочу добавить, что процент владения русским языком в годах гораздо выше, чем в сельской местности.

2. Фактор образования. В последнее время наблюдаются поддержка и распространение русского языка в сфере образования. Об этом свидетельствует открытие филиалов таких российских вузов, как МГУ, Горного университета и Санкт-Петербургского университета, в Республике Таджикистан.

Выступления участников

Ибрагимова Г.Д.

Президент Ассоциации «Союз образовательных учреждений Кыргызстана»

Кыргызская республика, г. Бишкек, ул. Токтоналиева, 6 Б

тел. +996 (312) 54-13-79, факс +996 (312) 42-23-27

Актуальные подходы к формированию русскоязычной среды в Киргизии

От всего сердца хочу поблагодарить фонд «Русский мир» и фонд «Наследие Евразии» в лице руководителей за то, что они создали такое пространство, где можно открыто и искренне говорить о той ситуации, которая сложилась, о тех проблемах, которые имеют место быть, и о возможностях, которые могут открыться в будущем.

Хочу отметить, что наблюдается мощный отток русскоязычного населения. И со всех регионов республики идут два потока: один — в центр, другой идет за пределы страны. В основном русским языком владеет сегодня только старшее поколение, большей частью проживающее в Бишкеке. 80 процентов населения в Кыргызстане — это сельское население, проживающее в горных районах, и фактически сегодня Кыргызстан стремительно теряет русский язык.

Мы не сохраняем русский язык, а стремительно его теряем. И поэтому, какие сегодня мы имеем тенденции, причем стабильные тенденции?

Но сегодня в стране распространены и другие мировые языки. Доминирует английский язык, как и во всех других республиках. Мы находимся в условиях глобализации. Большую активность проявляют, такие государства как Турция, поскольку киргизский язык лежит в основе тюркоязычной группы.

Миграционные потоки идут в основном в Россию. Тем не менее миграционный фактор играет не первостепенную роль в изучении русского языка — сохранилась историческая тенденция рассматривать владение русским языком как признак культуры и хорошего образования. Сегодня у нас действительно хорошее образование можно получить только на русском языке. И практически все университеты, все вузы страны работают на русском языке.

Исторически сложилось так, что киргизы всегда с почтением относились и относятся к русскому языку, к представителям русского этноса и русскоговорящим.

Но в 1991 году несмотря на то, что киргизский язык получил статус государственного языка, его реальное положение в Кыргызстане находилось в такой же плачевной ситуа-

ции, как в других крупных государствах находятся языки национальных меньшинств. В условиях Советского Союза доминирующим был русский язык, поэтому у нас все говорили на блестящем русском языке, очень грамотном и красивом. Но, к сожалению, в то время инвестиции в киргизский язык не вкладывались, и киргизский язык оставался на уровне бытового языка, а, получив суверенитет, мы столкнулись с трудностями. Язык ведь не вырастишь за один день, на это требуются годы и десятилетия. А как растить национальный язык, который получил статус государственного, до соответствующего уровня, никто не знал.

Поэтому, естественно, если говорить о языковой среде, то основной заботой правительства Кыргызстана становится киргизский язык: как поднять его статус, как его вырастить, как сделать востребованным. Ведь если иностранные языки, такие как английский, русский, востребованы населением, то киргизский язык не востребован им. И проблема заключается в том, чтобы поднять статус киргизского языка до государственного.

И поэтому правительство на протяжении многих лет считало, что были и кадры, и методики, и учебники, особого внимания русскому языку не надо было уделять, он сам собой должен был, по идее, жить. Но 16 лет оказались очень большим сроком для языка, о котором перестали заботиться. Естественно, возникли трудности с русским языком, хотя он востребован у нас и сегодня.

Так уж сложилось, что сегодня русский язык в Кыргызстане — это инструмент успешной жизнедеятельности. Он расширяет границы и дает возможности для самореализации каждого гражданина. Если кто-то хочет чего-либо достичь в этой жизни, то он должен стремиться изучать русский язык. Это инструмент, с помощью которого граждане Кыргызстана получают доступ к мировому духовному и культурному наследию. Основной поток информации в нашей стране идет на русском языке.

Роль и значение русского языка сохраняются, так как грамотный язык в Кыргызстане является товаром. Сегодня в Кыргызстан приезжает очень много иностранцев, чтобы изучать именно русский язык. Мы провели исследование в нашем образовательном учреждении, задав вопрос: «Зачем вы приезжаете в страну? Что вы здесь покупаете?» Оказалось, что покупают русский язык, поскольку у нас сохранился классический русский язык.

Русский язык позволяет приобрести гражданам профессиональную квалификацию, соответствующую требованиям мирового рынка труда, и стать конкурентоспособными. И русский язык, как индикатор грамотности и компетентности, обеспечивает рост и социальную защищенность наших граждан, ищущих работу в странах СНГ.

Итак, основная проблема на сегодняшний день — это отсутствие носителей русского языка в регионах республики. В регионах практически на 90 процентов сократилось количество русскоязычных школ. А в существующих школах нет учителей — носителей русского языка. Те, кто преподает, хорошо общается на русском языке, но не в полной мере владеет им. Но они хотят преподавать, они востребованы, и делают все, что могут.

Отсутствие возможности в республике повышать квалификацию педагогических ка-

дров на русском языке и отсутствие доступа к современным программам совершенствования языка — очень серьезные проблемы.

Также существует проблема ограничения доступа к качественному образованию. Молодежь наша, которая сегодня в основном говорит на киргизском языке, мотивированно поступает в учебные заведения, где обучение ведется на русском языке, поскольку учебно-методических материалов, информационных материалов хорошего, высокого качества на киргизском языке нет. И вот появляются такие серьезные «ножницы», которые создают препятствия, «режут» наших молодых людей.

Но мы предлагаем не столько дискутировать о том, как плохо, а предлагаем все-таки посмотреть на возможности сотрудничества, выгодного для обеих сторон. Мы предлагаем рассмотреть развитие русскоязычного пространства не за счет русского языка как языка этноса или определенной страны, мы предлагаем рассматривать русский язык, как один из инструментов роста киргизского языка. Парадоксально, но факт.

Мы думаем, что можно помочь нам методически и инструментально поднять киргизский язык на уровень современного государственного языка. Можно разработать и внедрить программу, основанную на современных информационных технологиях и для русского языка, и для киргизского языка, и на основе этого произвести системное внедрение мультимедийных и технологических средств в качестве пилотного проекта. Мы предлагаем Кыргызстан в качестве пилотного проекта.

Как решить проблему и киргизского языка, и русского языка? и вот поиски привели к тому, что надо создать лингвистические ресурсные центры. У нас республика делится на две части: север и юг, — которые разделены горами. И через эти ресурсные центры, обеспеченные суперсовременными информационными технологиями и программами, можно изменить ситуацию. Они позволяют сразу на качественный уровень вывести систему подготовки и переподготовки кадров, и не только педагогических, но и административных, и бизнес-сотрудников. Это позволит центру системно внедрять русский язык. И русский язык сразу приобретет тот высококачественный уровень, которым мы всегда гордились.

Я пытаюсь доказать, что это выгодно и России, ведь в этом случае Российская Федерация получит современный продуктивный инструмент для развития и поддержания уровня русского языка во всех странах СНГ. А это, в свою очередь, усилит влияние России как культурного и политического центра.

Между прочим, параллельное создание подобной программы для развития киргизского языка, вызывает чувство признательности к России и русскому языку со стороны государственных органов Кыргызстана и киргизоязычного населения, особенно молодежи. Таким образом, помогая нам в росте нашего государственного языка, Россия получает возможность сохранить и расширить статус русского языка как мирового языка, языка высочайшей культуры.

Правительству Кыргызстана это тоже выгодно, поскольку дает возможность удовлетворить потребности населения в качественном изучении русского языка. Мне пришлось, в силу моих служебных обязанностей, ездить по самым отдаленным районам, и каждый

раз от меня требовали, чтобы были открыты русскоязычные школы. Мы были бы рады это сделать, но нет квалифицированных кадров.

Наше Министерство образования в первую очередь заинтересовано в реализации проекта, который обеспечит доступность повышения квалификации для всех субъектов образовательной среды, доступ к качественному образованию детей в горных районах, возможность увеличить количество русскоязычных школ. И, отвечая на требования населения, позволит значительно улучшить качество преподавания на киргизском языке, ведь для нас это очень серьезно.

Программа поможет осуществлять независимый мониторинг и оценку как успешности обучаемых, так и педагогов, более того, позволит каждому идти в собственном режиме. Благодаря этому министерство получит объективную информацию о состоянии качества образования в стране для разработки социальной стратегии.

В интересах и России, и республики способствовать сотрудничеству в использовании русского языка для развития национальных культур языков. Сейчас в Кыргызстане произошло разделение: киргизоязычное население читает только киргизских авторов, так как нет доступа к остальным литературным произведениям. А русскоязычное население не получает возможности читать киргизских авторов, киргизскую историю, потому что нет хорошей литературы на русском языке.

И русский язык не должен быть отождествлен только с одним русским этносом. Русский язык стал мировым языком, инструментом жизнедеятельности многих этносов и народов, и может быть, России не стоит его рассматривать только как инструмент продвижения русской культуры, но отпустить его в свободное плавание по миру и способствовать этому путешествию.

Лукьянец Р.

Коммерческий директор компании Эдюсофт (Израиль)

Hamelacha 16, Rosh Ha'ayin, Israel 48091

тел +9723-900-24-40 факс +9723-900-24-01

www.edusoft.co.il

Современный инструментарий преподавания русского языка

Последнее десятилетие отличается особым, чрезвычайно интенсивным ритмом жизни. Колоссальные потоки информации, скорость мышления и принятия решений, глобализация мировой экономики, высокотехнологичные производства — это лишь некоторые характерные «атрибуты» конца XX и начала XXI веков. Тенденции развития таковы, что современному человеку необходимо за весьма ограниченное время получить огромный объём знаний и навыков, чтобы быть успешным в своём деле и, при необходимости, иметь возможность изменить свою специализацию в кратчайшие сроки.

Очевидно, что в таких условиях эффективный процесс обучения не может строиться только лишь на классических принципах и методиках. Внедрение современных инструментов, продвинутых методик и высоких технологий является неотъемлемой составляющей процесса обучения в детских дошкольных учреждениях, в школах, колледжах и вузах, и это наглядно демонстрирует успешный опыт ведущих стран, где к качеству образования предъявляются самые высокие требования (Великобритания, Германия, США, Япония, Скандинавские страны).

Не является исключением и такое направление, как изучение языков. Интенсивное развитие международных деловых связей, набравший впечатляющие обороты международный туризм, потребность в расширении культурных границ — всё это вынуждает брать на вооружение современные продвинутые и эффективные решения для преподавания/изучения языков.

Компания EduSoft Ltd., являясь одним из пионеров в области разработки и внедрения инновационных и комплексных мультимедийных решений по изучению английского языка, предлагает эффективные программно-методические комплексы, которые объединили в себе как самые передовые подходы и методики преподавания языка, так и новейшие технологические разработки, включая различные виды платформ (self-learning, ED Offline/Online). Необходимо отметить, что при разработке учебных мультимедийных

комплексов предполагалось, что в качестве основных форм обучения будут выступать дистанционное обучение и обучение с использованием локальных компьютерных сетей. В этом случае удаётся реализовать очень эффективную, гибкую, достаточно простую и многофункциональную систему обучения.

Основные преимущества дистанционной формы обучения хорошо известны: свободный график обучения, что позволяет учащимся намного эффективнее распоряжаться своим временем, изучая материалы курса в удобное время дома, в офисе или даже в командировке и отпуске; отсутствие каких-либо личных ограничений, такие как коммунибельность, возраст, способность к обучению; отсутствие зависимости от места жительства (не нужно тратить время и деньги на дорогу к месту учебы).

При занятиях в компьютерном классе появляется возможность совмещать как индивидуальные занятия, так и классические фронтальные. В обоих случаях одними из принципиальных моментов являются возможность для преподавателя получать полную статистику успеваемости учащихся, а также при необходимости видоизменять учебный контент в зависимости от потребностей и особенностей учащихся.

Сервис для студентов: учебный курс состоит из трёх основных уровней: Basic, Intermediate и Advanced, каждый из которых включает в себя три подуровня. Система также позволяет создавать новые курсы, предназначенные для определённых целей.

Сервис для преподавателей: всесторонняя Интернет/Интранет система управления и контроля за студентами (Teacher's Management System). Всевозможные инструменты интегрирования, руководство для преподавателя, таблица соответствия учебного контента международным стандартам, программа для создания специализированного курса, обобщённые таблицы с подробным описанием учебного контента. Программа тренинга для преподавателей (по дополнительному запросу).

Страноведческая функция знакомит студента с различными культурами и произношением, а также с языковыми особенностями различных культур. Также существуют специальные Интернет-упражнения, нацеленные на то, чтобы ознакомить студента с Интернетом и увеличить его навыки в области Интернет-грамотности через преподавание языка.

Каждый курс состоит в среднем из восьми модулей. Каждый модуль включает следующие разделы: «Аудирование», «Чтение», «Речь», «Грамматика» и «Интернет-грамотность».

Каждый такой раздел с помощью различных онлайн инструментов обеспечивает студентов педагогической поддержкой, необходимой для успешного и независимого прохождения модулей. Вот несколько примеров таких инструментов: аудиоверсия написанного текста, немедленный перевод предложений, интерактивный словарь, видеоролики.

Каждый курс имеет несколько инструментов поддержки, включающих в себя двуязычный словарь со звуком, онлайн помощь, поддержка на родном языке.

Сайт «Community» — это особый сайт, на котором представлен широкий спектр впечатляющих и захватывающих онлайн компонентов обучения для поиска и обработ-

ки огромного количества информации, имеющейся в Интернете. В современном мире Интернет-грамотность является важнейшим навыком. Поскольку большая часть информации в Интернете передается на английском языке, важно, чтобы студент овладел как самим разговорным языком, так и его интернет-навигационной частью.

Система контроля и управления позволяет просто и быстро регистрировать студентов и составлять всесторонние отчеты об их успеваемости, также позволяет учителю выстроить индивидуальный учебный план для студентов. Существует и Интернет/Интранет система общения между преподавателем и студентом.

Курс включает в себя замечательные современные инструменты интеграции. Это позволяет преподавателям использовать продукт не только как инструмент для самообучения, но как полностью интегрированное решение. Для реализации этой ключевой задачи EduSoft разработал целый ряд инструментов, позволяющих интегрировать продукт в принятую программу учебного заведения: всестороннее руководство для преподавателя, содержащее все возможности курса и очерёдность следования контента, инструкции по управлению, педагогические руководящие принципы, примеры планов урока, примеры проектов и т.п. Педагогические модели реализации — это полное руководство, направленное в помощь учителю. Объединенные таблицы — карта контента, предназначенная преподавателям, которые хотели бы связать уже используемые учебники с учебными материалами, входящими в курс EDO. Таблицы корреляции — взаимосвязь контента продукта с существующими стандартами. И система добавления учебного контента (Authoring tool) практически снимает ограничения на объём курса.

В силу ряда объективных причин сегодня существует весьма острая потребность в создании эффективного решения для преподавания китайского, казахского языков и кичуа (Эквадор). EduSoft при тесном сотрудничестве с министерствами образования этих стран создал демоверсии курса, которые дают весьма полное представление о возможностях системы.

Специалисты EduSoft уверены в том, что платформа EDO, разработанная и успешно применяемая для преподавания английского языка, может с неменьшим успехом использоваться и для преподавания других языков и, в частности, русского языка.

Непременным условием создания нового курса высокого уровня является очень тесное сотрудничество специалистов EduSoft и авторов учебного контента, который будет интегрирован с платформой EduSoft. Нет сомнения, что при таком подходе создание эффективного решения по изучению русского/казахского/китайского и т.п. языков может быть вопросом ближайшего времени.

Макеев А.О.

Директор Центра дистанционного образования

Научного парка МГУ им. М. В. Ломоносова (Россия)

119992 г. Москва, Ленинские горы, владение 1, стр. 77, корпус А

Тел. +7(495)939-23-76, Факс +7(495)939-12-70

www.de.msu.ru

Дистанционное обучение в решении проблемы распространения русского языка в ННГ

Общая тенденция сужения сферы распространения русского языка в мировом пространстве на фоне возрастающего интереса международного бизнеса к России как к экономическому партнеру приводит к снижению культурного и политического авторитета России в мире и ее конкурентоспособности.

Отсутствие нормативной правовой базы оценки уровня владения русским языком иностранными гражданами снижает мотивацию изучения русского языка у приезжающих в Россию и в конечном итоге приводит к юридической и правовой дискриминации иммигрантов, их социальной замкнутости, а также к национальной преступности в масштабах всей России.

Снижение уровня владения родным языком соотечественников за рубежом, особенно проявляющееся среди молодого поколения, ведет к дезинтеграции и ассимиляции русского населения, потери его связи со своей культурно-исторической основой.

Очевидно, что сложившаяся ситуация может быть решена только путем оптимизации процесса образования в области русского языка. Однако выполнение этой задачи затрудняется дефицитом квалифицированных преподавателей и отсутствием соответствующей реальным потребностям системы подготовки и переподготовки учителей русского языка, направленная, в первую очередь, на учителей средней школы и преподавателей русского языка как иностранного.

Во многих аспектах эта задача решается в рамках выполнения федеральной целевой программы «Русский язык (2006-2010)», однако некоторые принципиально важные механизмы и возможности решения проблемы языкового образования остаются незадействованными. Так, до настоящего времени не получила развития система дистанционного обучения русскому языку, не используются в реальном объеме современные информационные технологии.

Между тем именно дистанционный формат обучения населения и подготовки преподавательских кадров является наиболее оптимальным в сложившихся условиях. С одной стороны, имеет место резкий дефицит преподавателей, обширные территории, удаленность образовательных центров и отсутствие поддержки на местном уровне. С другой стороны, необходима централизация, строгий контроль и обеспечение высоких стандартов в процессе обучения.

Дистанционное образование в полной мере включает в себя современные технологии: системы компьютерного тестирования, обучающие программы, виртуальные лаборатории, подключение к неограниченным информационным ресурсам. И само может быть организовано в виде системы, охватывающей неограниченную территорию и неограниченное число слушателей, управляемой из одного центра или основанной на сети учебных центров. Решающим преимуществом дистанционного образования также является возможность учиться без отрыва от основной деятельности, оперативная обратная связь со слушателями, позволяющая быстро адаптировать учебные курсы под текущие нужды и задачи.

Разнообразие целевой аудитории, широкий круг заинтересованных в изучении русского языка лиц, требует создание целого пакета дистанционных курсов, нацеленных на разные категории слушателей.

- Русский язык как иностранный (с разбивкой на уровни, с привязкой к системе международного сертифицирования — русскому Toefl).
- Специализированные курсы русского языка для иностранцев (бизнес-русский, русский язык для специалистов в разных областях, русский язык для трудовых мигрантов)
- Русский язык для русскоязычной аудитории, курсы по повышению уровня грамотности.
- Русский язык в рамках программы средней школы.
- Русский как иностранный для средней школы.
- Русский язык для иностранцев-абитуриентов русских ВУЗов.
- Подготовительные курсы для абитуриентов по русскому языку, включая ЕГЭ.
- Детские курсы.
- Система тестов

Курсы для преподавателей:

- Методика обучения русскому языку и грамотности для русскоязычной аудитории
- Методика обучения русскому как иностранному
- Методика преподавания русского языка в средней школе (русской, национальной)
- Методика дистанционного преподавания русского языка

Одна из важных задач — создание центра дистанционного тестирования по русскому языку. Необходимо разработать систему многоуровневых компьютерных тестов, привязанную как к системе сертификации знаний по русскому языку, так и к разрабатываемым

правовым нормативам знания русского языка. Задачей центра является предоставить всем желающим возможность проверить свои знания в русском языке и помощь в подготовке к сдаче экзаменов на нормативы. Работа центра будет способствовать внедрению системы сертификации знаний, разработке и внедрению правовой нормативной базы оценки знаний для иммигрантов и трудовых мигрантов. Разработанные тесты в качестве самостоятельных ресурсов могут использоваться преподавателями и включаться в учебные курсы.

Отдельной задачей представляется дистанционная поддержка русских школ и ВУЗов, включая филиалы российских ВУЗов. Она может включать как целиком дистанционные курсы по разным предметам, которые проводятся преподавателями из России при поддержке местных преподавателей, так и смешанные курсы, где в дистанционной форме представлена лишь часть материалов, а основное обучение проводится местными преподавателями в очной форме.

Основная концепция деятельности ЦДО — разработка и проведение программ дистанционного обучения на основе создания разнообразных гибких курсов—трансформеров, сочетающих в себе универсальные стандартизированные мультимедийные продукты и оригинальные авторские разработки, с одной стороны, и разнообразные интерактивные сервисы, позволяющие в полной мере осуществлять общение между преподавателем и слушателем и контроль за обучением слушателя — с другой. Созданная система дистанционного обучения будет способна легко адаптироваться как под новые задачи проекта, так и под запросы и требования непосредственных слушателей — представителей разных целевых аудиторий.

В настоящее время в России не существует полноценного мультимедийного курса «Русский язык как иностранный», приближающегося к своим зарубежным аналогам по содержанию и объему информации, техническому исполнению и степени адаптированности под конечного пользователя. Поэтому необходимо создание «с нуля» и мультимедийного контента, и интерактивных сервисов позволяющих преподавателю активно участвовать в управлении курсом (TMS). Независимо от того, какой авторский коллектив будет его разработчиком со стороны тематического содержания, курс должен содержать весь охват учебного материала от начальных знаний языка до полного им владения и основаться на самых современных методиках преподавания русского языка. Программа курса и все механизмы проверки знаний, содержащиеся в нем, должны разрабатываться в соответствии с системой сертификации знаний, аналогичной международной (русский Toefl).

Как и аналогичные зарубежные курсы иностранных языков, полный курс должен состоять из программы-матрицы курсов-модулей, содержащих разные форматы освоения языка (грамматику, устную речь, восприятие на слух, чтение, произношение), с выделением внутри каждого формата нескольких уровней сложности, включающих систему проверочных заданий и тестов для каждого такого уровня. Каждому уровню программы должен соответствовать свой уровень сертификационной шкалы.

Такой курс-трансформер может изучаться как по направлению «от простого к сложному», так и внутри каждого формата.

Техническое оснащение курса должно разрабатываться на уровне современных требований. Курс должен быть насыщен наглядным и разнообразным иллюстративным материалом, качественными аудиоматериалами, анимацией и современными программными механизмами, позволяющими слушателю отрабатывать и закреплять навыки в освоении языка. Для его создания требуется работа компетентных авторов и методистов и подключение квалифицированных профессиональных разработчиков мультимедийного контента курса высокой квалификации (привлеченные специалисты), в задачи которых входит создание структуры и интерфейса курса, создание иллюстративного материала, графических элементов, анимационных роликов, съемка и обработка аудио и видеоматериалов, флэш-программирование, 3D-программирование и пр.

Отдельные его модули или их элементы вовлекаются в состав других курсов. Так, например, разные специализированные курсы русского языка могут содержать одни и те же модули с грамматикой, правилами, фонетические программы, но различные тематические диалоги, задания, тесты, словари.

В качестве основы для создания данных курсов возможно использование имеющихся у ЦДО авторских курсов факультетов МГУ. Например, «Школа юного историка», «Популярная история России с древнейших времен до наших дней», «Русское старообрядчество», курсы Русского языка и литературы в рамках школьных программ и программ абитуриентской подготовки.

МАТЕРИАЛЫ ДИСКУССИИ

Бондаренко Е.А.

Депутат Верховной Рады Украины

Мой доклад будет отличаться от выступлений, которые прозвучали ранее, поскольку проблема функционирования русского языка в Украине касается политической ситуации и отношений Украины с сильными мира сего, в том числе с Россией, Евросоюзом и с Соединенными Штатами Америки.

На самом деле сегодня у нас наблюдается латентная дерусификация, насильственная украинизация и, фактически, несоблюдение демократических прав и свобод русскоговорящих граждан. С чем это связано?

Прежде всего борьба с русским языком связана с попыткой «оторваться от старшего брата». В Украине многие до сих пор воспринимают функционирование русского языка как остатки зависимости от России.

Также это может быть связано и с тем, что украинский язык пытаются представить как язык исчезающий, который необходимо защищать и развивать. Но в нашей стране, к сожалению, это делается преимущественно за счет ущемления прав русскоговорящего населения и те, кто занимаются этим, не думают о том, что украинский язык нужно развивать путем выпуска хорошей литературы, детских книг, может быть, путем создания воскресных школ, разработки своей технической терминологии. Вы будете удивлены, но в Украине до сих пор не создан язык технической документации, используется только русскоязычная терминология, из-за чего происходит очень много нестыковок и неприятных ситуаций.

Возникшая ситуация связана с тем, что парламентские комитеты, рассматривая тот или иной вопрос о функционировании русского и украинского языков, часто не знают, какое решение принимать. С одной стороны, есть Закон «О государственном языке» и Конституция, статья 10-я которой говорит о том, что единственным государственным языком является украинский. Но они не учитывают тот факт, что химики, физики, инженеры, горные инженеры не могут общаться на украинском языке только по той причине, что отсутствует украинская техническая терминология.

Рассмотрим проблему русского языка на примере Киева. На русском языке в Киеве общается более 54 процентов населения, 27 процентов считают русский своим родным языком, при этом 1,5 процента от этой категории населения имеют право обучать детей в шести русскоязычных киевских школах.

Если посмотреть на проблемы в нашей системе образования, то мало того, что далеко не каждый ребенок может получать образование на своем родном языке в школах,

он также не может получить достойного образования на русском языке — ни в ПТУ, ни в вузе. В решении министерства образования Украины от 25 декабря 2007 года сказано о том, что вводится следующая ограничительная языковая норма: ровно через два года дети, которые проходили обучение на русском языке и которые общаются дома и с друзьями на русском языке, будут обязаны сдавать все экзамены и все тесты во все украинские вузы исключительно на украинском языке.

То же касается и системы судопроизводства. С 2005 года ни один русскоязычный гражданин не имеет права отстаивать свои интересы в суде на своем родном языке, то есть он фактически обязан брать переводчика.

Что касается СМИ, то фактически 89 процентов эфира на украинском языке. В Украине очень развит телевизионный рынок, но при этом есть потребность в получении новостей и информации не только на украинском языке. То же самое сейчас происходит и в сфере кинематографии. С февраля текущего года министерство культуры ввел норму, в соответствии с которой абсолютно все фильмы, которые идут в кинотеатрах Украины, обязательно должны быть дублированы на украинском языке. А ведь кинематография — это бизнес, а бизнес собирает деньги только в тех условиях, когда он выполняет требования заказчика или требования потребителя.

На данном этапе одесские, донецкие, харьковские, днепропетровские, николаевские, херсонские кинотеатры потеряли около 75 процентов своих зрителей. И украинские кинотеатры провели забастовку — они просто отказались показывать те фильмы, которые им навязывают для показа в дублированном варианте.

Хочу отметить, что из 43 русских драматических театров у нас осталось всего 13. Каждый год на Украине закрываются 130 русских школ. Если в 1999 году у нас было почти 5 тысяч русскоязычных школ, то сейчас их осталось меньше тысячи. В то же время, если посмотреть на рынок печатных изданий, ситуация противоположная. Из 1800 всеукраинских изданий почти 80 процентов — это русскоязычная пресса. Если посмотреть на украинский Интернет, то более 80 процентов всех популярных интернет-изданий также русскоязычные. То есть говорить о том, что нет потребности в русскоязычной прессе, каналах, книгах и так далее, это значит обманывать и себя, и других.

Более того, не определено, что такое региональный язык, национальное меньшинство, территория компактного проживания. И поэтому в любом государственном органе каждый чиновник по своему усмотрению может позволять или запрещать использовать русский язык и другие языки, которые есть на территории Украины: и гагаузский, и молдавский, и немецкий, и так далее.

Предпринимались попытки органов местного самоуправления ввести в оборот русский язык как язык регионального общения. Такие попытки, как правило, предпринимали областные советы и городские советы юго-востока Украины: Донецкой, Днепропетровской, Харьковской, Херсонской, Одесской, Николаевской, Запорожской областей. Но заканчивались все запросы одним и тем же. С помощью прокуратуры и с помощью судов действующая власть просто отменяла эти решения.

Юрков Е.Е.

Заместитель генерального секретаря МАПРЯЛ, заведующий кафедрой филологического факультета Санкт-Петербургского госуниверситета, член попечительского совета фонда «Русский мир»

Дорогие коллеги! Я слушал то, что рассказывали уважаемые социологи, исследуя качество и состояние русского языка в разных странах, и ловил себя на мысли, что я то соглашаюсь, то не соглашаюсь с ними. И я понял, что это не моя личная реакция, а реакция тех национальных ассоциаций, которые я представляю. Потому что одно дело — социологическое измерение, а другое дело — непосредственная работа профессионалов, которые оценивают качество изучения, преподавания и функционирования русского языка.

В конце 90-х годов практически все наши коллеги из ННГ давали очень пессимистическую оценку состоянию изучения, функционирования и преподавания русского языка.

На сегодняшний день ситуация изменилась, но она тоже часто бывает полярной. Например, в Эстонии наши соотечественники, которые там работают, оценивают ситуацию достаточно мрачно, а эстонские коллеги нет. И мы встречались с ними, чтобы установить взаимопонимание. И, к счастью, ситуация изменяется все-таки к лучшему. В качестве примера могу вспомнить случай, когда мы вместе с коллегами эстонцами и нашими соотечественниками пришли в министерство и увидели желание сотрудничать. И та позиция, которую высказал министр, оказалась созвучна всем: эстонская власть в не меньшей степени, чем наши соотечественники, заинтересована в том, чтобы русскоязычные жители получали достойное образование и, соответственно, воспитание.

Вот ситуация с Украиной. (Там работает член президиума МАПРЯЛ Людмила Алексеевна Кудрявцева). Ситуация там разная в зависимости от того, в каком регионе проживает наш профессионал-русист. Но впервые за последнее десятилетие появились некоторые надежды на изменение ситуации к лучшему. Хотя, действительно, на Украине или, как вы говорите, в Украине?

Бондаренко Е.А.

Мы говорим — в Украине, потому что предлог «на» подразумевает какую-то территорию, например, на Камчатке.

Юрков Е.Е.

Мы не будем входить в дискуссию, потому что у нас есть своя точка зрения. Я думаю, история нам поможет — «в» или «на».

Остановлюсь на одной проблеме, чисто методической. Всегда у нас были сильные позиции изучения русского языка как иностранного. Этому процессу много лет, у нас хорошая школа, ее ценят во всем мире, и достаточно неплохо развивалось преподавание русского языка как неродного в национальных школах. Так вот методическая ситуация весьма своеобразна и требует своего решения, потому что для отдельных стран или,

по крайней мере, для той части населения, которая изучает русский язык в этих странах, уже ведется преподавание русского языка как иностранного. В некоторых странах Балтии именно такая ситуация. А для других стран опираться на эту концепцию будет неверно, поскольку некоторым государствам ближе преподавание русского языка как неродного. И прошу не обижаться представителей этих государств, но ситуация исторически так складывалась, что там методически лучше опираться на концепцию изучения и преподавания русского языка как неродного. Это то, что делают сейчас у нас в России: в Башкирии, в Татарии и так далее.

И когда мы стали думать, чем помочь, то пришли к такому выводу: необходимо создавать совместные авторские коллективы, чтобы были представители этих ННГ и представители России, и особенно те, кто имеет опыт в создании учебников по преподаванию русского языка как неродного. И мы уже делаем первые практические шаги в этом направлении. Надеюсь, что нас поддержат и федеральная целевая программа, и фонд «Русский мир».

Мы готовы в кратчайшие сроки предоставить учебные комплексы, но, оценивая на базе общих подходов ситуацию каждой страны, мы поняли, что нужно делать отдельный комплекс для Узбекистана, для Грузии и так далее, и обязательно при участии и наших коллег из этих стран, и представителей титульной нации. Я думаю, что мы многое можем предложить, и, в том числе, по дистанционному образованию. Но, прежде всего, остановлюсь на том, что касается непосредственно деятельности нашей Международной ассоциации профессионалов-русистов — мы готовы предоставить все наши профессиональные ресурсы, которые позволят адекватно соответствовать социальным, политическим, экономическим запросам, о которых мы сегодня слышали.

Никонов В.А.

Спасибо большое за очень конструктивное, на мой взгляд, предложение. «Русский мир» готов его поддержать.

Задорин И.Л.

За 17 лет в общественном сознании многое изменилось и говорить о том, что второй государственный язык в Украине будет русский, было возможно еще несколько лет назад, но сейчас, если состоится референдум, то русский уже не будет вторым государственным языком.

Бондаренко Е.А.

1 марта в Украине, специально по вопросу о притеснении языковых прав населения, собирается представительный форум депутатов всех уровней. Собираются депутаты районных, городских, областных советов и парламента, от Партии регионов, Прогрессивной социалистической партии, Социалистической партии Украины, которые будут рассматривать очень важные вопросы. Первым вопросом стоит как раз функционирование русского языка. Мы смотрим на проблему русского языка в Украине как защиту демократических прав и свобод, защиту права выбора.

Вы поймите, для той элиты, которая сейчас отстаивает развитие украинского языка, это исключительно политический вопрос, вопрос построения государства, вопрос национального образования. Но они абсолютно не учитывают интересы индивидуума.

В данном случае, давайте все-таки разделять понятия: проблема построения государства, как политическая, и проблема защиты прав каждой личности в отдельности, в том числе, и защита права выбирать, на каком языке смотреть фильмы, на каком языке читать газеты, и на каком языке получать, извините, инструкцию на лекарство, чтобы не ошибиться. Даже такое банальное право, как защита права потребителя, просто перечеркнуто.

Никонов В.А.

Русский язык такая же составная часть украинской культуры, как и украинский язык. Поскольку нация изначально была, как минимум, двуязычной и, как известно, очень многие классики украинской литературы писали на русском языке. И как мы, интересно, будем делить Тараса Григорьевича Шевченко, который писал вирши на украинском, а прозу, в основном, на русском языке?

Бондаренко Е.А.

В Украине очень мало говорят о том, что Шевченко писал свои дневники на русском. Как правило, этот факт скрывают, манипулируя тем, что Шевченко — венец славы и творения только украинской литературы. При этом забывают, и то, что Гоголь успешно писал на русском точно так же, как и Шевченко.

Эсенгулов Н.Ж.

**Заведующий отделом образования и науки аппарата Правительства
Кыргызской Республики**

Нужен ли ННГ русский язык? Думаю, да, особенно Киргизии. Сохранение и развитие русского языка — жизненная необходимость для нашей страны. Он нам нужнее, чем даже России, потому что это, прежде всего, доступ к информации, к качественно-му образованию, к науке и новым информационным технологиям, русской и мировой культуре, возможность трудоустройства на высокооплачиваемую работу и возможность карьерного роста.

Русский язык — язык межнационального общения, язык дипломатии, язык делопроизводства. На сегодняшний день, несмотря на то, что прошло уже 15 лет после получения независимости, все равно языком делопроизводства остается русский язык. Например, все приказы, указы обычно составляются на двух языках, но, в основном, на русском языке.

Русский язык также язык бизнеса. Все бизнес-структуры коммерческие договоры составляют на русском языке. Да, действительно, во времена эйфории суверенизации русский язык в нашей стране стал терять былую значимость. Однако у населения Кыргызстана на сегодняшний день есть хорошая мотивация к изучению русского языка — экономическая, социальная, культурная. Рассмотрим причины этого явления.

Придание в мае 2000 года русскому языку статуса официального языка дало нам уверенность. На сегодняшний день русский язык в республике является основным инструментом обучения в системе образования.

Активны и миграционные процессы. Многие наши соотечественники сегодня работают в Российской Федерации и в Казахстане. Решая одновременно свои экономические проблемы, они и решают обеспеченность, например, сектора строительства, сектора коммунального хозяйства и сектора сельского хозяйства.

Федерация социальных и культурных связей, развитие туризма, широкое представление русского языка в СМИ, особенно в электронных, развитие экономической мощи России позволяет надеяться, что русский язык в Кыргызстане начинает оживать, что это приведет не только к сохранению, но и к развитию русского языка в республике.

Да, действительно проблема русского языка в Кыргызстане существует, если настоящим носителем языков являются те, кто выехал из страны. Возникла проблема в общении. В сельской местности практически не осталось носителей русского языка. Независимо от того, что язык изучается в школе, но качество знания языка очень низкое.

Еще один момент. Для таких стран, как Кыргызстан, Таджикистан, где нет больших запасов природных ресурсов, человеческий фактор становится самым главным фактором. Поэтому дальше мы будем развивать не только русский язык, но и другие языки. Я думаю, что глобализация ставит перед человечеством задачу изучать несколько языков.

В Кыргызстане функционирует более 2000 школ. Из них только 50 школ — с чисто русским языком обучения, 300 с лишним — школы смешанного типа, и остальные — киргизоязычные. По сравнению с 2001 годом есть сдвиги, где-то 5-6 школ открылось с чисто русским языком обучения. Основное население нашей страны старается отдать своих детей учиться в русскоязычные школы. Там, конечно, качество обучения и обеспеченность учебниками лучше.

Реальность такова, что в Кыргызстане получает широкое распространение и изучение английского языка. Получает еще распространение турецкий и китайский языки. В Кыргызстане существует уже 14 школ интернатного типа с хорошей материально-технической базой и кадровым составом. В этих школах ставка делается на информатику и на иностранные языки, поэтому особенно состоятельные родители стремятся отдать своих детей именно в эти школы. Во многих вузах нашей страны открылись восточные факультеты, там в основном изучают турецкий язык, китайский, корейский, японский и арабский языки. На эти факультеты конкурс намного выше, чем, например, на факультетах русского языка и литературы.

Прозвучала такая мысль, что надо трудоустраивать мигрантов в зависимости от их уровня знания русского языка. Я поддерживаю эту мысль. В прошлом году наше госагентство по профтехобразованию подписало договор со Свердловской областью, и мы будем готовить рабочих, специалистов у себя на родине по программе Российской Федерации. Думаю, таким образом, мы обеспечим наших трудовых мигрантов не только знанием языка, но и квалификацией. Было бы хорошо эту идею и дальше развивать. В основном мы отправляем трудовых мигрантов в регионы России, то есть по вашим программам, запросам. Чтобы во время их трудоустройства они имели возможность заниматься квалифицированным трудом, а не переучиваться.

С вашей стороны нам нужна только методическая помощь, помощь кадровая, полное обеспечение учебниками, методическими пособиями, тогда, я думаю, мы решим вопрос не только сохранения русского языка. Русский язык для нас — это не только знание языка, но и духовная потребность. Нам необходимо дальше развивать, сотрудничать и вместе развивать русский язык.

Жоржолиани Г.

Директор Центра социальных исследований (г. Тбилиси, Грузия)

Всем известно, какие напряженные отношения сегодня между Россией и Грузией, особенно последние два года. Но я думаю, что есть некоторые направления нашей деятельности, которые помогут снизить накал этой напряженности, и решить насущные проблемы, которые важны в большей степени для Грузии, чем для России.

Хочу высказать свои соображения по некоторым поднятым проблемам. И, в первую очередь, я хотел бы сделать одно замечание, важное для интерпретации данных, о которых говорили наши социологи.

Эти цифры для Грузии изменились бы с учетом фактора миграции. Многие из тех, кто уехали из Грузии, все же остаются гражданами Грузии. Учет их мнения — а это как минимум 40 процентов опрошенных — изменили бы картину, которую показывают социологические данные. То есть это показало бы более высокий уровень знания русского языка в Грузии и отношения к нему.

Лишь на одном грузинском языке полноценное образование получить невозможно. В то же время никакой другой язык в Грузии ту функцию, которую выполнял и выполняет сегодня русский язык, выполнить не может. Рассмотрим знание английского языка в Грузии: от 5 до 10 процентов населения владеют английским языком; 5 процентов населения говорит, что свободно владеет этим языком, а около 10 процентов говорит, что понимает английский. Что из этого выходит? Около 70 процентов населения могут пользоваться русскоязычным информационным, культурным и профессиональным пространством, и только 5—10 процентов могут пользоваться англоязычным.

Кроме того, традиция, связанная со знанием русского языка, подразумевает не техническую функцию языка, которую выполняет английский язык, а в большей степени общеобразовательную функцию, которую русский язык выполнял для грузинской молодежи, и не только для нее. Все мы читали художественную литературу, и не только русскую литературу, а и иноязычных авторов на русском языке. А сейчас на английском языке наши молодые ребята, то есть это те 5 процентов, читают только технические рекомендации или деловые бумаги. Я бы это интерпретировал и как общий упадок уровня образованности.

Какие могут быть интересы в отношениях России и Грузии, и в межстрановых отношениях?

В первую очередь, для России это, может быть, просто интерес своего влияния, распространения культуры и так далее, включая политические интересы. Для Грузии, я думаю, это не только политические интересы, а это, в первую очередь, интерес включения в более широкое информационно-культурное, профессиональное пространство, выхода из процесса демодернизации, маргинализации.

Немного по другому поводу — был разговор о различии между отношениями государств и стран. Я бы хотел сказать, что мы должны обязательно помнить о том, что следует как-то исключить приоритетное значение политического составляющего в отношениях между обществами. Что я имею в виду?

Например, живя еще в Советском Союзе, я, как и многие грузины, мои друзья, наш круг, были за независимость и участвовали активно в перестройке. По-моему, я вспомнил, мы даже встречались с Вячеславом Никоновым на одной из встреч молодых историков. Я и мои друзья, люди моего круга, тогда думали о независимости, мы считали, что Россия, Советский Союз — это империя и так далее. Но мы не думали, что из-за этого мы не будем читать Блока, Есенина, Достоевского. Мы воспринимали эту культуру, участвуя в разных конференциях, сначала студенческих, потом уже научных, как и другие наши коллеги, допустим, физики в Дубне, биологи в Пущино, востоковеды в Звенигороде, мы все участвовали в одном информационно-культурном пространстве. Изъятие из этого пространства Грузии — это очень большой удар по Грузии, по грузинской культуре. И в этом отношении Грузия гораздо больше чем Россия должна быть заинтересована воссоздать каналы для участия в этом информационно-культурном пространстве.

По-моему, следует обратить внимание на поддержку тех, кто уже может функционировать в русскоязычном пространстве. Постепенность и последовательность, поколенческие факторы, по-моему, очень позитивно будут действовать на то, чтобы у молодых появилось желание изучать русский язык. Если они видят, что их родители активно и эффективно в этом участвуют, тогда у них будет больше мотиваций к этому.

Здесь говорили, надо думать о каких-то конкретных предложениях. Я отмечу, что в нашем университете существует дефицит русскоязычных книг. Русские книги в Тбилиси просто не продаются. При этом, мы получаем книги со всего мира. По-моему, не будет труда некоторым издательствам или университетским издательствам России по-

сылать какие-то книги напрямую в тбилисские университеты, какие-то публичные библиотеки и так далее.

То же я могу сказать и о создании ресурсных центров. Не обязательно для этого получать согласие президентов. Может быть, начать эту работу в каких-то академических учреждениях, неправительственных учреждениях. И я думаю, это поможет «формированию общественного давления», которое обязательно должно быть, чтобы изменилось что-то в наших отношениях.

И, наконец, я думаю, что интенсификация отношений между странами СНГ и создание реальных механизмов эффективного сотрудничества в рамках СНГ резко усилит значение русского языка и русской культуры в общем.

Никонов В.А.

Спасибо большое. Действительно очень много ценных замечаний, которые, я думаю, нам надо принять во внимание.

Безусловно, картина с русским языком в Грузии изменилась бы с учетом, по крайней мере, того миллиона грузин, которые проживают в России. По нашим оценкам — до миллиона. И я, откровенно говоря, никогда не видел здесь и не встречал грузин, которые не говорили бы по-русски. Таких просто не существует. В отличие, скажем, от представителей Таджикистана, живущих в Москве, но по-русски не говорящих.

Что касается книг, ресурсных центров. Мы сможем присылать книги, учебные пособия, если будет ясно выраженный, сформулированный запрос, какие книжки, сколько и куда конкретно. Либо мы действительно можем договариваться об открытии ресурсных и других культурных центров, для этого не нужно разрешение Михаила Саакашвили. Во многих других местах, мы, естественно, такого разрешения не спрашиваем. Например, в странах дальнего зарубежья эта проблема не возникает. Проблема возникает тогда, когда существует особое мнение руководства страны и возникает оно только в СНГ.

Заико Л.Ф.

Директор Аналитического центра «Стратегия» (г. Минск, Белоруссия)

Хотел бы обратить внимание на то, что действительно составляет проблему. В Белоруссии элита говорит на русском языке. У нас была предпринята попытка белорусизации. В это время пришла к власти наша национальная элита, и частично Белорусский народный фронт, который сразу стал выяснять в вузах, читают ли лекции на белорусском языке, это их и погубило. Потому что когда нам дали указание ввести научную отчетность и читать лекции на белорусском языке, то интеллигенция возмутилась. Во-первых, это терминологически сложно. Вы представляете, академики, специалисты в области истории и философии на белорусском языке читают лекции о Сократе. Как перевести

когнитивный диссонанс на белорусский? Это невозможно, поэтому это предложение было отклонено. И второй интересный момент — во всем Государственном белорусском университете обнаружили только одну пишущую машинку с белорусским шрифтом.

И элита осознала, что для того, чтобы держаться наплаву, быть конкурентоспособными, важно знать русский язык и использовать его в качестве коммуникативного инструмента.

Если взять систему образования, то мы должны потерять 2-3 года на изучение родного языка, 3-4 года на изучение русского и еще столько же на изучение английского. То есть, мы делаем наших специалистов не конкурентными. Они должны быть в языковом пространстве, так как они могут быть конкурентными именно благодаря тому, что будут более объемно, матрично развивать мышление, используя образы и понятия как своего языка, так русского и английского. Хотя я вам должен сказать, что в английском языке все гораздо проще, если посмотреть на научный язык.

Всё у нас немножко не так, как в Грузии. Не знаю, почему в Грузии так плохо стало с русским языком.

Вступит Грузия в НАТО, вступит в Евросоюз, но все равно, надо будет как-то и в Россию ездить. Здесь ситуация сложна тем, что мы стали плохо говорить по-русски. 85 процентов населения говорит на русском языке, но снизилось качество. То есть, очевидно, что идет снижения качества самого вербального контента в России. Иногда слушая российских политиков, испытываешь удовольствие, не надо ходить ни в театр, ни в цирк, потому что там язык такой многообразный и оригинальный. И точно так же у нас.

Вот начался этот постепенный демонтаж русского языка, и я бы сказал, что, наверное, будущее белорусского языка в тех небольших лакунах, где сохранится какая-то часть российской интеллигенции, в Казахстане, в Грузии, которые не будут слушать и смотреть российское телевидение, там сохранится, может быть, хороший, нормальный чистый русский язык. И я думаю, что, может быть, на это тоже надо направить какие-то силы «Русского мира», создавать эти лакуны за пределами, и чем раньше, тем лучше, потому что мы тогда сможем сохранить хороший литературный русский язык в полном объеме.

Никонов В.А.

Спасибо большое. Наша тема: «Нужен ли русский язык ННГ?» Поскольку Россия является тоже ННГ, то, конечно, обсуждение проблем русского языка в России абсолютно актуально. Я считаю, что на самом деле Россия — это то место, где русскому языку угрожают в наибольшей степени, потому что так, как мы сами усложняем ситуацию с русским языком, так никто не сможет ее усложнить. Потому что во многом это вопрос и российской политики, правильно или неправильно, или вопрос того языка, на котором говорят российские политики. Мы, правда, тут с Евгением Юрковым обменялись мнениями и решили, что все-таки сейчас российские политики начали говорить чуть-чуть лучше. Потому что, когда в начале 90-х годов было тотальное обновление российского политического класса, вот тогда были серьезные проблемы. Но сейчас все-таки политический класс немножко устоялся и люди, которые совсем не говорят по-русски, в нем почти не встречаются.

Поэтому надо этим заниматься, и, в первую очередь, надо обратить внимание на самих себя. Но фонд «Русский мир» и предполагает развитие русского языка внутри России, мы занимаемся не только международными программами.

Сайфулин Р.

Политолог (г. Ташкент, Узбекистан)

Большое спасибо организаторам этой интересной конференции за возможность поучаствовать в ней. Несмотря на свое базовое филологическое образование, я все-таки буду акцентировать внимание на некоторых других и, прежде всего, политических моментах. Потому что я глубоко убежден, что проблема языка, это не проблема собственно языка. Она на самом деле имеет под собой глубокие фундаментальные политические корни.

Начну с Узбекистана. Я представляю Узбекистан, но неправительственную структуру. Проблемы русского языка в Узбекистане нет, но есть вопросы, которые необходимо решать для поддержания языка. Есть неудобства, которые некоторые граждане Узбекистана испытывают в связи с тем, что вот эти вопросы не всегда своевременно и всеобъемлемо решаются.

Почему нет проблемы? Кто бывал у нас в Ташкенте, в Узбекистане, кто туда поедет еще, и, надеюсь, не раз, не почувствует где угодно, начиная с аэропорта и дальше, на рынке, с чиновниками, проблему языкового барьера.

Да, государственный язык узбекский. Но суть в том, что государственный Закон Республики Узбекистан «О государственном языке» очень гибкий. У нас русский язык не имеет статуса официального, параллельного языка или языка межнационального общения. Я объясню почему. У нас стоит вопрос так, что подчиненный выбирает язык, на котором он разговаривает со своим начальником. Он даже может говорить по-таджикски. Начальник должен говорить на языке подчиненного. Это норма, которая прописана.

Что касается элиты, то здесь, я согласен с Леонидом Заико, как в Белоруссии, так и в Узбекистане, вся наша элита русскоговорящая, вы об этом, наверное, знаете. Вся документация готовится на русском языке во всех учреждениях, министерствах, ведомствах. Но при этом везде есть группа переводчиков, которые при необходимости переводят это на узбекский государственный язык.

Буквально за два дня до отъезда я был в аппарате президента, все смотрят Euronews, но смотрят на русском языке. Также смотрят и ОРТ, и НТВ, и РТР, это вне сомнения. Россия имеет серьезное информационно-культурное влияние на Узбекистан, и информационно-культурное поле русского языка здесь очень широкое.

Начнем с того, что было сказано, что в Узбекистане часть населения, скажем, моего возраста, от 50 лет и старше, в большей степени владеет русским языком. Но я с этим не согласен. У нас очень много молодежи, которые великолепно говорят на русском языке,

но здесь надо подходить все-таки дифференцировано. Одно дело, Ташкент с населением в три миллиона, Фергана. Но уже в Андижане хуже говорят по-русски, если, вообще, говорят. Другое дело Навои, Зарафшан, это русскоговорящие анклавы, там много украинцев и представителей других славянских этнических групп.

Все наше поколение учило русский язык. И те, для кого русский язык был неродным, тоже его учили. Это был русский язык Пушкина, Чехова, Лермонтова, Толстого. А сейчас? Знаю, что молодежь, даже ташкентская, продвинутая молодежь, говорит языком Ксении Собчак, Жириновского. Какой же это язык?

В Узбекистане вы не найдете ни одной школы, где бы официально не преподавался русский язык. Не важно, это школа с русским языком обучения, с узбекским языком обучения. Кому надо — выучит, кому не надо — того не заставишь.

Малахов В.С.

Декан факультета политической мысли Московской высшей школы социальных и экономических наук (г. Москва, Россия)

Я постараюсь сосредоточиться на наиболее проблемных, узловых точках, которые, может быть, заслуживают дальнейшего и глубокого обсуждения.

В мире существует около трёх тысяч языков, но лишь немногие из них обладают статусом мировых. Это английский, испанский, китайский, арабский, французский и русский. И то, что в этот список не вошли остальные 2990 языков, никак не умаляет их качества. Это просто отсылает к такой уникальной исторической констелляции, когда произошло совпадение двух функций языка, коммуникативной функции, языка общения, с одной стороны, и его функции — средства выражения каких-то культурных содержаний и науки.

Здесь было много сказано о том, чем будет определяться в будущем привлекательность или непривлекательность русского языка для ННГ. Это, прежде всего, интенсивность потоков капиталов, потоков людей, миграция, поток информационный. Причем здесь надо выделить медиапотоки и потоки идей и образов в отдельные группы. И я хотел бы немножко выступить в защиту массовой культуры.

Да, действительно, коробят наше эстетическое чувство те культурные эрзацы, которые циркулируют в виде массовой культуры, но, к сожалению, именно современный человек потребляет культуру в ее облегченных формах. Поэтому трудно ожидать от обычного гражданина, рядового среднестатистического обывателя, что он будет ориентироваться на русский язык в его высочайших образцах. Но я думаю, здесь не всё так плохо, потому что наряду с культурой какого-нибудь «Радио-шансон» есть еще культура телесериалов, и некоторые из них вполне высокого качества. Они сделаны профессионально и очень часто — на очень хорошем литературном материале: по Солженицыну, Булгакову, До-

стоевскому, Шаламову и так далее. И это тоже какой-то конкурентный элемент в завоевании русскоязычной культурной продукции умов и сердец наших ближайших соседей.

Второй момент, который будет определять привлекательность или непривлекательность русского языка для граждан ННГ, это политическая конъюнктура. Ведь наши соседи — это, как говорят социологи, национализирующиеся государства. То есть это те государства, которые хотят отвечать идеалу некоторой этнонации, как государство, находящееся в распоряжении, в собственности некоторой этнонации, то есть нации, понятой как этнокультурное сообщество, сообщество происхождения, сообщество языка, одного языка одного происхождения и так далее. И отсюда идеосинкрязия по отношению к любому плюрализму. Отсюда категорическое неприятие многоязычия, двуязычия и отсюда такое подозрительное отношение к негосударственному языку, к какому-то выражению языкового сепаратизма, к чему-то нежелательному, к пятой колонне и так далее.

Вот мне понятна озабоченность коллег из Украины, когда они говорят о невероятной степени политизации языкового вопроса и о том, что сегодняшняя элита, группа, которая пришла к власти в этой стране, не говоря уже о странах Балтии, категорически не принимает двуязычие, более того, дискриминируют своих граждан по языковому признаку.

ННГ — это новые политические суверенные единицы, и их элита озабочена культурным суверенитетом. Возможно, он ими вульгарно понимается, но это реальность. Что мы можем сделать? Давить, навязывать, угрожать? Очень боюсь, что мы получим эффект прямо противоположный тому, которого хотим добиться. Русскому языку будет от такой политики только хуже. Значит вопрос в том, как сделать так, чтобы ситуацию изменить в желаемую для нас сторону.

Здесь многие были недовольны социологами, я с ними согласен. Дело в том, что сомнения в репрезентативности проведенных опросов, то есть в том, что они отражают, имеют основания под собой. Ведь социологический опрос не только замеряет общественное мнение, он его и формирует.

Общественное мнение — материя подвижная. Она не существует не будучи опосредованной медийной средой в СМИ. И раз это так, мы должны понимать, что желание или нежелание наших соседей изучать русский язык, это объект воздействия, пластичный объект воздействия, зависящий от очень многих факторов, и политического, в том числе.

Я бы не хотел обсуждать эти проблемы в нормативной плоскости, что будут делать наши соседи, оставив себя без культуры Толстого и Достоевского. Так вот, чтобы этого не произошло, мне кажется, надо способствовать такому изменению ситуации, когда наши соседи осознают, что язык — это не чья-то собственность. Язык — это не собственность русских или граждан России, это некоторый, с одной стороны, инструмент, важный, эффективный инструмент коммуникации, с другой стороны, это инструмент, способ доступа к мировой культуре и науке.

И давайте вспомним, что в советское время был осуществлен уникальный эксперимент. Пожалуй, не было другой страны в мире, которая бы провела такую колоссальную работу по переводу на свой язык всего лучшего, что было накоплено человечеством за

многие столетия. Я имею в виду не только знаменитый проект БВЛ (Библиотека всемирной литературы), когда на русский язык великолепно были переведены шедевры мировой литературы. Это работа нескольких поколений переводческих школ. Она не делается в одночасье. Это только один пример того, какой ресурс в результате накоплен и как важно, чтобы элита ННГ понимала, что этим ресурсом не стоит разбрасываться. Что категорически настаивать на национализации, превращении их граждан в культурно-гомогенную этническую среду, в конечном итоге, вредит их собственным государствам.

Никонов В.А.

Это правильная мысль. Потому что государства национализируются. И против этого возражать-то сложно, почему они не должны национализироваться? Почему они не должны заниматься продвижением собственного языка? Должны. Но сопровождать это дерусификацией просто неумно. Потому что тем самым они лишают себя огромных конкурентных преимуществ, что обойдется гораздо дороже.

Следование нормам русского литературного языка не обязательно является проявлением русского великодержавного шовинизма и национализма. Если мы пишем Таллин с одним «н», это не значит, что мы являемся великодержавными русскими шовинистами, просто следуем нормам литературного русского языка.

Кстати, мой старший сын, который является плодом российско-украинской дружбы и любви, он, когда ведутся эти споры — правильно ли говорят наши украинские коллеги на этот счет, пришел к такому выводу: если они хотят устанавливать нормы литературного русского языка, они должны сделать русский язык государственным или официальным. И лишь тогда устанавливать нормы литературного русского языка на Украине.

Что же касается моего русского языка, о котором здесь шла речь, то я тоже знаю, что сильно грешен, во всяком случае, в первом же интервью, которое я дал в качестве исполнительного директора фонда «Русский мир», я допустил ошибку уже во втором предложении, когда сказал «языкóвая политика». Естественно, меня сразу журналисты поправили — языкóвая бывает только колбаса. Так что все мы, я думаю, так или иначе, за исключением, конечно, филологов из Санкт-Петербургского университета, все мы грешны.

Рузин В.Д.

**Исполнительный вице-президент Евразийской академии телевидения и радио
(г. Москва, Россия)**

Когда мы говорим о процессах, происходящих с русским языком в странах СНГ, то все-таки надо понять и разделить объективные процессы, связанные с процессами становления национальных государств, и субъективные процессы. Субъективные про-

цессы, происходящие на Украине, — это политическая проблема. И мне кажется, что Россия здесь должна себя вести достаточно активно по поддержке и защите русского языка на Украине и в других странах также.

Здесь я услышал выступление таджикского коллеги, очень меня заинтриговавшее, там было сказано о роли электронных СМИ в освоении русского языка гражданами Таджикистана. Об этой роли электронных СМИ мне и хотелось сказать.

Самый дешевый способ доставки знаний населению земного шара — это телевидение и Интернет.

Наша задача — создавать позитивные образцы. И, конечно, фонд «Русский мир» должен обратить на это внимание. Нужны такие программы, которые бы объединяли наши пространства. Была программа «Открытые небеса», которая выходила в эфире почти всех телеканалов стран СНГ, примерно в одно и то же время, по субботам, это был цикл показов документального кино.

Конечно, мы, Академия телевидения, которая объединяет практически все национальные телеканалы стран СНГ, могли бы при соответствующей поддержке инициировать такие программы.

И самое существенное — проблема совместного производства, проблема гуманитарного двухстороннего сотрудничества не только России со странами СНГ, но и прямое двухстороннее сотрудничество между странами, помимо России. Например, в прошлом году отмечали Год Казахстана на Украине. Наши украинские коллеги провели ряд мероприятий в рамках этого года на русском языке. В этом году Год Украины в Казахстане, несмотря на амбиции некоторых украинцев, будет проходить на русском языке.

Усиление культурно-информационного поля — это политическая задача для России. И мы реализуем целый ряд проектов в этом направлении. С Казахстаном удалось реализовать проект пяти документальных картин о первом президенте Академии наук Каныше Сатпаеве, о Бабаеве, переводчике Пушкина. Также были созданы пять российско-казахских фильмов из цикла «Лики Евразии. Диалог культур»; два фильма из этого цикла уже показали на телеканале «Культура», на другом телеканале они прошли все. Но подобные акции должны быть чуть ли не в 100 раз большими по объёму, по масштабу. И тогда у нас мотивация к изучению русского языка в странах СНГ многократно увеличится, если любой совместный проект реализуется на русском языке.

Следует ввести в нашу культуру культуру массовой песни, песни народов стран СНГ. То, что практически исчезло из нашего обихода, из программ радио, телевидения, это тоже взаимная культура, это тоже могло бы усилить позиции русского языка.

Например, совместные информационные проекты на пекинском телевидении — там много лет шла программа изучения русского языка. Харбинское телевидение купило недавно у телеканала РенТВ 120 документальных фильмов из цикла «Легендарная Россия». Ни с одной стороны СНГ такого прецедента нет.

Никонов В.А.

Я должен сказать, что фонд «Русский мир», в принципе, поддерживает медийные проекты, но мы их поддерживаем в том случае, когда у нас существует ясность в отношении «пост продакшн», как это будет идти, где будет эфир и так далее. Если такая ясность есть, мы поддерживаем очень охотно, тем более что в наш попечительский совет входят достаточно компетентные люди, знающие эту сферу, в том числе Олег Добродеев, руководитель ВГТРК. Давайте мы снимем кино или что-то такое в этом роде.

И действительно еще важен язык в СМИ, ту проблему, которую вы подняли. Мы сейчас заказали исследование, оно уже проведено, сейчас мы ждем результаты. Исследование, которое называется «Один день из жизни русского языка в российских средствах массовой информации». День был выбран 21 февраля, поскольку он объявлен ЮНЕСКО Днём национальных языков, и вот как раз 21 февраля это исследование было проведено. Сейчас ждем результаты и в течение ближайшего времени, в зависимости от того, шокирующие это результаты или не очень, будем либо очень громко, либо не очень громко презентовать эти результаты. Уверен, что это будет интересно, потому что взяты все основные российские центральные СМИ, они были записаны, проанализированы лингвистами. В общем, посмотрим.

Эбаноидзе А.Л.

Главный редактор журнала «Дружба народов» (г. Москва, Россия)

Я представляю журнал, которому исполняется 70 лет и который как раз занимался той темой, посвященной значительному культурному вкладу, внесенному и в русскую культуру, и в культуру всех сопредельных стран через переводы на русский. То есть самый короткий путь, самый прямой канал выхода на большое пространство культуры — это переводы талантливых национальных писателей на русский язык. И до сих пор из многих зарубежных издательств в журнал обращаются за информацией о том, что нового у тех или иных писателей, которых они отметили, запомнили, издавали в прежние годы. Словом, эта работа продолжается, но, конечно, в других условиях, более сложных и трудных. Во-первых, тираж журнала, который достигал почти полутора миллионов в 1990 году, сейчас опустился до трёх тысяч экземпляров. Но общая площадка общения с писателями сопредельных стран, включая писателей Балтии, сохранилась, и мы за последние годы реализовали несколько значительных проектов, таких, как издания номеров журналов, целиком посвященных одной из национальных литератур. Была издана, представлена литература закавказских стран и многонациональная литература Казахстана, Литвы и Латвии. Сейчас идет работа с эстонскими писателями.

Словом, эта работа важная, нужная. Функция русского языка необыкновенно достойная и значительная, в каком-то смысле, гораздо более высокая, не такая прагматичная,

как те аспекты, которые рассматривались здесь (едет ли на заработки человек, нужен ли для этого ему русский язык и так далее), — культурная.

К сожалению, должен отметить, что ситуация усугублена тем самым, что здесь в первой части нашего заседания представитель Государственной думы, председатель комитета по делам СНГ говорил о том, что 90-е годы были в этом смысле разительные. Помню долгие усилия по поддержке, пониманию, и мы натыкались на какую-то абсолютную глухоту.

Я помню, как 500-летие классика азербайджанской литературы Физули очень характерно отмечалось в Баку. Туда приехала из Турции представительная делегация во главе с вице-премьером, и представлен был роскошный том в сафьяновом переплете с золотым тиснением, и собрание сочинений этого классика привезли турки.

Из Москвы были мы с замечательным человеком, я очень его люблю и высоко ценю, Константином Щербаковым, в ту пору заместителем министра культуры, и преподнесли букет цветов. И я помню недоумение представителей русского посольства. Они говорили о том, как не находят отклика на какие-то посылаемые сигналы в Москву о том, что культурные контакты надо поддерживать, надо подпитывать, надо сохранять общее культурное пространство. Но, слава Богу, сейчас ситуация меняется. В частности, работа и этой конференции, и создание этого фонда «Русский мир», которому, кстати, я признателен за то, что один из наших последних проектов, проект «Многоликий Кавказ» был поддержан фондом. И мы сможем опять же плотнее, ближе, конкретнее показать современную литературу Закавказья, а там тоже работает ряд выдающихся писателей — в Грузии, в Армении и в Азербайджане.

Роман Отара Чиладзе был опубликован в Москве, и такой требовательный и профессиональный критик, как Рассадин, назвал его тем самым литературным событием, которое мы последнее десятилетие ждали, и, наконец, дождались. Вы знаете, когда мы перевели роман Яна Красса, большого эстонского писателя, это тоже был не только выход Эстонии на большое культурное пространство, но и подпитка новыми приемами, интонациями, такими чисто художественными моментами. Также есть целый ряд писателей, работавших или работающих в этих литературах, которые привносят что-то конкретное и реальное и в русскую культуру. То есть, они не только заинтересованы в том, чтобы выходить через русскую литературу. Это главная и прагматичная в наши времена функция перевода на русский язык.

Словом, очень-очень важно, что, находясь уже 12-13 лет внутри этого процесса, я наконец-то ощутил, просто услышал, почувствовал, что ситуация меняется. Что Россия вспомнила, что она великая культурная страна, что это страна великой литературы и великой культуры, и что у нее, в связи с этим, есть определенные функции содействия, я имею в виду, выход сопредельных литератур и сохранение их между собой в контакте, через переводы на русский.

Например, создание школы художественного перевода со всех этих многочисленных языков на русский язык было очень значительным и внеидеологическим вкладом в культуру советского периода. Наши усилия по сохранению этой школы перевода надо поддерживать. Нам кое-что удавалось. Мы провели несколько семинаров переводчиков, и там были представлены все страны, кроме Туркмении. Но возможности журнала,

выходящего 3-тысячным тиражом, сами понимаете, очень ограниченные. Поэтому мы очень надеемся, что значимость этой работы и этой функции русской культуры действительно опять ощутима и понимаема руководством страны. И что это сделает новый значительный вклад в дело культуры в самом широком и в самом масштабном смысле.

Алексеев В.К.

Председатель исполкома Ассоциации «Родина» (г. Москва, Россия)

Пожалуй, ни на одном из последних форумов, связанных с обсуждением русского языка, не был настолько тщательно исследован этот вопрос. Аналитический материал, который мы сегодня получили (социологические исследования, методические высказывания, рекомендации), носит очень глубокий и мощный характер. Это настолько мощная конференция в России, которая так тщательно, так глубоко исследовала проблему русского языка.

В этой связи я вношу следующее предложение. Из выступлений, из социологических исследований, которые здесь были высказаны, нужно сделать определенное заключение нашему руководству, и довести вот эти наши выводы до творца «Русского мира», то есть до Президента Российской Федерации, для переложения этого материала на язык дипломатический, политический, экономический и организационный.

Вы знаете, что до недавнего времени Польша блокировала проведение соглашения Евросоюза с Россией. Поскольку сегодня этот проект деблокирован, я вношу предложение и прошу вас, В.А. Никонов, в соглашении, которое будет готовиться в ближайшее время, вопрос статуса русского языка, вопрос защиты русского языка, особенно в Европе, поднять на должный уровень.

И последнее. Я имею честь представлять Ассоциацию «Родина» по связям с соотечественниками за рубежом, которая с 1955 года обеспечивает информационно «Русский мир», наших соотечественников. Сейчас в нашей газете «Голос Родины» мы продолжаем писать о русском языке. И я предлагаю всем присутствующим писать в нашу газету, и мы будем активно участвовать в этом процессе.

Никонов В.А.

Спасибо большое.

Предложение правильное, хотя вы немножко поспешили с деблокированием переговоров между Россией и Европейским союзом со стороны Польши. Они пока заявили о таком намерении деблокировать, но не деблокировали. Так что, мы еще в процессе ожидания, и до переговоров дело не дошло.

Но я абсолютно согласен с Вами, с постановкой вопроса о русском языке в странах Европейского союза. Проблема ведь действительно большая. В странах ЕС проживают

около 10 миллионов людей, которые считают русский язык своим родным. Это не только русские, но, скажем, немцы из Казахстана, которые живут в Баварии, но всё равно говорят по-русски.

Проблема большая. Действительно в Европейском парламенте уже есть русский депутат от Латвии Татьяна Жданок, есть Русский европейский форум, который работает в стенах Европейского парламента. Конечно, это не единственное место, где есть русские.

Семёнова Л.

Эксперт Центра информации по правам человека (г. Таллинн, Эстония)

Я воспользуюсь возможностью поблагодарить и организаторов этой конференции и, конечно, в первую очередь, фонд «Наследие Евразии», который провел эти исследования.

Было заявлено о том, что в Эстонии ситуация улучшается. И в этом плане я хочу сказать: еще очень важно в таких исследованиях обращать внимание на то, чем является, вообще, язык в той или иной стране. Помимо того, что язык — это инструмент общения, он еще является инструментом политического влияния или давления, или, что еще хуже у нас в Эстонии, и политического принуждения.

Дело в том, что всё, что происходит в лучшую сторону, это в большей степени происходит не в соответствии с политикой, которая проводится нашим правительством, особенно в последнее время, а как раз в противоречие этой политике. Потому что учителя, русские учителя, вынуждены в Эстонии выживать, и выжить они могут только за счет высокого уровня образования, и они его повышают любыми путями, подчас противореча тому, что делает Министерство образования. Ведь у нас есть языковая инспекция, а в народе ее называют языковая полиция, которая постоянно требует от учителей сдачи и пересдачи на уровень знания эстонского языка.

В Эстонии существует тенденция сокращения русских школ. И в этом виноваты не учителя, а то, что в Эстонии сейчас самое главное не образование, а знание эстонского языка. Поэтому родители, чтобы интегрировать своих детей каким-то образом в эстонскую среду, в ущерб образованию детей, отдают их в эстонские школы. И не только в ущерб образованию, но, как уже показали последние исследования, которым нигде не дают выхода в печати, в ущерб психическому здоровью.

Поэтому очень важно проводить такие исследования, очень важно еще больше углублять и обращать внимание на политическую составляющую, и чтобы, когда происходит диалог между правительственными делегациями России и Эстонии, учитывали результаты этих исследований.

Мы сейчас с очень большой озабоченностью говорим о том, что происходит в Эстонии с русским образованием. Не наблюдается никакого прогресса, а наоборот, всё дви-

жется в обратную сторону. И у нас единственная надежда — только на совместные действия и сотрудничество с Россией, и, конечно, естественно, с Европейским союзом, где очень большая диаспора русских.

Круговых И.Э.

(г. Москва, Россия)

Первое. Россия, как государство, должна ответственно, за свой счёт подготовить и издать русско-узбекский словарь, аналогично русско-туркменский, русско-таджикский и так далее. Америка ни у кого не спрашивает, надо ли им издавать английские словари, и направляет их туда, куда они сами считают необходимым.

Второе. Нет русско-узбекского фразеологического словаря. У нас миллион трудовых мигрантов в России. Давайте в одностороннем порядке издадим современный русско-узбекский адаптированный фразеологический словарь.

Мы проводили совещание с представителями узбекских общин здесь, в России. Они просят издать подобные словари, так как они не могут адаптироваться в российской действительности.

Третье. Существует журнал «Директор», предназначенный для директоров школ. Кто-то может заказать его, кто-то нет. Давайте в одностороннем порядке директорам российских школ за счет России (не такие это большие деньги) просто рассылать в регулярном порядке этот журнал.

Ибрагимов Р.

Заведующий кафедрой международных отношений Университета Гавгаз

(г. Баку, Азербайджан)

Как таковой, русский язык существует и развивается в Азербайджане. Дело в том, что Азербайджан сейчас имеет собственное пространство своего русского языка, которое развивает свою литературу, даже сленг русского языка. И в данном случае интеллигенция Азербайджана русскоязычная. Но не существует каких-то общих пространственных культурных интерактивных отношений. И это связано не только с позицией азербайджанской стороны, но также это вызвано и ошибками российской стороны.

Рассмотрим ситуацию на примере Турции. Должен сказать, что в Турции существует большая потребность в русском языке. Но это, прежде всего, связано с экономическими отношениями, так как торговые отношения между Турцией и Россией укрепляются. Дол-

жен отметить, что в Турции пишется очень много научных работ, посвященных России; очень многие студенты увлекаются русским языком. Но никакой упорядоченной работы по этому вопросу в Турции не ведется. Всё делается хаотично и на собственном желании индивидуумов, в данном случае, турецких граждан. Ничем не отличается ситуация и в Азербайджане.

Наше преподавание идет на английском языке, также наши студенты изучают второй иностранный язык. По моей собственной прерогативе мы также включили в программу русский язык, который, кстати, выбирают как студенты-иностранцы, в данном случае турки, так и студенты из тех регионов Азербайджана, где большая часть населения представлена этническими группами.

В прошлом году мы обратились к посольству России с просьбой обеспечить нашу кафедру учебниками и другими пособиями для развития русского языка, а также изъявили желание отправить наших студентов хотя бы на недельную или двухнедельную практику в Россию, так как мы знаем, что бюджет России предусматривает такую форму финансирования для развития русского языка за рубежом. Однако мы не получили адекватную поддержку со стороны российского посольства.

Я думаю, что русский язык не теряет свои реалии, свою активность, которая была при Советском Союзе. Она просто дошла до того уровня, на котором она должна была существовать в республиках после обретения независимости и определенного периода, прошедшего со времени создания государств, и Россия только-только начала уделять внимание проблеме русского языка.

Вне всякого сомнения, русский язык — это пространство широкого культурного наследия. Однако вы знаете, в период рыночной экономики люди все меньше уделяют внимание непосредственно культурному наследию.

Может быть, негативное отношение между республиками, между правительствами, между странами, однако, никогда ни к языку, ни к его культуре, к какому бы народу это не относилось. И в данном случае нельзя ожидать, что прежняя активность и интерес титульных народов к российской культуре и русскому языку будет на прежнем уровне, если не будут существовать моменты, которые бы были привлекательны для других государств. В данном случае мы видим, что заинтересованы в изучении русского языка Таджикистан, Молдова, Армения, потому что у них есть большие экономические интересы, связанные с Россией.

Я думаю, что нужно больше исследовать точечные моменты, скажем, те очаги, которые непосредственно занимаются развитием или непосредственно являются носителями русского языка. Нужно исходить из более тесных контактов с ними и проводить более конкретные проекты, как, скажем, во всем мире проводит «Бритиш каунсл». У них везде свои школы, где они распространяют и культуру, и язык Великобритании.

Никонов В.А.

Прежде всего, я хотел бы выразить большую благодарность нашим гостям, которые взяли на себя труд, потратили время, чтобы прибыть на нашу конференцию, за интересные выступления. Спасибо за ту огромную работу, которую провели социологи различ-

ных стран, и за ту огромную работу, которую провел фонд «Наследие Евразии», агентство «Евразийский монитор» и все другие организации, которые были задействованы в нашем проекте.

Что же касается русского языка, то он будет жить, в этом я не сомневаюсь. Это значит, что у него будут существовать проблемы, а это значит, нам будет, что обсудить.

Фонд «Русский мир» намерен и дальше сотрудничать в реализации этого мониторинга состояния русского языка в странах СНГ, в странах постсоветского пространства и на территории всех других стран. А это значит, я надеюсь, что такие конференции, как сегодня, будут проводиться, и мы сможем тогда реализовать мечту наших социологов о том, чтобы наблюдать процессы в динамике, а не в статике. Это главный вывод, который мы должны сделать, я думаю, на основании сегодняшнего обсуждения.

Что касается русского языка, он мировой язык, знание которого максимального количества людей отвечает национальным интересам всех стран, в том числе и новых независимых государств, и, безусловно, выгодно их гражданам. Я абсолютно согласен с последним выступающим в том, что знание русского языка должно быть модно. А может быть, русский язык должен быть привлекательным, как привлекательной должна быть и Россия. И это большая задача, которая зависит не только от нас, но и от России, как государства.

Знание русского языка должно быть модным, престижным, выгодным.

«Русский мир» — это не воспоминание о прошлом, это мечта о будущем, о будущем великой культуры великих народов, которых эта культура объединяет и, я думаю, ещё долго будет объединять.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Международная ассоциация преподавателей русского языка
и литературы (МАПРЯЛ)**

**Некоммерческое партнерство «Общество преподавателей
русского языка и литературы» (РОПРЯЛ)**

г. Санкт-Петербург, наб. Лейтенанта Шмидта, д. 11/2, комн. 204.

Президент — *Вербицкая Людмила Алексеевна*

тел.: +7 (812) 320-68-62

факс: +7 (812) 323-66-20

<http://www.mapryal.org>

в г. Москве:

117485, улица Волгина, д. 6, комн. 416, 419

тел.: +7 (495)330-04-77, +7(495)330-89-92

факс: +7(495)330-85-65

**Российский центр международного научного и культурного
сотрудничества при МИД России (Росзарубежцентр)**

г. Москва, ул. Воздвиженка, д.14

Руководитель — *Митрофанова Элеонора Валентиновна*

тел. +7(495)203 3962

<http://www.rusintercenter.ru>

Фонд Русский мир

г. Москва, 119285, ул. Мосфильмовская, д. 40.

Исполнительный директор правления фонда «Русский мир» —

доктор исторических наук *Никонов Вячеслав Алексеевич*

тел./факс: +7(495)981-56-80

<http://www.ruskiymir.ru>

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина

г. Москва, 117485, ул. Академика Волгина, 6

Ректор — доктор педагогических наук, доктор филологических наук,

профессор *Прохоров Юрий Евгеньевич*

Президент института — академик Российской академии образования,

доктор филологических наук, профессор Костомаров Виталий Григорьевич

тел.: +7(495)335-08-00, +7(495)330-89-01

факс: +7(495)330-85-65

<http://www.pushkin.edu.ru>

Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук

г. Москва, 119019, ул. Волхонка, д. 18/2.

Директор — доктор филологических наук, член-корреспондент РАН,

заведующий отделом лингвистического источниковедения и истории русского
литературного языка *Молдован Александр Михайлович*

тел.: (+7 495)695-26-60

факс: (+7 495)695-26-03

<http://www.ruslang.ru>

**МГУ им. Ломоносова,
Филологический факультет,
Кафедра русского языка**

г. Москва, 119991, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, д. 1, стр. 51,
1-й учебный корпус, Филологический факультет.

Заведующий кафедрой — доктор филологических наук,
профессор *Ремнева Марина Леонтьевна*

тел.: +7(495)939-26-05, +7(495)939-32-77

**МГУ им. Ломоносова,
Учебный Центр русского языка**

г. Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова, д. 1, стр. 39

Директор — *Паутов Владимир Николаевич*

тел.: +7(495)939-10-45, факс: +7(495)939-56-92

<http://www.rlcentre.com>

**Российский гуманитарный университет (РГГУ),
институт лингвистики,
кафедра русского языка**

г. Москва, 125267, Миусская пл., д.6, кор. 2, каб. 315

Руководитель института лингвистики, заведующий кафедрой русского языка —
доктор филологических наук, профессор *Кронгауз Максим Анисимович*

тел.: +7(495)250-64-46

<http://www.il.rsuh.ru>

**Российский гуманитарный университет (РГГУ),
Центр обучения русскому языку как иностранному**

г. Москва, 125993, ГСП-3, Миусская пл., д. 6

Руководитель центра — кандидат филологических наук, доцент

Труфанова Валентина Яковлевна

тел.: +7(495)250-69-05, факс: +7(495)251-10-70

<http://www.rsuh.ru>

Центр развития русского языка

г. Москва, 119019, ул. Воздвиженка, д. 9

Заместитель председателя правления — *Жалина Ирина Леонидовна*

тел.: +7(495)980-07-20

факс: +7(495)980-07-21

<http://www.ruscenter.ru>

**Московский институт иностранных языков,
кафедра русского языка**

г. Москва, ул. Ладужская, д. 9/8, каб. 302

Заведующий кафедрой — *Синёва Ольга Владимировна*

тел.: +7(499)261-68-66, (499)267-99-95

<http://www.gaudeamus.ru>

Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ

<http://www.gramota.ru>

Некоммерческий Фонд «Наследие Евразии» — ведущий центр анализа и прогнозирования политических и социально-экономических процессов в новых независимых государствах (ННГ).

Основная цель Фонда — создание эффективной системы коммуникации между интеллектуальными, экономическими и политическими элитами новых независимых государств.

В своей деятельности Фонд выделяет ряд основных направлений:

- Исследование конкурентных преимуществ России и других ННГ на евразийском пространстве.
- Содействие развитию интеграционных процессов в ННГ.
- Создание системы коммуникаций в экспертной среде.
- Информационно-аналитическая деятельность.

Фонд «Наследие Евразии»

- для ученых и экспертов:
  - возможность принять участие в тематических конкурсах, стажировках, встретиться с ведущими российскими и зарубежными экспертами,
  - канал для трансляции своего мнения,
  - возможность реализовать свои амбициозные научно-исследовательские проекты,
  - медиатор между вами и потребителями ваших знаний.
- для органов государственной власти и интеграционных образований ННГ:
  - источник информации по направлениям вашей деятельности,
  - разработчик рекомендаций по конкретным вопросам взаимодействия России и ННГ.
- для представителей бизнеса:
  - консультант по специфике и особенностям ведения бизнеса в ННГ,
  - возможность снизить административные и политические риски ведения бизнеса в ННГ.
- для НПО:
  - партнер по реализации проектов в ННГ,
  - партнер по совершенствованию законодательства РФ.

Фонд «Наследие Евразии» создан в России в 2004 году, в настоящее время:

- является авторитетной российской некоммерческой организацией, участвующей в развитии неправительственного сектора в ННГ,
- установил рабочие отношения с органами государственной власти, рядом ведущих НПО в России и за рубежом,
- создал наднациональную дискуссионную площадку, признанную экспертными и политическими кругами ННГ, — информационно-аналитический портал «Евразийский Дом» www.eurasianhome.org
- создал эффективную организационную структуру и экспертную сеть,
- имеет успешный опыт управления международными проектами в ННГ,
- открыл свое представительство на Украине (в 2005 году).

115035, Российская Федерация,
Москва, ул. Садовническая, д. 44, стр. 1
Тел./факс: (495) 728-4959
<http://www.fundeh.org>

ФОНД РУССКИЙ МИР

«Русский мир» — это не только русские, не только россияне, не только наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты, выходцы из России и их потомки. Это ещё и иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, все те, кто искренне интересуется Россией, кого волнует её будущее.

Все пласты Русского мира — полиэтнического, многоконфессионального, социально и идеологически неоднородного, мультикультурного, географически сегментированного — объединяются через осознание причастности к России.

Формируя «Русский мир» как глобальный проект, Россия обретает новую идентичность, новые возможности эффективного сотрудничества с остальным миром и дополнительные импульсы собственного развития. Все перечисленные признаки характерны как для россиян, проживающих в стране, так и для остального «Русского мира».

«Мир» — это общность. Как бы ни критиковали термины «общинности», «соборности», «коллективизма», их историческое бытование основывалось на определенной социальной практике. Практика же последних десятилетий показывает, что одна из проблем сегодняшней России — разобщенность общества, индивидуализм, разрушение социальных связей. Задача построения гражданского общества невыполнима без их восстановления, укрепления, воссоздания общности, единения в пространстве и истории. Все эти процессы и составляют, по сути, понятие «Русский мир».

Русский мир — это мир России. Призвание каждого человека — помогать своему отечеству, заботиться о ближнем. Очень часто можно услышать, что страна могла бы сделать для людей. Но ничуть не менее важно, что каждый из нас может сделать для Родины. От настроений иждивенчества следует поворачиваться к идее служения России.

Мир — это отсутствие вражды. «Русский мир» — это ещё и русское примирение, согласие, русский лад, единство, преодолённые расколы XX века. Целый ряд знаковых событий уже формирует эту ситуацию — объединение Церквей, перезахоронение значимых фигур эмиграции.

«Русский мир» должен быть не столько воспоминанием о прошлом, сколько деятельным, мобиливающим началом построения лучшего будущего для великого народа, живущего в мире с собой и остальным миром.

Основными **целями** фонда **«Русский мир»** являются популяризация русского языка, являющегося национальным достоянием России и важным элементом российской и

мировой культуры, и поддержка программ изучения русского языка в Российской Федерации и за рубежом.

Основными **задачами** фонда являются:

- поддержка общественных, академических, образовательных организаций, занимающихся проблематикой, связанной с Русским миром, спонсирование их профильных проектов;
- поддержка российских и зарубежных научных и образовательных центров русистики;
- формирование благоприятного для России общественного мнения, распространение знаний о нашей стране;
- взаимодействие с диаспорами, содействие установлению климата межнационального уважения и мира;
- содействие возвращению эмигрировавших за границу россиян на Родину;
- создание системы экспертного обеспечения гуманитарного измерения внешней политики России;
- создание научных, экспертно-политических каналов развития двусторонних отношений с зарубежными странами и международными организациями;
- продвижение экспорта российских образовательных услуг;
- развитие международных связей российских регионов;
- содействие экспертным, научным и образовательным обменам;
- поддержка русскоязычных средств массовой информации и информационных ресурсов за рубежом;
- поддержка российских средств массовой информации и информационных ресурсов, ориентированных на реализацию целей и задач Фонда;
- поддержка ассоциаций выпускников российских/советских вузов; организация взаимодействия с зарубежными выпускниками российских вузов;
- поддержка русскоязычных сайтов, создаваемых за рубежом;
- содействие созданию русскоязычных женских, молодежных и детских структур в различных странах;
- поддержка усилий по сохранению рукописного наследия России;
- взаимодействие с Русской Православной Церковью и другими конфессиями в деле.

119285, Российская Федерация,
Москва, ул. Мосфильмовская, д. 40
Тел.: +7 (495) 981-56-91
+7 (495) 981-56-80